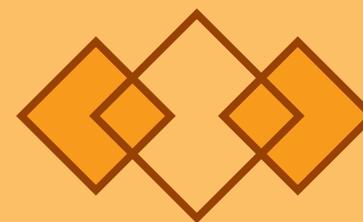

Общественный фонд Турдакуна Усубалиева
Фонд им. Фридриха Эберта

Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей

FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG

Бишкек 2010

Общественный фонд Турдакуна Усубалиева
Фонд им. Фридриха Эберта в Кыргызской Республике

**КЫРГЫЗСТАН-ТАДЖИКИСТАН: КУРС НА
УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ**

Бишкек 2010

УДК 327
ББК 66.4
К 97

К 97

КЫРГЫЗСТАН-ТАДЖИКИСТАН: КУРС НА УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ / Под редакцией Н. Керим; Общественный фонд Турдакуна Усубалиева.- Бишкек, 2010. - 117 с.

ISBN 978-9967-26-325-3

В сборнике представлены статьи по актуальным вопросам экономики, политики, безопасности Кыргызстана и Таджикистана, развития и углубления двусторонних отношений и стратегического партнерства. Издание является результатом ряда встреч экспертов и исследователей Кыргызстана и Таджикистана в рамках «кыргызско-таджикского диалога».

Книга предназначена для специалистов и широкого круга читателей.

Издание не предназначено для продажи и распространяется бесплатно.

Фонд им. Фридриха Эберта не несет ответственности за мнения и оценки экспертов, высказанные в данной публикации.

К 0802000000-11

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-9967-26-325-3

© Общественный фонд Турдакуна
Усубалиева, 2010
© Фонд им. Фридриха Эберта, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	4
Керим Н. Кыргызстан-Таджикистан: развитие концепта «малых стран» и укрепление политических и экономических позиций в Центральной Азии.....	6
Усубалиев Т.У. Выступление на международной конференции «Региональное сотрудничество в области электроэнергетики между странами Центральной и Южной Азии», Бишкек, 26 апреля 2007 г.....	11
Хайдаров Р. Водные ресурсы как основной компонент современной геополитики Таджикистана.....	16
Сафаров С.С., Ризоев Ш. Ш. Сотрудничество с Кыргызской Республикой в рамках национальных интересов Республики Таджикистан.....	20
Умаров Х.У., Умарова З.Х. Торгово-экономические связи между Таджикистаном и Кыргызстаном.....	33
Аламанов С. Об истории, современном состоянии и перспективах юридического оформления кыргызско-таджикской государственной границы.....	38
Молдобаев А. Э. Кыргызско-таджикские отношения: акцент на многовекторность.....	43
Усубалиев Э. Кыргызско-российские отношения - к вопросу об ответственности в международных отношениях.....	50
Вместо послесловия: Усубалиев Э., Керим Н. Кыргызстан и Таджикистан: укрепление регионального сотрудничества и поиск новых геополитических ориентиров.....	66
Приложения: Из договорно-правовой базы сотрудничества двух стран.....	74

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центральная Азия как самостоятельный регион в системе международных политических, экономических и культурных связей все еще находится на пути своего формирования как с учетом устойчивых внутренних связей, так и взаимодействия с «внешним миром». Обретение независимости странами региона, вопреки мнению экспертов в первые годы после распада СССР, так и не привело к созданию объединенного общим экономическим, политическим, этническим, культурным и религиозным пространством сообщества стран Центральной Азии.

Основу данной публикации составляют взгляды экспертов и исследователей Кыргызстана и Таджикистана в рамках «кыргызско-таджикского диалога», который является попыткой аналитического осмысления возможностей и перспектив, открывающихся перед странами при условии углубления сотрудничества в рамках Центральной Азии.

Ключевая идея диалога экспертов двух стран заключается в активизации научно-исследовательских связей и оказании информационно-аналитической поддержки процессу углубления взаимодействия по приоритетным направлениям двустороннего сотрудничества. Исходя из того, что уровень кыргызско-таджикских взаимоотношений и партнерства является важным фактором для обеспечения региональной безопасности и устойчивого развития центральноазиатского региона (ЦАР).

Фактически, процесс партнерства развивается последовательно, есть взаимопонимание, интерес, взаимоуважение, есть обоюдная решимость к мирному урегулированию спорных вопросов по определению государственных границ Кыргызстана и Таджикистана. Отмечаются общие подходы по вопросам региональной и международной безопасности, что позволяет объединить усилия по предотвращению транснациональных рисков и угроз для стабильности региона.

Усилия Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, предпринимаемые за годы независимости, в разрешении своих внутривнутриполитических и экономических проблем, урегулировании конфликтов, социальных потрясений, а также возникающих время от времени отдельных неправомерных казусов в приграничных зонах, не допускают какого-либо серьезного охлаждения во взаимоотношениях двух стран. Это подчеркивает, что обе стороны заинтересованы в сохранении и укреплении дружественных, добрососедских отношений и долгосрочного партнерства.

При составлении данного сборника принимали участие не только представители государственных учреждений и аналитических структур двух стран, но и независимые эксперты и исследователи, мнение которых также представляет интерес с точки зрения «внешнего

взгляда» на процессы межгосударственного сотрудничества между Кыргызстаном и Таджикистаном. В книгу включены два материала от 2007 года, не опубликованные в печатном виде: выступление известного политического и общественного деятеля Кыргызской Республики Т.У.Усубалиева, руководившего страной в течение 25 лет, внесшего значительный вклад в развитие Кыргызстана в годы единого союзного государства; а также в качестве важности понимания для двух стран о роли Российской Федерации во взаимоотношениях со странами Центральной Азии, и в частности с Кыргызской Республикой, целесообразно было сюда включить статью Э.Усубалиева, которая не потеряла свою актуальность на сегодняшний день и представляет интерес в рамках формирования кыргызско-таджикского диалога и поиска укрепления регионального сотрудничества.

В дополнение, в сборник выборочно включены международные договоры и официальные документы, отражающие эволюцию партнерства и укрепления двусторонних взаимоотношений между Кыргызстаном и Таджикистаном по всем приоритетным направлениям сотрудничества. Также приложен Протокол заседания кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов, где конкретно рассматривается ход выполнения развития важных направлений сотрудничества между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан.

Пользуясь случаем, хотела бы выразить глубокую признательность всем авторам в подготовке настоящего сборника, практически изданного в канун двадцатилетия независимости Кыргызстана и Таджикистана. Особую благодарность выражаю представителю Фонда им. Фридриха Эберта в Кыргызской Республике г-же Ч. Исаковой и Региональному координатору Фонда им. Фридриха Эберта в Центральной Азии г-ну В. Лапинсу за поддержку публикации этой книги.

**Керим Н.,
к.и.н., редактор, исполнительный директор
Общественного фонда Т. Усубалиева,
Кыргызская Республика**

КЫРГЫЗСТАН-ТАДЖИКИСТАН: РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА «МАЛЫХ СТРАН» И УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Керим Н.

Современное состояние сотрудничества Кыргызской Республики и Республики Таджикистан по некоторым направлениям уже обозначило новое пространство возможностей, которое открывается перед двумя странами в условиях особенностей международных отношений в Центральной Азии.

Очевидно, что диалог двух стран в регионе в качестве долгосрочного проекта требует более детального обсуждения на экспертном уровне, в котором, на наш взгляд, развитие концепта «малых стран», а также укрепление политических и экономических позиций посредством регионального партнерства должны занимать ключевое значение.

К сожалению, практика с первых лет независимости до настоящего времени показала, что равноправие и добрососедство это лишь декларативные принципы. Более крупные страны региона продолжают использовать политику экономического давления и требований, исключительно в собственных интересах, причем навязывая свою точку зрения через широкое информирование международной общественности. Эта ситуация в ЦА, вероятно, будет продолжаться, если не «подтолкнуть» крупных региональных игроков к пересмотру своих позиций на выстраивание диалога и принятия взаимоприемлемых решений для устойчивого и благополучного развития всего региона.

Полагаю, нет необходимости напоминать о положении двух стран в Центральной Азии, следует лишь отметить, что именно на Таджикистан и Кыргызстан оказывается давление со стороны более сильных и самодостаточных государств. С одной стороны, это отрицательный фактор, который указывает на отсутствие атмосферы доверия и равноправных отношений в регионе. В этом случае, «малые страны» региона вынуждены находиться в заведомо неравноправных условиях, отстаивая свои национальные интересы. Полагаться на содействие в урегулировании многих проблем внутри региона со стороны мировых держав, в частности России, к сожалению, в ближайшее время не приходится. Хотя она, как бывшая метрополия, несет историческую и моральную ответственность за свои бывшие колонии.

С другой стороны, наличие такой атмосферы как реальная политика сильных государств региона диктует нам единственно правильный и логичный шаг – углубление сотрудничества, взаимодействие, координация действий и консолидация усилий в решении вопросов, представляющих взаимный интерес.

Безусловно, мы также должны исходить из своих потенциальных возможностей. Этот диалог в виде экспертных встреч двух стран не может моментально привлечь внимание и оказывать влияние на принятие политических решений в двух странах. Однако постепенная популяризация идей этого диалога, регулярные выступления и рекомендации правительствам двух стран имеют потенциальные возможности в оказании существенного влияния на реализацию этих идей на практике.

При этом представляется, что главной целью должно стать создание всевозможных условий, приведение аргументов и обоснований в такой степени, в которой консолидация усилий двух стран во внешней политике станет логичным, неизбежным и неотвратимым процессом.

Безусловно, существуют как двусторонние в виде нерешенных вопросов в межгосударственных отношениях, так и международно-политические сложности. Разрешение этих проблем зависит в большей степени от политической воли каждой стороны и относится к долгосрочным целям нашего диалога.

В первую очередь, это урегулирование вопросов землепользования на спорных пограничных участках между Кыргызстаном и Таджикистаном и Кыргызстаном и Узбекистаном, т.е. юридическое оформление кыргызско-таджикской и кыргызско-узбекской государственных границ, которые остались в наследство от решения национального вопроса в Туркестане после 1917 г. - права на самоопределение народов Средней Азии - национально-территориального размежевания 1924-27 гг. - создания своей национальной государственности в рамках СССР, затем последующего развала Союза 1991 г.

Но имеющийся практический фон сотрудничества за двадцать лет между Кыргызстаном и Таджикистаном создал тот фундамент, который позволяет развивать союзническое партнерство и стимулирует снятие препятствий к полноценному сотрудничеству. Например, мирно и конструктивно в 2002-2003 гг. была проведена между двумя сторонами процедура возврата арендованной Таджикистаном территории с 1942 г. в 57,8 тыс.га Кыргызстану (поселок Сарымогол). По вопросу уточнения и согласования спорных участков границ состоялся ряд встреч межправительственных рабочих и экспертных групп, заседаний кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов. Из 970 км общей кыргызско-таджикской границы было согласовано 541 км. Учитывая сложную историю формирования современных границ не только КР и РТ, но и всех государств Центральной Азии, обе стороны осознают, что политизация этого вопроса недопустима и не должна быть каким-либо источником негативных явлений в межэтнических взаимоотношениях приграничного населения.

Хотелось бы заострить внимание не столько на содержательной стороне стратегического партнерства или усиленного партнерства, которая достаточно серьезно расписана в международных двусторонних документах и программах, а сколько на методах его реализации, подходах к выработке общих позиций, средствах и способах обеспечения информационно-разъяснительной работы в экспертных и правительственных кругах. Сама идея регионального партнерства нового качественного уровня, безусловно, должна базироваться на трех известных принципах: Взаимное доверие и равноправие; Взаимодействие и координация; Сотрудничество, нацеленное на долгосрочную перспективу.

В ЦА давно назрела разработка политико-правовых механизмов по эффективному управлению использованием водных ресурсов и гидротехнических сооружений. Полагаю, что инициатива должна исходить от стран, где формируются все водные ресурсы региона. Правовые принципы могут разрабатываться в рамках имеющихся совместных органов между КР и РТ либо в возможном интеграционном объединении двух стран в перспективе, но очевидно, что в нынешних условиях без учета интересов сторон и поиска взаимоприемлемых компромиссов, эта проблема все больше будет отражаться на энергетической и, в целом, на национальной безопасности стран региона.

Существуют также и культурно-цивилизационные факторы, которые должны указывать на необходимость сближения двух стран. К ним следует отнести то, что таджикский этнос является самым древним центральноазиатским этносом в регионе, в то же время - кыргызы представляют древний тюркский этнос. Кыргызско-таджикский диалог – это не только диалог равных по своему экономическому и политическому потенциалу стран на современном этапе, это диалог представителей двух древних этносов, мост между персидским и тюркским миром.

Более чем очевидно, что неучастие Таджикистана в процессе сотрудничества в Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) не отвечает интересам создания атмосферы сотрудничества в азиатском пространстве и воссоздания единства центральноазиатских народов, имеющих многовековую историко-цивилизационную общность, этнополитические, этнокультурные и этногенетические связи. Сотрудничество в сфере культуры не имеет границ, тем более что все постсоветские страны многонациональны и находятся на одном из этапов этнонационального развития и нация-строительства.

Консолидация и взаимодействие персидских и тюркских народов на примере Таджикистана и Кыргызстана должны стать моделью отношений в Центральной Азии, которая, к тому же, не ограничивается пятью бывшими республиками Советского Союза.

Окружающие нас государства, создав неблагоприятный режим экономического и политического сотрудничества, в основе которого заложены принципы диктата силы и игнорирования добрососедских и

взаимовыгодных отношений, не ожидают от Таджикистана и Кыргызстана слаженных и скоординированных действий в центральноазиатском регионе. Следует констатировать, что Кыргызстан и Таджикистан имеют в целом не друзей, а жестких и прагматичных партнеров. Распространенное мнение о том, что культурно-цивилизационные отличия тюрков и персидских народов настолько глубоки, что они исключают равноправное сотрудничество, следует развеивать на основе и на примере кыргызско-таджикского регионального партнерства.

Ставя перед собой задачу – создание в Центральной Азии режима взаимного уважения, равноправного и справедливого отношения, невзирая на величину страны, количество природных либо людских ресурсов, мы приходим к выводу: ни Кыргызстану, ни Таджикистану это будет не под силу, если они будут действовать самостоятельно.

В самой идее диалога двух стран, помимо традиционного содержания, есть еще и большой потенциал для реализации двух стран в системе международных отношений Центральной Азии. Своего рода протранство для реализации, на основе координации и взаимодействия.

За этими двумя принципами стоит главная идея – «малые страны» региона могут оказывать равноценное влияние, наряду с крупными региональными державами. Иными словами, «малая страна» не означает бесправная, игнорируемая всеми страна. Только совместные действия, координация внешнеполитических действий по вопросам, представляющим взаимный интерес, могут изменить отношение наших соседей к нам.

Пожалуй, главная идея нашего диалога заключается в углублении всестороннего сотрудничества равных государств Центральной Азии, которых объединяет схожесть экономических потенциалов (гидроэнергетика, водные ресурсы), близость внешнеполитических приоритетов в Центральной Азии, достижение равноправного и справедливого отношения в регионе.

Между тем следует подчеркнуть, что диалог между двумя странами был и будет, и он начался не с «чистого листа» – между нашими странами имеются множество вопросов, представляющих взаимный интерес и общие подходы к региональному сотрудничеству, требующие практического наполнения.

Правовые инструменты регионального партнерства, взаимодействия и координации, расширения и углубления двустороннего сотрудничества основываются на более 60 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров, охватывающих разносторонние сферы деятельности, заключенных со дня установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и Таджикистаном 14 января 1993 г.

Важное значение в развитии и укреплении двусторонних отношений имеют международные соглашения: Договор об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой

и Республикой Таджикистан от 1996 г.; Протокол о создании межправительственной Комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов от 1996 г.; Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан о добрососедских и партнерских отношениях от 2004 г.; Совместное заявление Президентов двух стран о дальнейшем углублении дружественных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан от 2007 г.; Меморандум о создании Межгосударственного Координационного Совета Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совета министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан от 2008 г.; Программа сотрудничества между МИД КР и МИД ТР на 2009-2010 гг.

Пакет договорно-правовой базы между двумя странами ориентирован на дальнейшее углубление и расширение кыргызско-таджикского сотрудничества с целью эффективного решения приоритетных вопросов, вывода двусторонних отношений на качественно новый уровень, укрепления двустороннего взаимодействия в политической, экономической, культурно-гуманитарной сферах, по вопросам безопасности, гидроэнергетики, транспорта и коммуникаций.

Важным моментом в двусторонних отношениях является неизменная взаимная братская, моральная, политическая поддержка двух стран в период сложных внутривнутриполитических процессов в Таджикистане и Кыргызстане. Проработка совместных проектов по экспорту электроэнергии из КР и РТ в страны Южной Азии при поддержке международных финансовых организаций, развитие транспортных коммуникаций и приграничного сотрудничества.

Полагаю, что, несмотря на то, что деятельность в рамках совместных органов Межгосударственного Координационного Совета КР и РТ, СМИД КР и РТ и отраслевых ведомств из-за внутривнутриполитических событий в КР определенно снизила свою активность, тем не менее, обоюдным стремлениям по усилению партнерства необходимо придать «толчок», но не сверху, а снизу – со стороны экспертного совета специалистов двух стран. Кроме этого, нельзя не отметить активное участие национальных экспертов двух стран, прежде всего, в развитии регионального сотрудничества ЦА в рамках программ и стратегий партнерства при поддержке международных организаций ООН, ЕС, ОБСЕ, ЮСАИД, международных финансовых институтов ВБ, АБР, международных неправительственных организаций и др., что является существенным подспорьем в развитии взаимодействия.

Учитывая схожесть нашего положения в регионе, общие цели и задачи, которые, впрочем, следует конкретизировать, необходимо, на мой взгляд, предоставить нашим государствам всесторонне аналитическое обеспечение того консолидационного движения, которое было предпринято ранее на высшем уровне, а также координацию действий в информационном пространстве, научно-практических мероприятиях и других встречах на экспертном уровне, как в Таджикистане и Кыргызстане, так и в Центральной Азии в целом.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ», ОРГАНИЗОВАННОЙ СЕКРЕТАРИАТОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ, БИШКЕК, 26 АПРЕЛЯ 2007 г.

**Усубалиев Турдакун Усубалиевич,
общественный и политический деятель
Кыргызской Республики**

Ознакомившись с текстом аналитического доклада Секретариата Энергетической Хартии о состоянии производства электроэнергии в странах указанных регионов, хотел бы подчеркнуть, что осуществление сотрудничества в электроэнергетике между странами Центральной Азии (Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном) и отдельными странами Южной Азии (Афганистаном, Индией и Пакистаном) исключительно взаимовыгодно. Поступления от экспорта электроэнергии будут использованы для экономического развития стран Центральной Азии, а поставка электроэнергии явится важным условием экономического роста указанных стран Южной Азии.

Обладая потенциальными возможностями в гидроэнергетике, Кыргызстан заинтересован в развитии регионального электроэнергетического рынка со странами Южной Азии. КР планирует на ближайшую перспективу реализовать строительство ЛЭП-500 кВ «Ходжент-Датка-Кемин-Алматы» в рамках проекта «CASA-1000», что позволит включиться в процесс экспорта электроэнергии через территорию Таджикистана в Афганистан, Пакистан и Индию.

Пользуясь предоставленной возможностью, позволю себе предложить вашему вниманию отдельные, на мой взгляд, важные вопросы водно-энергетических ресурсов Кыргызстана. В нашем государстве особое место занимали вопросы обеспечения охраны и развития его водных и гидроэнергетических ресурсов.

Первое. О водных ресурсах Кыргызстана.

Кыргызстан не обладает большими природными энергетическими ресурсами, как газ и нефть. Но зато Бог наделил нашу землю богатейшими пресноводными ресурсами. 85 процентов нашей территории занимают мощные горные хребты, где за счет таяния ледников и снега формируется сток свыше тридцати тысяч водотоков разной величины. Общий сток пресных вод республики составляет около 50 процентов всех пресноводных ресурсов Центральной Азии.

Второе. Как используются водные ресурсы Кыргызстана? Общий сток только поверхностных водных источников превышает 51 миллиард кубов воды. До 20 процентов этого стока использует сам Кыргызстан, а остальные объемы стока потребляют соседние государства.

Существует народная поговорка: «Хозяин воды – хозяин жизни». Это святая истина. Где вода – там жизнь. Только она дарует ее полноту. Воду ученые образно называют кровью земли. В странах Центральной Азии орошаются миллионы гектаров земли, в том числе в Кыргызстане – 1100 тыс. гектаров.

Кыргызстан по-добрососедски делился и ныне делится с соседними государствами своими пресноводными ресурсами. Для стабильного обеспечения водой орошаемых земель центральноазиатских государств в советское время на территории Кыргызстана было построено 9 крупных межреспубликанских водохранилищ и другие ирригационные сооружения. В них ежегодно накапливается свыше 34 миллиардов кубов воды, из которых Кыргызстан потребляет только 9 миллиардов кубов.

На строительство указанных сооружений Кыргызстан затратил свыше 2-х миллиардов советских рублей. Эти средства давно многократно окупались за счет увеличения производства сельхозпродукции, а также за счет увеличения производства гидроэлектроэнергии. Только наше Токтогульское водохранилище объемом свыше 19 млрд. кубов воды увеличило в Узбекистане и Казахстане площади их орошаемых земель на 400 тыс. гектаров, и значительно повысило обеспеченность водой еще свыше 900 тыс. гектаров их существующих орошаемых земель. За годы эксплуатации кыргызских межреспубликанских ирригационных сооружений, Узбекистан и Казахстан получили чистой прибыли на 7,6 млрд. долларов США.

Третье. Построенные в Кыргызстане гидроэнергетические узлы незначительно увеличили площади его орошаемых земель, вместе с тем производство гидроэлектроэнергии получило хорошее развитие. Однако понесенные Кыргызстаном экономические убытки оказались огромными. Межгосударственными ирригационными сооружениями Кыргызстана затоплено 47 тыс. гектаров плодородных земель. Только за последние 26 лет прямые убытки Кыргызстана составили 1 миллиард 680 млн. долларов США.

Четвертое. В советские годы было взаимовыгодное межреспубликанское экономическое сотрудничество. Осенью и зимой Кыргызстан прекращал выработку электроэнергии на Токтогульском гидроэнергетическом узле, наполнял водохранилище и накопленную воду в вегетационный период подавал Узбекистану и Казахстану. Взамен за накопленную воду Кыргызстан получал через Госплан СССР узбекистанские и казахстанские газ, мазут и уголь. Такое экономическое взаимоотношение обеспечивало соседние государства оросительной водой, а население Кыргызстана – светом и теплом в зимний период.

В постсоветские годы правительства Узбекистана и Казахстана продают Кыргызстану газ, нефтепродукты и уголь за валюту. Только за 10 постсоветских лет Кыргызстан затратил на покупку этих энергоресурсов 670 млн. долларов США.

Пятое. В 2001 году Жогорку Кенеш (Парламент) принял Закон «О межгосударственном использовании водных ресурсов Кыргызстана». Закон предусматривает справедливые принципы предоставления водных ресурсов Кыргызстана заинтересованным государствам на взаимовыгодной основе с учетом их рыночных экономических отношений. Закон соответствует международным правовым нормам и практике зарубежных стран. Однако до сих пор в соседних государствах искаженно трактуют наш Закон. Кыргызстан будто бы перекрывает все свои водотоки, текущие на территории соседних государств. Это вовсе не так. Закон предусматривает установление платы не за всю воду, которая течет с территории Кыргызстана на территории соседних государств, а только за воду, которая накапливается в водохранилищах Кыргызстана и подается соседним государствам, т.е. за услуги эксплуатации водохранилищ, как это практикуется в мире.

В целях сохранения водотоков Кыргызстан осуществляет в горах аграрно-лесную мелиорацию (лесопосадки), берегоукрепительные работы на реках, контроль за паводками, защиту территорий от наводнений, очистку водопроводящих каналов от заиливания, охрану, эксплуатацию гидроузлов и другие гидротехнические работы. Все эти водозащитные меры Кыргызстан проводит только за счет своих технических и финансовых ресурсов.

Кыргызстан продолжает бесплатно оказывать Узбекистану, Казахстану колоссальные водные услуги, ежегодно подавая им из межгосударственных водохранилищ миллиарды кубов оросительной воды. Только ежегодные расходы Кыргызстана на содержание и эксплуатацию межгосударственных ирригационных сооружений составляют 25,2 млн. долларов.

Ежегодная доля компенсационных выплат соседних государств Кыргызстану составляет всего лишь 15 млн. долларов или менее 0,1 цента за 1 кубометр использованной воды. За десять лет соседние государства пока не заплатили ни одного цента.

Шестое. Наши гидроузлы передают в нижние течения рек чистую, не минерализованную воду. В бассейнах наших рек не имеется ни одного химического предприятия и других загрязнителей чистой воды.

Седьмое. Гидроэнергетика является наиболее экологически чистым и сравнительно дешевым видом энергии. Кыргызстан богат гидроэнергетическими ресурсами. Потенциальные энергетические ресурсы его рек оцениваются в 162 млрд. киловатт-часов в год. По своим гидроэнергетическим ресурсам Кыргызстан занимает пятое место в мире, может соперничать с прославленной стремительными реками Норвегией.

В настоящее время в Центральной Азии по неполным данным работают 33 тепловых станции общей мощностью 23 млн. 196 тыс. киловатт. Эти станции, в основном в Узбекистане, Казахстане, Туркмении, ежегодно сжигают много миллионов тонн угля. Строительство тепловых

электростанций – это, конечно, дело самих государств. Но можем ли мы не задумываться над тем, насколько экологически тепловые станции чисты, не наносят ли вреда окружающей среде, не приводят ли к серьезным экологическим последствиям?

В результате сжигания огромного количества твердого топлива в воздушный бассейн выбрасываются миллионы тонн углекислого газа, что повышает тепловой эффект в нашем регионе. В условиях жаркого климата Центральной Азии потепление атмосферы уже приводит к интенсивному таянию ледников в наших горах, снижению водоносности рек. За последние годы происходит маловодье в нашем регионе. За последние 20 лет на Памире-Алае исчез 1081 ледник. В отдельных частях Тянь-Шаньских гор площадь льда снижается. По мнению ученых, эта опасность будет продолжаться в дальнейшем. А ведь объем воды в Тянь-Шаньских ледниках составляет 650 кубических километров.

Все эти негативные факторы выдвигают на первый план проблему защиты ледников гор Кыргызстана – главных водных источников Центральной Азии – и настоятельно диктуют необходимость широкого освоения богатых гидроэнергетических ресурсов Кыргызстана. Это являлось бы конкретными мерами по предотвращению происходящего искусственного потепления атмосферы в Центральной Азии.

Еще в советское время нами было разработано технико-экономическое обоснование освоения гидроэнергетических ресурсов Кыргызстана. Предусматривалось строительство на реке Нарын 6 гидроэлектростанций, из них построено только 6 гидроэлектростанций, вырабатывающих около 11 млрд. киловатт-часов в год. Была закольцована линия электропередачи Центральная Азия и Россия, действовала линия электропередачи из Кыргызстана через Казахстан в Российскую Федерацию. В настоящее время требуется завершение строительства сооружений, начатых еще в советское время, двух Камбаратинских ГЭС мощностью свыше 2-х миллионов кВт, с годовой выработкой в 6 миллиардов киловатт-часов. Вслед за этим следует приступить к строительству на той же реке Нарын каскадов Верхне-Нарынских, Сусамыро-Кокомеренских, Казарманских, Куланакской гидроэлектростанций общей мощностью еще свыше 6 млн. киловатт.

Технико-экономическим обоснованием установлено, что при строительстве указанных гидроэлектростанций не будут затоплены ни населенные пункты, ни пригодные для использования сельскохозяйственные угодья. Гидротурбины и другое оборудование каждой станции будут установлены в узком каньоне. Электроэнергия будет вырабатываться не столько от многоводья, сколько от большой высоты ее падения. А эта высота колеблется между 400 и 2500 метрами. Ни при одной гидроэлектростанции не будет большого водохранилища.

Другая полноводная река – Сары-Джаз, формирующаяся на территории Кыргызстана со средним многолетним годовым стоком в

пять миллиардов кубометров, пока не используется в нашем народном хозяйстве и полностью уходит за пределы страны.

В советское время было разработано технико-экономическое обоснование о строительстве на реке Сары-Джаз трех гидроэлектростанций с выработкой 5 млрд. киловатт-часов электроэнергии в год. В целом в 80-х годах XX столетия на основе научно-практических исследований гидроэнергетических ресурсов горных рек Кыргызстана была разработана двадцатилетняя программа (1991- 1995, 1996-2000,2001-2005, 2006-2010 гг.) о сооружении около ста гидроэлектростанций с суммарной годовой выработкой 48 миллиардов киловатт-часов дешевой электроэнергии. На решение этой проблемы предусматривалось выделение из госбюджета 2-х миллиардов 780 миллионов советских рублей. Выработка гидроэлектростанциями на реках Кыргызстана более 40 миллиардов киловатт-часов электроэнергии позволила бы, по расчетам специалистов, высвободить ежегодно в Центральной Азии 7,5 миллиона тонн органического топлива в год стоимостью 399 миллионов долл. США. Гидроэнергетические ресурсы горных рек Кыргызстана огромны.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

**Рустам Хайдаров,
д.ф.н., Республика Таджикистан**

Информационная война, идущая несколько лет против развития гидроэнергетических проектов в некоторых странах Центральной Азии (ЦА), свидетельствует об открытии «водного фронта» в регионе. Противники определены, а также поставлены задачи, которые помогут достичь победы на этом фронте. Конфликт идет пока еще на информационном уровне, но очевидно, что если проблема не найдет своего мирного решения путем взаимных уступок и компромиссов, то в недалеком будущем нельзя исключить и ее военного решения.

События, разворачивающиеся вокруг завершения строительства Рогунской ГЭС, показывают, что вопрос её строительства из проблемы, имеющей региональный характер, сегодня уже приобретает интернациональную окраску и мировое значение, так как теперь в него вовлечены не только страны ЦА, но и Иран, Афганистан, США, ЕС и Россия, транснациональные организации.

Исходя из этого, можно сказать, что будущая геополитическая архитектура в ЦА во многом будет зависеть от того, насколько адекватно будет оценено позитивное значение эксплуатации Рогунской ГЭС в деле сохранения стабильности и обеспечения безопасности в регионе.

Сегодня можно уверенно сказать, что ни Россия, ни Узбекистан, несмотря на их военно-политическое и экономическое превосходство над Таджикистаном, не в силах повлиять на внешнюю и внутреннюю политику Республики Таджикистан и также очевидно, что Таджикистан способен жестко отстаивать свои геоэкономические и геополитические интересы и так будет впредь. Уверенная защита национальных интересов Таджикистана, которую продемонстрировал таджикский президент в 2009 г. на саммитах в Москве и Алматы, находит полную поддержку и понимание среди значительной части населения Таджикистана.

Между тем непрекращающаяся информационная, виртуальная война некоторых стран СНГ против реализации гидроэнергетических проектов Таджикистана, которая очевидно будет продолжена и дальше, подкрепляется и практическими действиями, посредством создания регионального альянса, как, например, перед Алматинским водным саммитом 28 апреля 2009. Образовавшийся альянс в составе Узбекистана, Казахстана и Туркменистана, который очевидно негласно поддерживается Россией, традиционно выступающей в роли дестабилизатора в ЦА, должен повлиять на стратегию действий Таджикистана и Кыргызстана по защите национального права на строительство ГЭС на своей территории. Развитие гидроэнергетических

проектов является для таджикской нации вопросом экзистенции, вопросом жизни и смерти. Ставя перед Таджикистаном ультиматум и показывая, как и где таджикам строить ГЭС, наши противники фактически хотят лишить Таджикистан функционального суверенитета, который напрямую зависит от обеспечения энергетической безопасности страны. Если Таджикистан в ближайшие годы не достигнет энергетической независимости, то окажется под воздействием сильнейшего внутривосточного и социально-экономического кризиса, в котором наши соседи по логике добрососедства не должны быть заинтересованы. Или все же они заинтересованы в этом и не теряют надежду на распад первого независимого таджикского государства?

Вот что пишет российский эксперт И.Баженов в своей статье «Таджик и узбек поссорились под ногами у России» от 29 января 2009 (www.newsinfo.ru): «Вопрос о Рогунской ГЭС – это, по сути, вопрос о стратегическом доминировании в регионе, и в первую очередь – над Узбекистаном. Дарить эту возможность Таджикистану нельзя – и здесь союзником Москвы выступает Ташкент, позиция которого, с точки зрения экспертов, – ключевая в вопросе о привлечении инвесторов. От Таджикистана – необходимо добиться, чтобы контрольный пакет акций в предприятии по строительству и доводке Рогунской ГЭС принадлежал именно России. Есть и второй момент, в силу которого так важно добиться соглашения на российских условиях. Таджикистан последнее время все активнее предлагает свою территорию как маршрут для транзита грузов НАТО для продолжающейся операции в Афганистане. При этом Таджикистан уже успел зарекомендовать себя как ключевое государство в наркотранзите из Афганистана: после заключенного в 2004 году соглашения о поэтапной передаче охраны границы российскими пограничниками таджикский поток наркотиков возрос в 3,5 раза (при этом содействие в обучении и оснащении таджикских пограничников оказывали США). В таких условиях давать Таджикистану дополнительный рычаг давления на другие страны региона - просто смерти подобно».

Является ли это лишь частным мнением или также думают многие российские и центральноазиатские политики? Если такого же мнения придерживаются политики в странах-«союзниках» по СНГ, то тогда Таджикистан имеет большую проблему.

При этом такие статьи антитаджикской направленности ежедневно в большом количестве публикуются на сайтах наших соседей по СНГ. Между тем Таджикистан и его руководство использовали не весь спектр возможностей для реализации национального права на использование водных ресурсов, находящихся на территории РТ.

Необходимо объединить усилия всех заинтересованных стран в развитии гидроэнергетических проектов в регионе. Прежде всего, это создание Водного альянса, в состав которого должны войти Таджикистан, Кыргызстан и Афганистан, а также желательно Пакистан.

Этот шаг изменит баланс сил в водном споре в пользу Таджикистана и Кыргызстана, которые должны разыграть «афганскую карту» в «водной войне» Центральной Азии. В дальнейшем в обсуждении всех вопросов, касающихся доступа и использования водных ресурсов в регионе ЦА, в обязательном порядке должен быть привлечен Афганистан. По вопросу развития гидроэнергетического комплекса в ЦА, Водному альянсу необходимо вести интенсивный диалог с США, которые уже несколько лет ежедневно тратят на войну в Афганистане около 2-х миллионов долларов США. На эти деньги, фактически брошенные на ветер, можно было бы построить несколько ГЭС.

На мой взгляд, до тех пор, пока не будет создан Водный альянс, нашей стране не удастся успешно осуществить проекты по строительству ГЭС. Таджикистану также необходимо активно способствовать интеграции Афганистана в региональные организации в ЦА. Включение Афганистана в эти союзы изменит геополитический баланс сил в регионе и ослабит претензии Узбекистана и Казахстана на доминирование в ЦА.

При этом необходимо довести внимание мировой общественности, что на полную политическую и экономическую стабилизацию Афганистана можно надеяться только с развитием гидроэнергетического комплекса, в том числе Рогунской ГЭС в Таджикистане и проектов ГЭС в Кыргызстане. Мир, который с оружием в руках США хотели навязать афганцам, принят не был и не будет принят. Если США и ЕС хотят добиться мира в Афганистане, то они должны дать шанс афганцам на экономическую самореализацию. Но как экономически восстановить Афганистан и развивать его промышленное производство, если у него нет доступа к дешевой электроэнергии. Главной целью США и ЕС являются энергоресурсы Афганистана, которые намного превышают запасы нефти и газа, вместе взятых Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Поэтому, несмотря на кризис, США не уходят из Афганистана. Этот фактор Таджикистан и Кыргызстан должны использовать в «водной войне» в ЦА.

Также в дешевой электроэнергии из Таджикистана нуждается «ядерный» Пакистан, который из ухудшения экономической ситуации в любой момент может стать источником нестабильности. Такой ход событий наверняка не устраивает США и ЕС. От функционирующей Рогунской ГЭС выгоду получат более 100 миллионов человек в ЦА, Афганистане и Пакистане.

Между тем некоторым странам-соседям Таджикистана удалось убедить мировое сообщество, что главным виновником всех экологических проблем в ЦА, в том числе исчезновения Арала, является Таджикистан. Поэтому некоторые политики в ЕС имеют наглость заявлять, что таджикистанцы должны отказаться от строительства больших ГЭС. Здесь нужно обратить внимание на два аспекта.

Во-первых, такой негативный образ Таджикистана сформировался за счет отсутствия противодействия информационной войне, которую наши соседи ведут на высоком профессиональном уровне, и, во-вторых, потому что бездействуют соответствующие органы в Таджикистане, которые должны вести информационную контрвойну. Таджикистану пора уже перейти от эмоционально-спонтанной реакции на противодействия наших соседей к строительству гидроэнергетических сооружений, к действиям основанной на определенной научно обоснованной стратегии.

При этом, на наш взгляд, Таджикистан и Кыргызстан должны официально потребовать от международных организаций проведения экспертизы по вопросам водопользования в странах ЦА с целью определения экологического вреда, который наносит каждая страна в ЦА. Таджикистан и Кыргызстан также должны официально обратиться в ООН с просьбой о создании и финансировании международной экспертной комиссии, которая должна контролировать процесс водопользования в странах ЦА.

Есть, конечно, и другой вариант развития событий вокруг проектов по сооружению ГЭС в странах ЦА. Это прямые двусторонние переговоры без посредников. Нужно выслушать взаимные обиды и претензии, пойти кое в чем на компромисс. Например, долевое участие (15-20%) Узбекистана в строительстве Рогунской ГЭС позволило бы ему контролировать процесс подачи воды из Таджикистана на свою территорию. Возможно, нужно подписать определенные межгосударственные правовые акты, которые будут регулировать возникшую проблему. Все это, безусловно, требует проявления политической воли обеих сторон.

Сегодняшнему поколению в странах Центральной Азии необходимо осознать, что уже несколько столетий мы все мирно сосуществуем на земле, которую сейчас принято называть Центральной Азией. Все народы региона хотят процветания и благополучия для себя, но этого нужно достигать вместе, для того чтобы будущие поколения могли жить в мире и спокойствии.

СОТРУДНИЧЕСТВО С КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

**Сафаров С. С.,
заместитель директора ЦСИ
при Президенте Республики Таджикистан**

**Ризоев Ш. Ш.,
ведущий специалист ЦСИ
при Президенте Республики Таджикистан**

Республика Таджикистан в рамках реализации национальных интересов активно проводит внешнеполитическую линию, которая направлена на укрепление государственного суверенитета, сохранение территориальной целостности, обеспечение национальной безопасности, а также достижение устойчивого развития и построения демократического общества. Внешняя политика сыграла определяющую роль в установлении мира и согласия в стране, обеспечении национальной безопасности, наращивании экономического потенциала, реализации программы достижения энергетической и продовольственной независимости и выхода из транспортно-коммуникационного тупика.

Современный внешнеполитический курс таджикского государства основан на принципе политики открытых дверей, о которой неоднократно заявлял Президент страны Эмомали Рахмон в своих Посланиях Парламенту страны[1]. В частности, характеризуя задачи внешней политики Таджикистана в современных международных отношениях, Президент отметил: «В условиях быстроменяющейся ситуации нашего времени и ускоренного развития современного мира обеспечение свободы, суверенитета, территориальной целостности, политической стабильности, безопасности страны и, в общем, реализация национальных интересов были основными ее задачами. В этом направлении требуются новые инициативы в связи с расширением процессов усиления конкуренции сверхдержав по укреплению своего влияния в различных регионах мира, поиска и нахождения лучших путей и средств защиты и реализации национальных интересов» [1.1].

В контексте «новых инициатив в связи с расширением процессов усиления конкуренции сверхдержав»[1.2] многовекторная внешняя политика выступает как превентивная стратегия Таджикистана в отношении внешних акторов, которые имеют свои интересы, как в регионе, так и в нашей стране.

В данном контексте взаимоотношения с Кыргызской Республикой обусловлены, прежде всего, реализацией национальных интересов Таджикистана в центральноазиатском регионе. Поскольку регион длительное время представлял собой целый и единый организм, не

только в политическом, но и в экономическом и коммуникационном плане, разрыв традиционных отношений и появления новых государственных границ усложняло равномерное и поэтапное развитие. Особый интерес вызывает тот факт, что в результате усилилось участие нетрадиционных акторов международных отношений во взаимоотношении государств, без учета которого прагматичная внешняя политика была обречена на провал. Такой факт требует от центральноазиатских государств учитывать интересы друг друга. Но в этом направлении больших успехов не наблюдается, но есть возможность предположения такой политики в будущем, которая отвечает национальным интересам всех без исключения государств.

В системе национальных интересов современного таджикского государства центральноазиатский регион входит в число жизненно важных интересов. С учетом этого фактора наша страна стремится иметь добрососедские и стратегические отношения со всеми государствами региона, особенно с соседним Кыргызстаном. Таким путем Таджикистан активно участвует в формировании региональной политики и геополитического ландшафта Центральной Азии.

Отношения с Кыргызской Республикой (КР) являются стратегическим направлением современной таджикской дипломатии. КР, находясь в северо-восточной границе Таджикистана, является нашим традиционным союзником в регионе Центральной Азии. С момента установления дипломатических отношений 14 января 1993 года, взаимоотношения развиваются в духе добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.

Значимость сотрудничества с Кыргызской Республикой обусловлена следующими факторами, которые влияют на развитие Таджикистана:

Во-первых, Кыргызская Республика является приграничным государством и обеспечивает безопасность северо-восточных рубежей РТ.

Во-вторых, Кыргызстан – традиционный союзник РТ по водно-энергетической сфере в центральноазиатском регионе. КР имеет схожие природно-климатические условия с Таджикистаном и оба государства являются странами верховья, где вырабатывается основной сток бассейнов рек Сырдарья и Амударья.

В-третьих, Кыргызская Республика играет заметную роль в выходе Таджикистана из коммуникационного тупика, как альтернатива существующих дорог в Республике Узбекистан, выходом напрямую в Казахстан и затем на Российскую Федерацию.

В-четвертых, территория и коммуникационный потенциал КР в будущем сыграют заметную роль в транзите электроэнергии, вырабатываемой на гидроэлектростанциях Таджикистана, в Казахстан и на южные субъекты Российской Федерации.

Республика Таджикистан и Кыргызская Республика после установления дипломатических отношений развивают взаимовыгодное

сотрудничество. Характерной чертой взаимоотношений является стабильность и предсказуемость. РТ и КР не имеют особых противоречий по принципиальным вопросам, хотя вопросы демаркации и делимитации государственных границ еще не разрешены. Отношения развиваются в политической, торгово-экономической, транспортно-коммуникационной и культурно-гуманитарной областях. Основой взаимоотношений является договорно-правовая база, которая с 1993 года по сей день насчитывает 72 подписанных документа и укрепляет партнерские отношения между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой. Особую роль в стратегическом партнерстве играют контакты на высшем уровне. Отметим, что отношения политических лидеров РТ и КР всегда были доверительными и дружественными. Функционирует Межправительственная комиссия по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов, которая вносит свою лепту в укрепление межгосударственных отношений.

Необходимо отметить, что экс-президент Кыргызской Республики Аскар Акаев был первым президентом из стран Центральной Азии, который посетил Таджикистан с официальным визитом в 1996 году. В ходе визита были подписаны Договор о межгосударственных отношениях между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой [2] и ряд соглашений в различных сферах.

Анализируя взаимоотношения Республики Таджикистан и Кыргызской Республики в период государственной независимости, можно отметить четыре этапа:

Первый этап, характеризуется обретением государственного суверенитета и установлением дипломатических отношений. На этом этапе были заложены основные устои современных взаимоотношений РТ и КР. С началом гражданской войны в Таджикистане, Кыргызская Республика как ближайший сосед не был в стороне и активно участвовал с самого начала в урегулировании межтаджикского конфликта. В Бишкеке прошел важный раунд переговоров, в результате которого был подписан 18 мая 1997 года «Протокол о политических вопросах»[2.1]. После подписания в Москве 27 июня 1997 года Соглашения о мире и национального примирения в Таджикистане, Кыргызская Республика выступала стороной гаранта. Также состоялись визиты глав государств, в рамках которых были подписаны межгосударственные договоры. Роль экс-президента КР Аскара Акаева в достижении мира и единства в Таджикистане представляется весьма значимой. Кыргызстан активно участвовал в восстановлении постконфликтного Таджикистана.

Второй этап, начинается после известных событий 11 сентября 2001 года в США и началом операции в Афганистане. Республика Таджикистан и Кыргызская Республика решительно осудили действия международных террористов и предоставили свою территорию для антитеррористической коалиции. В целом в центральноазиатском

регионе усилилось влияние традиционных акторов международных отношений. Активная политика США и партнеров по коалиции способствовала усилению многовекторной политики Таджикистана и Кыргызстана. Взаимоотношения РТ и КР на данном этапе развивались в духе стабильности и предсказуемости. Заметно увеличились товарооборот и бизнес-контакты. Усилились взаимоотношения в рамках региональных структур, а также были продолжены контакты в верхах.

Третий этап, после мартовских событий 2005 года в Кыргызстане. В течение этих лет было немало событий, которые носили характер взаимовыгодного сотрудничества и отвечали национальным интересам обоих государств. Наметились контуры сотрудничества в использовании водно-энергетического потенциала, были предприняты реальные шаги для обеспечения энергетической независимости Таджикистана и единая позиция в этой сфере в отношении стран низовья. В целом, отношения динамично развивались и страны обменялись визитами глав государств – в сентябре 2007 года официальный визит Президента РТ в Кыргызстан и визит Президента КР в мае 2008 года в Таджикистан. Также необходимо отметить значительное продвижение в решении территориальных споров по ряду участков межгосударственной границы в марте 2009 года. Координация внешнеполитических инициатив в использовании гидроэнергетического потенциала обоих государств способствовала сближению национальных интересов и союзнических отношений в регионе. Примечательной чертой этого этапа было то, что все ранее подписанные соглашения имели юридическую силу и правопреемство в отношениях с Таджикистаном сохранилось.

Четвертый этап, это новый путь развития кыргызской государственности после апрельских событий 2010 года. Республика Таджикистан с точки зрения политического реализма прагматично подошла к этому вопросу. Президент Эмомали Рахмон в своем ежегодном Послании Парламенту страны 24 апреля 2010 года заявил: «События, прошедшие в соседней Киргизии, не могут нас серьезно не волновать, несмотря на то, что эти события являются их внутренним делом. Надо сказать, что наш народ пережил такие события, и мы хорошо знаем их цену. Поэтому от всего сердца хотим пожелать, чтобы народ Киргизии сам смог нормализовать ситуацию в своей стране. Мы являемся сторонниками обеспечения будущего развития этой страны»[1.3].

Во время парламентских выборов в Кыргызстане в октябре 2010 года участвовали наблюдатели из Таджикистана. Наша страна признала эти выборы свободными и демократическими. Необходимо подчеркнуть, что впервые этнический таджик Равшанбек Собиров, председатель общественной организации таджиков КР имени Рудаки, из партийного списка «Ата Мекен» вошел в состав нового Парламента КР. В целом, взаимоотношения РТ и КР развиваются в духе взаимной выгоды и стратегического партнерства в центральноазиатском регионе.

Делимитация и демаркация государственных границ между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой

Решение вопросов связанных с юридическим оформлением государственной границы между РТ и КР является важной составляющей двусторонних взаимоотношений и единственной проблемой, которую можно назвать затяжной. Межправительственная кыргызско-таджикская комиссия по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов была создана в феврале 1997 года [2.1]. По итогам двух встреч межправительственной комиссии были созданы отдельные рабочие группы по ведению переговоров по определению государственной границы двух сторон. РТ и КР, как бывшие советские республики, не имели территориальных споров внутри союзного государства, но после объявления суверенитета процесс определения границы появился на повестке дня. Как показывает практика, после юридического оформления государственных границ с сопредельными странами торгово-экономические взаимоотношения с ними растут заметными темпами.

После некоторого перерыва, в декабре 2002 г. в г. Бишкек состоялась первая встреча делегаций по пограничным вопросам между Таджикистаном и Кыргызстаном. Очередное заседание двух сторон по делимитации госграницы между РТ и КР состоялось в Душанбе 18 апреля 2003 г. В ходе заседаний стороны обсудили взаимно интересующие вопросы. Таджикская сторона предлагала, что основой определения государственных границ должны быть документы 1925 и 1927 годов, которые использовались другими бывшими советскими республиками в ходе признания и определения госграниц. Позиция кыргызской стороны отличалась: они предлагали рассматривать границу на основе сегодняшнего расселения национальностей. В данном случае значительная часть территории Таджикистана должна войти в состав Киргизии[3]. С точки зрения национальных интересов, Таджикистан требовал соблюдения тех документов, которые использовались другими бывшими союзными республиками. Также КР заявила об обратном возврате более 50 тыс. гектаров земли в территории Мургабского района ГБАО, которые были отданы Таджикистану в аренду в 1942 году сроком на 50 лет. На этих землях жили и работали граждане Таджикистана кыргызской национальности.

Третье заседание Межправительственной комиссии по вопросам делимитации и демаркации государственной границы между РТ и КР состоялось в июне 2003 года в Бишкеке[4]. Стороны пришли к единому мнению упрощения пересечения границы для людей и транспорта. Переговоры велись по трем направлениям: 1. Создание правовой основы определения госграницы. 2. Порядок и состояние использования земли. 3. Порядок использования снимков, сделанных из космоса, и территориальных широты и долготы.

Анализируя взаимоотношения РТ и КР в то время в контексте вопросов определения государственной границы, заместитель Министра иностранных дел РТ С. Насриддинов отметил, что отношения Таджикистана с Кыргызстаном находятся на стадии укрепления, и нет никаких трудностей. Однако вопросы определения государственных границ остаются не решенными. Существующие трудности - технические, поскольку специалисты обеих сторон изучают большой объем документов 1924-1929 гг. и периода после образования ТССР из состава Узбекистана[5].

В апреле 2005 года в Парламенте КР была создана специальная комиссия по решению спорных участков с РТ. Причина создания этой комиссии была озвучена так: «Захват земель в Баткенской области КР со стороны граждан РТ»[6]. Пресс-служба Парламента КР сообщила, что население приграничных районов Таджикистана захватило земли Алайского района Баткенской области. Задача комиссии заключалась в определении причин и поиска путей выхода из сложившейся ситуации. По сообщению пресс-службы Парламента КР, трудности заключались в том, что кыргызское население массово мигрирует во внутрь КР и продает свои дома гражданам Таджикистана. В общем, на таджикско-кыргызской границе протяженностью 970 км существует 38 спорных участков[5.1].

В марте 2010 года в Бишкеке прошли переговоры о делимитации и демаркации госграницы между РТ и КР[7]. Переговоры сторон прошли в духе взаимопонимания, и все вопросы обсуждались с учетом интересов обеих сторон. До сегодняшнего момента определено 50% линии госграниц обеих государств. Спорные территории существуют в горной местности Согдийской области РТ и Баткенской области КР.

Высоковольтная линия электропередачи Баткен-Канибадам

Одним из успешно реализованных проектов между РТ и КР является строительство линии электропередачи Баткен-Канибадам. Общая протяженность линии равна 53 км, 34 км проходит по территории Таджикистана и 19 км по территории Кыргызстана. Необходимость строительства ЛЭП заключалась в том, что в 2004 году РТ и РФ подписали соглашения об экспорте электроэнергии из Таджикистана на юг России в летнее время, в размере 1,5 млрд. кВт/ч[8], когда в республике существуют излишки производимой электроэнергии по энергосистемам Узбекистана и Казахстана. Республика Казахстан согласилась, но Узбекистан отказался от транзита через свои электросети, мотивируя это тем, что в летнее время такое невозможно по техническим причинам. Планировалось, что ЛЭП станет альтернативной линией через КР и РК в экспорте электроэнергии в Россию. По информации Министерства энергетики РТ, потребность Согдийской области в электроэнергии составляет в день 8 млн. кВт/ч. Кайраккумская ГЭС обеспечивает 30% потребности области. Согласно

двустороннему соглашению, КР обязалась обеспечивать в зимнее время электроэнергией Согдийскую область, которая является важной промышленной зоной Таджикистана[9].

В мае 2004 года между РТ и КР были подписаны соглашения по сотрудничеству в области энергетики и транспорта[10]. Премьер-министры обеих государств А. Акилов и Н. Танаев встретились в приграничных районах и официально открыли строительство ЛЭП в Баткене и Канибадаме. Премьер-министр РТ А. Акилов в Канибадаме отметил, что «постройка этого ЛЭП способствует объединению энергосистем двух государств и является длительной программой сотрудничества в этом направлении. По вводу в эксплуатацию ЛЭП у Согдийской области появится возможность получать 3 млн. кВт/ч. дополнительной электроэнергии» [8.1]. Премьер-министр КР отметил: «Постройка ЛЭП Баткен-Канибадам даст возможность двум странам обмениваться в летнее и зимнее время излишней электроэнергией, и этим путем находить рынки для продажи электроэнергии. Таджикистан через КР сможет продавать свою электроэнергию в Россию, а у КР со своей стороны появится возможность экспорта электроэнергии в Афганистан и Пакистан через линии Таджикистана» [8.2].

Официальная сдача в эксплуатацию ЛЭП Баткен-Канибадам состоялась 18 мая 2005 г. с участием и.о. Президента КР К. Бакиева и Премьер-министра РТ А. Акилова. ЛЭП была построена в течение 2004 года и на нее потрачена сумма в размере 9 млн. сомони – равнозначно 3 млн. долл. США – из средств Таджикистана. Мощность ЛЭП составляет 3 млн. кВт/ч в день. Согласно соглашению, Таджикистан передал на длительное использование (49 лет) 5 км своей территории в Исфаринском районе для постройки автодороги Исфана-Ош взамен территории, выделенной КР для постройки ЛЭП в Баткенской области.

Торгово-экономические отношения РТ и КР

Кыргызская Республика является стратегическим партнером Республики Таджикистан в центральноазиатском регионе. В целях активизации торгово-экономического и культурного сотрудничества между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой, с 1996 года начала работу постоянно действующая Межправительственная комиссия по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов.

За этот период в рамках двустороннего сотрудничества сторонами проведено десять заседаний Комиссии, где были рассмотрены вопросы взаимовыгодных отношений.

В июне 2003 года состоялось четвертое заседание Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. Были рассмотрены 13 вопросов и судьба имущества Таджикистана: автобазы и склады на территории Ошской области КР[11]. Стороны пришли к единому пониманию использования водно-энергетических

ресурсов обеих стран в развитии национальной экономики, а также были рассмотрены возможности создания совместных предприятий и открытия коммерческого центра КР в Таджикистане для усиления торгово-экономических взаимоотношений.

Кыргызская Республика подтвердила политическую поддержку при вступлении Республики Таджикистан во Всемирную Торговую Организацию.

Во внешнеторговом обороте Республики Таджикистан Кыргызская Республика занимает скромное место, за 2008 год с объемом 43,2 млн. долл. США, или 0,9% от общего товарооборота страны[12]. За январь - декабрь 2009 года внешнеторговый оборот составил 26,6 млн. долл. США. Экспорт за 2009 год составил 5,7 млн. долл. США и импорт 20,9 млн. долл. США. Торговый баланс (сальдо) составил 15,2 млн. долл. США. За январь – август 2010 года внешнеторговый оборот двух стран составил 15,9 млн. долл. США, в том числе экспорт 5,7 млн. долл. США, импорт 10,2 млн. долл. США.

Таблица № 1

Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан и Кыргызской Республики (в млн. дол. США) [13]

Внешнетор- говый оборот	2001 год	2002 год	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	За январь- сентябрь 2009	За январь- сентябрь 2010
Объем внеш. торг. оборота	12,7	8,9	57,0	72,7	39,3	37,9	43,2	26,6	18,7	17,4
Экспорт	3,1	3,7	4,4	3,2	11,2	3,3	5,8	5,7	4,0	6,0
Импорт	9,5	5,2	52,6	69,4	28,1	34,6	37,4	20,8	14,7	11,4
Уд. вес в ВТО РТ со странами СНГ в %	1,7	1,2	5,1	6,5	3,0	2,1	0,92	0,7	1,6	1,5
Уд. вес в ВТО РТ в %	0,9	0,6	2,5	3,1	1,2	0,9	0,9	1,6	0,7	0,6

Стабилизация ситуации в Кыргызстане отвечает национальным интересам Таджикистана, поскольку нам необходим развитый сосед и партнер по многим параметрам сотрудничества. В течение нескольких лет Таджикистан и Кыргызстан выступали единым фронтом в использовании своего гидроэнергетического потенциала.

Были реализованы совместные внешнеполитические акции, которые показывали характер региональных отношений в Центральной Азии. На наш взгляд, участие Таджикистана, как соседнего государства в стабилизации ситуации и экономического возрождения Кыргызской Республики, отвечает нашим постоянным национальным интересам.

Возрождение экономики Таджикистана тесно связано с выходом из транспортно-коммуникационного тупика. Железнодорожная блокада со стороны Узбекистана в годы независимости заметно сдерживает рост экономики. Правительство РТ в целях обеспечения стратегических целей разрабатывает проекты альтернативных путей, которые позволят уменьшить влияние Узбекистана на страну и дадут возможность стать транзитным пунктом региональной торговли между КНР и Афганистаном и Ираном. В данном контексте национальные интересы РТ и КР имеют общность взглядов и подходов. Сотрудничество в этом направлении может увеличить товарооборот между странами и интегрировать национальные экономики.

Проект железной дороги Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Иран общей протяженностью 1 тыс. 972 км изменит положение Таджикистана в регионе и поспособствует стабилизации Кыргызской Республики.

На территории Таджикистана длина железной дороги составит 392 км. Это участки Нижний Пяндж (50 км), Вахдат-Яван (46 км), Вахдат-Кыргызстан (296 км). Строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Иран включает в себя три развилки. Две из них соединятся с туркменскими железными путями, а третья с Хайратоном в Узбекистане[14].

Фонд Организации экономического сотрудничества выделил Таджикистану 1 млн. долл. США на разработку технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта. АБР выделил Афганистану 2,5 млн. долл. США на подготовку ТЭО на его территории. Протяженность железной дороги по афганской территории составляет 1 тыс.105 км. В Кыргызстане подготовкой ТЭО проекта заняты китайские специалисты. С китайского Кашгара до Кыргызстана протяженность железной дороги составит 215 км[15].

Для дальнейшего развития взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой предлагаем следующие рекомендации:

- ускорить процесс завершения делимитации и демаркации государственных границ Республики Таджикистан и Кыргызской Республики;
- развивать сотрудничество приграничных областей и районов, поддерживать местные инициативы для укрепления межрегионального сотрудничества;

- укрепить сотрудничество между компетентными силовыми структурами, как основу предотвращения нападений террористических и экстремистских группировок;

- развивать приграничную торговлю, организовать таджикско-кыргызский рынок с доступными ценами на товары, которые кыргызские предприниматели реэкспортируют;

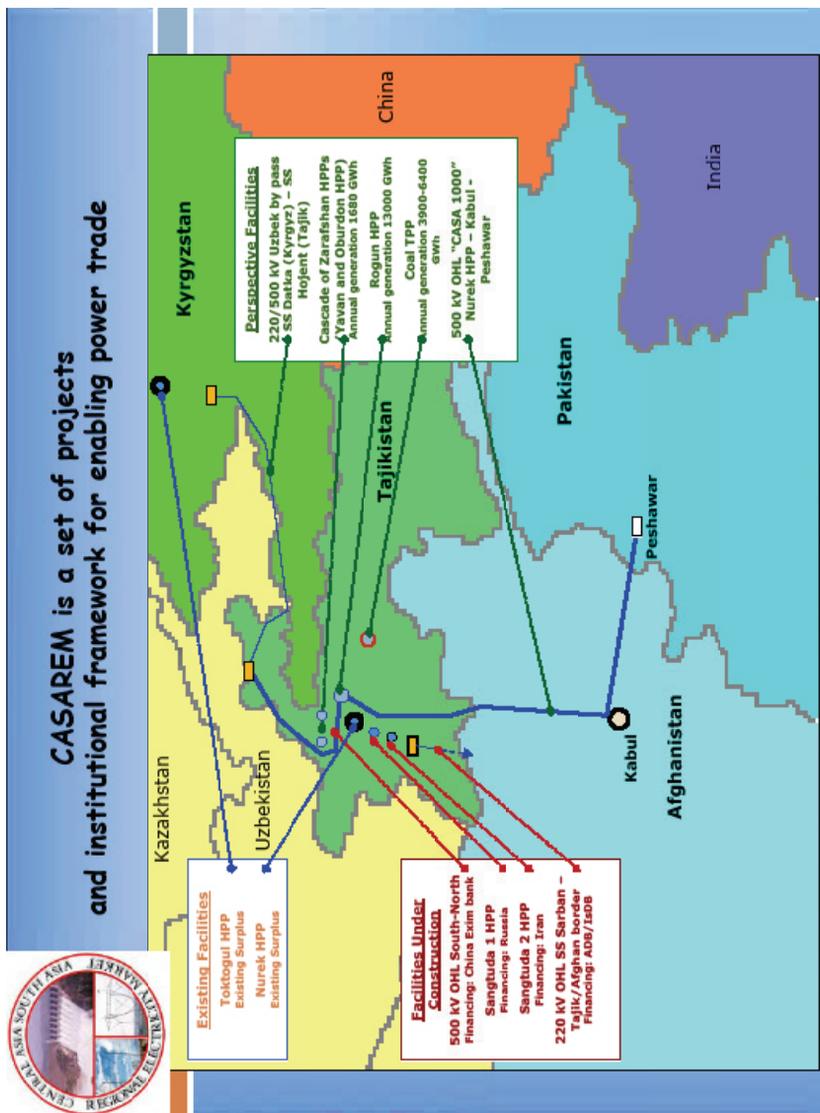
- содействовать предпринимателям сторон в создании совместных предприятий по производству товаров, в сфере услуг и туризма;

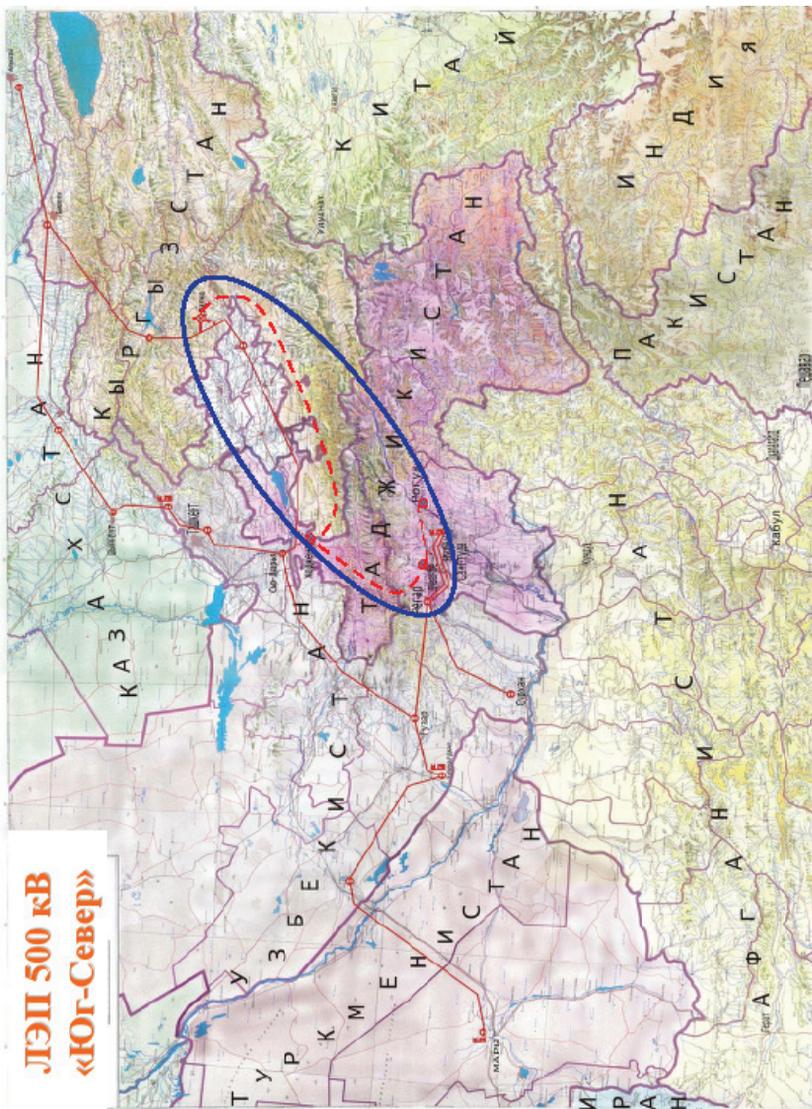
- проведение года Кыргызской Республики в РТ с целью укрепления союзнических отношений в центральноазиатском регионе, взаимовыгодного сотрудничества, интеграции национальных экономик и содействия в постройке транснациональной железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран.

Литература:

1. Эмомали Рахмон. Послание Парламенту страны от 24 апреля 2010 года. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.president.tj/rus/novostee_240410.html
- 1.1. Эмомали Рахмон. Указ раб.
- 1.2. Эмомали Рахмон. Указ раб.
- 1.3. Эмомали Рахмон. Указ раб.
2. Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоълик. Душанбе, Ирфон. – 2006, стр. 126.
- 2.1. Назаров Т., Сатторзода А. Указ раб., стр. 127.
3. Давлат Р. Марзи Тоъикистону Қирғизистон аз кулъо меғузарад?. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ozodi.org/content/article/1123031.html>
4. Амонӣ Н. Душанбе ва Бишкек ба тавофуқ расиданд. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ozodi.org/content/article/1123323.html>
5. Давлат Р. Ҳамсоҷаҳи хуби Осиёи Марказӣ Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ozodi.org/content/article/600503.html>
- 5.1. Давлат Р. Указ раб.
6. Таъсиси комиссия дар порлумони Қирғизистон барои ҳалли масоили марзӣ бо Тоҷикистон. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ozodi.org/content/news/602263.html>
7. Фарғонӣ М. Музокироти Бишкек ва Душанбе барои таъини марз. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ozodi.org/content/article/1976171.html>

8. Салимпур М. Сохтмони хатти интиқоли барқи Конибодом - Бодканд шуруъ шуд. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ozodi.org/content/news/600490.html>
- 8.1. Указ раб.
- 8.2. Указ раб.
9. Холиқзод М. Хатти баландшиддати неруи барқ месозанд. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ozodi.org/content/article/1124029.html>
10. Тавофуқномаҳои нави миёни Душанбеу Бишкек. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ozodi.org/content/news/600471.html>
11. Оймуҳаммад С. Душанбеу Бишкек ваҳдати назар доранд. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ozodi.org/content/article/1123224.html>
12. Асламов А. И. Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан с приграничными странами. Вестник ЦСИ при Президенте РТ «Таджикистан и современный мир», № 4 (23), 2009, стр. 80.
13. Информация Министерства экономического развития и торговли РТ, под №11/2-717, 09.11.2010 г.
14. Таджикистан предлагает инвесторам угольное месторождение взамен строительства железной дороги. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://avesta.tj/index.php?newsid=5566>
15. На строительство таджикского участка железной дороги Кашгар-Герат потребуется \$3,5 млрд. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://avesta.tj/index.php?newsid=6552>

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И КЫРГЫЗСТАНОМ

**Умаров Х. У.,
д.э.н., профессор,
Республика Таджикистан**

**Умарова З. Х.,
Институт экономических исследований
Республики Таджикистан**

Таджикистан и Кыргызстан являются соседними странами, между которыми постоянно поддерживаются дружеские и добрососедские отношения. Без преувеличения можно сказать, что таджикско-кыргызские отношения могут служить примером развития гармоничных политических отношений для многих стран не только в Центральной Азии, но и за пределами этого региона. За все годы после образования Таджикской и Кыргызской республик не было конфликтных ситуаций между двумя странами. Таджикская диаспора пользуется огромным уважением в Кыргызстане, а кыргызская – в Таджикистане. Таджикский народ никогда не забудет о той помощи, которую кыргызские друзья оказывали ему в годы гражданской войны, в особенности в достижении национального примирения.

Политические отношения между двумя странами создают весьма благоприятный фон для интенсивного развития торгово-экономических отношений. Обе страны имеют общую протяженную государственную границу, отличаются своеобразными конкурентными преимуществами, обладают различными природно-экономическими условиями, а таджикский и кыргызский народы отличаются высоким уровнем трудолюбия, разнообразными навыками труда, в особенности в сельском хозяйстве. Если произвести кропотливый анализ совокупных ресурсов и потребностей обеих стран, то можно обнаружить обширные сферы сотрудничества в области торговли и производственной кооперации.

После получения государственной независимости обе страны поддерживали нормальные торгово-экономические связи. За период 1991-2009 годы товарооборот между обеими странами увеличился в 5,2 раза. Однако эти темпы оказались гораздо ниже по сравнению с общим объемом товарооборота Таджикистана с зарубежными странами, который вырос за отмеченный период времени в 27,3 раза.

Табл. 1. Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан (1991-2009), %

	1991	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2008	2009
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Беларусь	2,2	0,2	0,3	0,3	0,5	1,0	0,7	0,7	1,6	1,3
Казахстан	9,7	2,1	6,0	5,2	6,0	7,4	8,4	6,9	6,3	8,2
Кыргызстан	3,9	0,3	0,7	0,6	1,9	1,0	1,1	1,3	0,9	0,8
Россия	40,5	14,8	24,9	17,2	13,7	14,3	15,2	15,8	25,0	25,1
Узбекистан	8,0	24,6	19,4	14,1	11,9	11,1	9,8	7,8	4,9	5,5

Интересы обеих стран страдают из-за того, что несмотря на географическую близость не предпринимаются действенные меры для использования тех огромных ресурсов, которыми обе страны располагают. В структуре внешней торговли Таджикистана удельный вес Кыргызстана снижается, что видно из табл.1. В географической структуре внешнеторгового оборота Республики Таджикистан в 1991 году удельный вес Кыргызстана составлял 3,9%. К 1995 году этот показатель снизился до 0,3 %, к 2000 году повысился до 0,7 %, а к 2005 году до 1,1%. Но к 2009 году опять наблюдается тенденция снижения данного показателя, которая составляет 0,8%.

Нужно отметить, что такая тенденция присуща товарообороту Республики Таджикистан с другими странами-членами ЕврАзЭС. Однако по сравнению с другими странами этого макрорегиона скорость снижения товарооборота с Кыргызстаном представляется намного быстрее. Причины данного явления можно объяснить по-разному. Однако не подлежит сомнению, что наиболее общими причинами являются серьезные ослабления экономического потенциала обеих стран. Такое ослабление происходило из-за того, что обе страны согласились с рекомендациями международных финансовых организаций о полной либерализации внешней торговли. В результате, огромные массы дешёвых иностранных товаров (преимущественно китайских, турецких, индийских и пакистанских) заполняли внутренние рынки обеих стран. Это привело к закрытию сотен предприятий, производивших товары народного потребления и имевших в советское время устойчивые поставки товаров в соседние страны.

В **табл.2** приведена динамика абсолютных объёмов товарооборота между Кыргызстаном и Таджикистаном.

	1991	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего, млн.долл. США	5,1	5,3	10,2	8,9	31,2	22,0	23,8	39,4	61,9	43,2	26,7
1991=100%	100	103,9	200,0	174,5	6,1	4,3	4,7	7,7	12,1	8,5	5,2

Данные таблицы показывают резкие колебания в динамике товарооборота. В последние три года происходит резкое снижение абсолютных объемов между двумя странами. Данная ситуация требует серьезного вмешательства государственных органов и нуждается в радикальном изменении. Обе страны располагают широкими возможностями для существенного увеличения объемов взаимной торговли. Для этого необходимо устранить целый ряд препятствий. Одним из них является дисбаланс во взаимной торговле. Например, объемы таджикского экспорта в Кыргызстан составляют в 3,6 раза меньше объемов импорта из этой страны. Это вовсе не говорит о том, что Таджикистан не располагает экспортным потенциалом, необходимым для сбалансированного развития. Таджикистан нуждается в восстановлении тех промышленных предприятий, которые в советское время поставляли продукцию в Кыргызстан. Речь идёт о предприятиях по производству овощеконсервной продукции, фруктовых соков и джемов, вино-шампанских материалов, чулочно-носочных изделий, постельного белья, дешёвой бытовой мебели, различного рода металлоизделий, оборудования для розничной торговли и общественного питания, рабочих машинах для выполнения всего комплекса агротехнических работ в сельском хозяйстве и т.д.

Кроме того, южные районы Таджикистана располагают благоприятными рекреационными и бальнеологическими ресурсами для санаторного и туристического обслуживания граждан Кыргызстана. Многочисленные курорты, оборудованные современными средствами диагностики и лечения и расположенные в живописных уголках страны, могут привлечь большое количество клиентов из Кыргызстана в осенне-зимнее и весеннее время. В настоящее время Таджикистан экспортирует в Кыргызстан овощи, корнеплоды, свежие фрукты (яблоки, груши, айву, абрикосы, вишню, черешню, персики). Экспортируются кондитерские изделия и солодовый экстракт. В течение продолжительного периода времени Таджикистан поставляет в Кыргызстан сурьмяно-ртутные концентраты для производства чистого металла; взрывчатые вещества для строительства дорог и горнорудных карьеров; природные пески. Продолжается поставка запасных частей для подъёмно-транспортного оборудования, автомобилей специального назначения.

Кыргызстан, в свою очередь, поставляет в Таджикистан мясо домашней птицы, пшеничную муку, кондитерские изделия (шоколадные), солодовый экстракт, макаронные изделия, минеральные воды содержащие добавки сахара, пиво, этиловый спирт и многие разновидности продукции пище-вкусовой промышленности. В структуре минеральных продуктов, поставляемых из Кыргызстана в Таджикистан, преобладают каменный уголь, брикеты, лигнит, нефтепродукты, нефтяной кокс и нефтяной битум. Кыргызстан, хотя в скромных размерах, но всё же поставляет в Таджикистан электроэнергию для Согдийской области. Наша страна получает из Кыргызстана азотные минеральные удобрения,

мыла, синтетические ткани, портландцемент и изделия из цемента и бетона. В Таджикистан поставляются полированные термические стёкла с матовой поверхностью, электрические лампы и т. д.

На наш взгляд, можно существенно расширить объёмы и номенклатуру поставляемых изделий между обеими странами. Рост объёмов торговли между обеими странами зависит от состояния дорожной инфраструктуры. В этом отношении необходимо решить существенные проблемы. Дороги, которые связывают Таджикистан с Кыргызстаном, не соответствуют современным требованиям. Раньше магистральные дороги между нашими странами пересекали узбекскую территорию. Однако после распада СССР узбекские власти стали воздвигать ничем не объяснимые препятствия для кыргызских и таджикских грузов, которые транзитом двигались через территорию этой страны. К сожалению, узбекские власти не только не отказались от проведения этой ущербной политики, но и проводят дальнейшее её ужесточение. При сложившихся обстоятельствах важным представляется строительство новых и благоустройство имеющихся дорог между обеими странами. Для Таджикистана в контексте таджикско-кыргызских экономических отношений особое значение приобретает строительство магистральной современной дороги между Джиргаталем и городом Ош. Создание этой магистральной автодороги не только позволило бы ослабить отрицательные результаты транспортной блокады Узбекистана, но и способствовало бы существенному увеличению грузопотоков между Таджикистаном и Кыргызстаном.

В этой связи следует отметить, что ввод в эксплуатацию этой автодороги означает, что международный транспортный коридор Урумчи-Алматы-Кабул будет проходить по новому маршруту, обходя узбекскую территорию, где уже в течение 20 лет создаются неимоверные трудности для водителей, пассажиров и их грузов. Создание данного международного транспортного коридора, безусловно, даст огромный толчок развитию торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Кыргызстаном.

Другим немаловажным ресурсом ускорения торгово-экономических связей между обеими странами является совместное использование рыночной и физической инфраструктуры приграничных районов. Правительству обеих стран при наличии доброй воли могли бы идти на снятие всякого рода ограничений (пограничных, таможенных, налоговых, фито-санитарных) для передвижения людей, грузов и транспортных средств. Например, население Баткенской области Кыргызстана могло бы беспрепятственно использовать инфраструктурные возможности сопредельных районов Таджикистана, которые к тому же являются высокоурбанизированными территориями. Более конкретно речь идёт о банках, небанковских финансовых организациях, страховых компаниях, товарно-сырьевых биржах, биржах недвижимости, предприятиях оптовой торговли, электрических сетях и т. д.

Надо отдать должное политике Правительств обеих стран и местных органов власти, которые создали благоприятные институциональные возможности для приграничного сотрудничества между нашими государствами. Это придаёт уверенность в том, что дальнейшие шаги по развитию торговли и производственной кооперации в сопредельных районах будут обязательно сделаны. Создание совместных предприятий, расширение масштабов взаимного инвестирования, взаимное использование конкурентных преимуществ могут превратиться в факторы экономической интеграции обеих стран, о которой очень много говорят представители гражданского общества. Естественно полагать, что ускорение торгово-экономического сотрудничества между обеими странами зависит от темпов выхода из нынешнего кризиса и нахождения путей нейтрализации отрицательных результатов политического и экономического давления, которому подвергаются наши страны со стороны региональных обструкционистских сил.

ОБ ИСТОРИИ, СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКО-ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

**Аламанов С.,
к.г.н., Чрезвычайный и Полномочный
Посол Кыргызской Республики**

Трактовка позиций по проблемам регулирования водоземлепользования между хозяйствами Баткенской области Кыргызстана и Ходжентской области Таджикистана или спорным пограничным вопросам была главным препятствием в деле подписания основополагающих соглашений двустороннего сотрудничества в первые годы независимости. В основе создавшегося положения лежал разный подход кыргызской и таджикской сторон к вопросу о взаимном признании территориальной целостности двух государств в рамках существующих границ.

После ряда политических консультаций в течение 1993-1996 гг. по поиску взаимоприемлемых решений по линии внешнеполитических ведомств между двумя сторонами был достигнут определенный консенсус по общему подходу решения имеющихся споров, что позволило подписать в июле 1996 года. Договор об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан и Протокол о создании Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов, которые легли в основу развития дружественных и добрососедских межгосударственных отношений.

В ноябре 1997 года в рамках работы Межправительственной кыргызско-таджикской комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов в г. Ош Кыргызской Республики были начаты переговоры по юридическому оформлению кыргызско-таджикской государственной границы. Для ведения переговоров были созданы рабочие группы по пограничным вопросам. Вторая встреча этих рабочих групп состоялась в феврале 1998 года в г. Худжанде Республики Таджикистан. На двух состоявшихся встречах стороны обменивались мнениями по правовым основам проведения делимитации кыргызско-таджикской государственной границы. В процессе работы стороны пришли к выводу о том, что переговоры по пограничным вопросам целесообразно выделить из сферы деятельности вышеназванной Межправительственной комиссии. Правительство Кыргызской Республики создало свою делегацию на переговорах по делимитации и демаркации кыргызско-таджикской государственной границы в июне 2000 года.

Первая встреча делегаций на переговорах по пограничным вопросам состоялась в декабре 2002 года в Бишкеке. С этого времени на переговорах ведется совместный поиск взаимоприемлемых правовых основ проведения линии кыргызско-таджикской государственной границы. На содержание переговоров очень серьезное влияние оказывает история национально-территориального размежевания и последовавших за ним хозяйственных разграничений, внесших свой вклад в путаницу и без того сложных пограничных вопросов.

Как известно, Республика Таджикистан до 5 декабря 1929 года находилась в составе Узбекской ССР в качестве автономной республики. Поэтому, в процессе размежевания и последующего разграничения, до 1929 года её интересы защищала Узбекская ССР. При образовании Таджикской ССР, к территории автономной республики была присоединена Ленинадская область вместе с имеющимися нерешенными проблемами на границе с Кыргызстаном.

В 1930-х годах, по всему СССР, стали проявляться недостатки в организации землепользования колхозов. В целях их устранения 7 июля 1935 г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР решил провести землеустроительные работы с выдачей колхозам, сельхозартелям и другим землепользователям государственных актов на право вечного пользования землей. В ходе этих работ были выявлены факты бесхозяйственного использования земель, чересполосность и мелкоконтурность угодий. Одним из главных недостатков была запутанность линий межхозяйственных границ.

В землеустроительные комиссии по устранению недостатков в землепользовании стали поступать многочисленные жалобы друг на друга от смежных землепользователей, с претензиями на незаконное использование соседом принадлежащих им угодий. Установление истины в таких вопросах оказывалось достаточно трудной задачей. Особенно трудноразрешаемыми эти задачи становились тогда, когда колхозные границы со спорными угодьями не совпадали с административными границами республик.

Такие факты были присущи и административной границе между Киргизской ССР и Таджикской ССР. Учитывая назревание конфликтной ситуации, 28 июня 1949 г. первая паритетная комиссия от Киргизской ССР и Таджикской ССР рассмотрела обоюдные претензии колхозов «Правда», «Мехнат», «Большевик Таджикистана» Исфаринского района Ленинадской области Таджикистана и колхозов «Озгёрюш», «Кызыл-Ай» Баткенского района Ошской области Киргизской ССР. Данная комиссия разрешила имеющиеся споры, положа в основу принцип фактического землепользования колхозов, определенный Постановлением Совнаркома СССР от 7 июля 1935 г. В целом, претензии всех колхозов были признаны не обоснованными и они были отклонены. При этом комиссия пришла к выводу: «В целях устранения

в дальнейшем возможных земельных споров и недоразумений при использовании не распределенных земель, паритетная комиссия считает крайне необходимым в ближайшее время уточнить межреспубликанские границы между Таджикской ССР и Киргизской ССР, имея в виду, что эти границы, указанные на карте масштаба 1:500000 и карты 1:100000 издания ВТО 1938-40 годов, не учитывают фактического расположения обеих республик, в результате чего 14 колхозов Баткенского района Киргизской ССР оказались в границах Таджикской ССР, в том числе 8 колхозов с их населенными пунктами».

Ближайшее время показало, что таджикская часть комиссии не вполне осознанно приняла совместное решение. Уже 6 ноября 1949 г. Совет Министров Таджикской ССР в одностороннем порядке просил Совет Министров СССР обязать Совет Министров Киргизской ССР освободить занятые на их территории земли и определить землепользование указанных колхозов в границах Киргизской ССР.

Из-за непрекращающихся споров на границе, в феврале 1958 года была создана 2-я паритетная комиссия Киргизской ССР и Таджикской ССР, которая с учетом территориальных интересов обеих республик определила границы между Баткенским районом Ошской области и Исфаринским районом Ленинабадской области. Паритетная комиссия пришла к согласованному решению «просить Советы Министров Таджикской и Киргизской ССР войти с ходатайством в Президиум Верховного Совета Союза ССР об утверждении этой границы».

Протокол паритетной комиссии от 26 февраля 1958 года был утвержден решением Ошского облисполкома от 1 октября 1958 года № 545 и Постановлением Совета Министров Киргизской ССР от 4 декабря 1958 года № 525, а со стороны Таджикской ССР – решением Ленинабадского облисполкома от 28 июня 1958 года № 495.

В марте 1959 года Совет Министров Таджикской ССР телеграммой за № 99 сообщил Совету Министров Киргизской ССР о том, что он не имеет возражений по Протоколу паритетной комиссии 1958 года.

17 марта 1959 г. работала 3-я паритетная комиссия, которая, рассмотрев вопрос об уточнении республиканской границы между Ляйлякским районом Киргизской ССР и смежными с ним – Канибадамским, Ленинабадским, Пролетарским, Науским и Ганчским районами Таджикской ССР, пришла к единому решению по их границам.

Данный Протокол утвержден решением Ленинабадского облисполкома от 28 апреля 1959 г. № 110. В 1963 г., а также в 1968-69, 1974 гг. в двустороннем порядке рассматривались обоюдные земельные споры на отдельных участках.

В 1980 году проектные институты «Киргизгипрозем» и «Таджигипрозем» подготовили материалы по упорядочению межреспубликанской границы. Результаты показали, что хозяйства

Таджикской ССР используют на территории Киргизской ССР 1675 га, а хозяйства Киргизской ССР на территории Таджикской ССР – 473 га. Решения по результатам этой работы не были приняты.

В 1986-1987 годах республики в очередной раз создают паритетную комиссию. При обсуждении вопроса выяснилось, что позиции сторон по установлению административной границы между Киргизской и Таджикской ССР сильно отличаются.

Представители Киргизской ССР предлагали принять за основу линию границы, которая была согласована паритетными комиссиями 1958-1959 годов. Представители Таджикской ССР не приняли данное предложение, мотивируя это тем, что решения комиссии не были утверждены Советом Министров и Президиумом Верховного Совета Таджикской ССР, и предложили принять за основу границу, определенную при национальном размежевании в 1924-1927 годах.

После обсуждения представители Таджикской ССР согласились с выводами землеустроительных служб и внесли новое предложение об установлении межреспубликанской границы, исходя из ситуации, сложившейся на 1987 год, т.е. по фактическому землепользованию.

17 июня 1988 года Совет Министров Таджикской ССР внес на рассмотрение Совета Министров Киргизской ССР проекты постановления и Указа Президиума Верховного Совета Таджикской ССР об установлении межреспубликанской границы по фактическому пользованию. В июле 1989 года еще раз создается паритетная комиссия от Киргизской ССР и Таджикской ССР, которая, после глубокого и всестороннего изучения всех обстоятельств, пришла к единому мнению, что при установлении границы целесообразно принять за основу фактически сложившееся землепользование с учетом ранее передаваемых земель.

Решение данной комиссии было рассмотрено Советами Министров обеих республик, одобрено Постановлением Совмина Таджикской ССР № 10 от 12 января 1990 г. и Постановлением Совмина Киргизской ССР № 10 от 16 января 1990 г. и внесено на рассмотрение Верховных Советов. Но необходимые процедуры по утверждению этих постановлений на республиканских и союзных уровнях не были выполнены. Таким образом, и в этот раз вечно живой пограничный вопрос не получил своего логического разрешения.

На таком сложном историческом фоне начинались переговоры по юридическому оформлению кыргызско-таджикской государственной границы. На сегодняшний день состоялось 23 пленарных заседания межправительственных рабочих групп, 13 экспертных встреч топографических и землеустроительных служб двух сторон; прошло 9 заседаний кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов, 10-е заседание планируется в 2011 году.

Опираясь на опыт совместной работы в рамках Совместной делегации (КР, РК, РТ, РФ) на переговорах с Китайской Народной Республикой, на двусторонний опыт юридического оформления государственных границ между Кыргызстаном и Казахстаном, на мировой опыт решения пограничных вопросов, правительственные делегации кыргызской и таджикской сторон согласовали уравновешенный механизм ведения переговоров, соблюдение правил и принципов которого должно исключить конфликтные ситуации в их ходе.

На его основе за прошедший этап кыргызско-таджикских переговоров стало возможным согласование прохождения линии границы на протяжении 541 км, в основном в горных условиях, что составляет более 50% ее протяженности. Согласование местоположения линии границы в долинной части сопряжено с большими трудностями, преодоление которых является сверхзадачей правительственных делегаций. Для этого необходимо сторонам приложить усилия для решения ряда вопросов специального, дипломатического и политического характера.

Несмотря на сложность проблем, полагаем, что Кыргызстаном и Таджикистаном будут найдены взаимоприемлемые варианты решения, не ущемляющие интересы двух народов, в духе справедливости и добрососедства.

КЫРГЫЗСКО-ТАДЖИКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: АКЦЕНТ НА МНОГОВЕКТОРНОСТЬ

**Молдобаев А. Э.,
эксперт Аналитического центра «Prudent Solutions»,
Кыргызская Республика**

С момента обретения независимости, страны Центральной Азии, находясь в условиях сложных этапных преобразований в политической, экономической, а также других сферах, стали выстраивать собственный курс развития, эти изменения коснулись и внешнеполитического направления. В его основу лег принцип многовекторной дипломатии, отвечающей в полной мере национальным интересам государств. Ограниченность финансовых, экономических, научно-интеллектуальных, технологических ресурсов, необходимость выстраивания нового формата отношений с традиционными партнерами в рамках СНГ объективным образом способствовала росту их отношений с остальным мировым сообществом. Не последнюю роль в этом процессе сыграл и интерес ведущих держав мира к освоению «закрытого» ранее геополитического и геоэкономического пространства, обладающего значительными человеческими и природными ресурсами. Кыргызстан и Таджикистан в данном случае не являются исключениями.

Рассматривая кыргызско-таджикские взаимоотношения, а также основываясь на анализе договорно-правовой базы, фундаментом которой являются более 60 соглашений, необходимо отметить, что двустороннее сотрудничество между странами характеризуется неплохой динамикой и устойчивостью. На фоне процесса по разрешению территориальных споров по ряду участков прохождения межгосударственной границы в марте 2009 г. есть все основания полагать, что в основе отношений между Бишкеком и Душанбе лежат принципы дружбы и добрососедства, готовность и желание сторон идти на компромиссные решения. Более того, в силу общности взглядов по многим вопросам наших стран, наблюдается тенденция к направлению интересов в одно русло, позволяющая обеспечить большую координацию на внешнеполитической арене.

Свидетельством тому могут послужить официальный визит Президента РТ Э.Рахмона в Кыргызстан в сентябре 2007 г., а также визит Президента КР К. Бакиева в Таджикистан в мае 2008 г. Регулярные встречи президентов на саммитах в Алматы 28 апреля 2009, а также в Астане 2 декабря 2010, подтвердили близость и схожесть наших позиций по многим вопросам, включая сферы региональной безопасности, экономического сотрудничества, водно-энергетической политики, укрепления приграничных связей [1].

Между тем, сама ситуация, складывающаяся в регионе, указывает на острую необходимость выработки внешнеполитического инструмента, являющего собой консолидированный подход заинтересованных сторон в разрешении того или иного вопроса [2]. Имея в наличии массу общих проблем и схожих интересов касательно их урегулирования, взаимодействие между нашими странами призвано встать на новую ступень своего развития.

Рассматривая ситуацию в этом ключе, представляется весьма целесообразным тесное сотрудничество между Кыргызстаном и Таджикистаном, не только в таких традиционных, безусловно, перспективных областях как гидроэнергетика и транспортная сфера, но и в плане координации подходов во внешней политике. Выступая на внешнеполитической арене с общих позиций, взаимодействие Бишкека и Душанбе может выйти на качественно новый уровень. Если учесть при этом развитие событий последнего времени, такой подход жизненно необходим. Между тем, основная роль в этом процессе отводится именно многовекторной направленности внешних политик обеих стран.

Апеллируя к новейшей истории, а именно: к 90-м годам прошлого столетия становится очевидным, что многовекторность центральноазиатской внешней политики, направленная на разноплановость сотрудничества с международным сообществом, была единственно правильным решением в условиях объективных потребностей стран региона. Нарастивание взаимодействия с Россией, Китаем, США, Евросоюзом в различных областях жизнедеятельности, а также в рамках международных институтов многостороннего сотрудничества, участие в которых предполагало разрешение каких-либо насущных вопросов, - прямо отвечало и отвечает национальным интересам государств. Причем достаточно долгое время разноплановость подходов во внешней политике не вызывала особого раздражения у геополитических игроков. Более того, многовекторность позитивно оценивалась третьими сторонами, поскольку не расходилась с их интересами. Однако проводя аналогию с положением дел на современном этапе, к сожалению, наблюдается тенденция острой критики в адрес стран центральноазиатского региона, в частности Кыргызстана и Таджикистана, именно в отношении внешнеполитической направленности. В опровержение подобного рода суждений, целесообразным представляется отметить тот факт, что высшим приоритетом внешней политики любого государства являются соблюдение и защита собственных национальных интересов, совокупными составными элементами которых являются интересы личности, общества и государства, а после в порядке очередности - интересы группы государств и, соответственно, региональных объединений. С этих же позиций выступают и те, кто критикует нынешний курс внешней политики Кыргызстана и Таджикистана.

Стоит отметить, что в условиях протекания сложных процессов глобализации и незавершенности формирования мировых внешнеполитических доктрин [3] нашим странам приходится самим анализировать тенденции развития международных отношений и строить такую линию внешней политики, которая бы смогла вырабатывать конкретные шаги в глобальном пространстве в интересах государства. На современном этапе, как становится очевидным, Кыргызстан и Таджикистан находятся на стадии поиска путей отстаивания своих национальных интересов. Этот процесс, по сути, ограниченный лишь региональным уровнем, ввиду незначительного уровня интеграции наших стран в глобальные процессы, значительно осложняется политикой мировых центров силы в Центральной Азии.

В свою очередь, сосредоточение интересов нескольких мировых акторов в регионе ЦА, их активное участие в целом ряде проектов, наличие иностранных военных баз, на современном этапе значительно влияет на формирование приоритетов внешней политики Кыргызстана и Таджикистана. Следует, тем не менее, признать, что географическая, историческая, культурная близость региона с Россией выдвигают ее на приоритетное место сотрудничества со всеми без исключения государствами ЦА, обеспечивая тем самым участие Москвы в экономически взаимовыгодных проектах в энергетической, промышленной и остальных сферах. С другой стороны, сотрудничество с развитыми странами Запада, Китаем и мусульманским миром предполагает, в свою очередь, не только инвестиционные, финансово-экономические и другие привилегии, но и способствует интеграции стран в мировые процессы, что, в свою очередь, расценивается как показатель их реальной самостоятельности и независимости. Исходя из концептуального определения, данного Фредериком Старром, известного своими исследованиями по ЦАР, что «концепция баланса – это неизбежный выход для всех центральноазиатских государств. Потому что она позволяет поддерживать хорошие отношения со всеми, но без доминирования кого-то одного» [4]. Нет сомнений, что такой расклад решения внешнеполитических задач для Таджикистана и Кыргызстана является более чем подходящим.

Кроме того, существует и региональное измерение кыргызско-таджикского взаимодействия. Полноправное членство в таких организациях как ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, а также других институтах, представляющее собой существенный механизм сотрудничества в области внешней политики, может весьма благоприятно сказаться на двустороннем взаимодействии. Те задачи, которые ставятся перед нашими странами для решения в двустороннем формате, могут более эффективно реализовываться в этих организациях. В качестве наглядного примера можно привести общие угрозы безопасности. Их транснациональный и трансграничный характер обуславливает

необходимость широкой кооперации как внутри региона Центральной Азии, так и за ее пределами.

Тем временем, определенные трудности во внешней политике обеих стран вызывает наличие различных международных и региональных организаций. Безусловно, если отталкиваться от принципов многовекторной внешней политики, то многообразие организаций призвано укреплять стремление стран иметь членство в каждой из них. К сожалению, изобилие проблем регионального масштаба, как показывает практика, не находит своего решения в рамках какого-либо из проектов, охватывающих сугубо постсоветское пространство.

Рассматривая водно-энергетические вопросы через призму общности интересов Кыргызстана и Таджикистана, можно отметить, что развал СССР усугубил положение обеих стран в спорном вопросе, урегулирование которого не обозначилось до сих пор.

Первые попытки республик Центральной Азии решить межгосударственные проблемы в гидроэнергетической сфере путем консультаций и переговоров обусловили необходимость создания Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии, в задачу которой входило обеспечение диалога и конкретных мер по совместному управлению водными ресурсами. Однако ее неэффективность, а как выяснилось позже – и неспособность осуществления контроля и укрепления сотрудничества стран ЦАР в этой сфере, привели к повышению интереса различных международных организаций, таких как ОДКБ, СНГ, ЕврАзЭС и ШОС.

Основываясь на своем главном профиле – разрешении вопросов региональной безопасности в Центральной Азии, ОДКБ призвана стать одним из ведущих международных институтов на постсоветском пространстве. Однако отсутствие четких механизмов и инструментов по противостоянию и упреждению внутренних и внешних угроз сводит деятельность организации к очередным инициативам, отличительной особенностью которых является лишь декларативность намерений. Подобные тенденции наблюдаются и в деятельности ЕврАзЭС.

Примечательным остается факт налаживания сотрудничества в области поставок углеводородных ресурсов и введение в строй новых трубопроводов Туркменистаном, Китаем и Казахстаном, причем этот новый виток взаимодействия выгодно отличается отсутствием влияния международных организаций и являет собой результат политической воли стран Центральной Азии.

Наиболее плодотворным является сотрудничество Кыргызстана и Таджикистана в ШОС, с реальным участием Китая. КНР, будучи жизненно заинтересованной в стабильности своих стран-соседей, обозначила множественные сферы многосторонней кооперации, активно способствуя реализации заявляемых целей. К тому же, построение

принципов сотрудничества между странами в рамках ШОС обеспечивает кардинально отличное отношение «больших стран» к «малым странам», компенсируя недостатки двустороннего сотрудничества.

Из этого следует, что большинство международных организаций регионального масштаба, наряду с наличием дублирующих функций, не располагают достаточным набором инструментов и механизмов для разрешения кризисных ситуаций в Центральной Азии. Более того, с уверенностью можно отметить, что взаимодействие стран в рамках международных организаций обуславливает необходимость последних в поддержании достаточного уровня кооперации в обсуждениях того или иного вопроса.

Возвращаясь к теме общности позиций Кыргызстана и Таджикистана, необходимо добавить, что современное положение дел, сложившееся на внешнеполитической арене, не позволяет делать однозначные выводы о своей внешнеполитической ориентации. Выход из состава той или иной региональной структуры в силу ее слабости или неэффективности и кардинальные развороты в сторону другого центра силы, обеспечивающего лобби своему проекту, пагубным образом могут повлиять на отношение стран-партнеров к Кыргызстану и Таджикистану. Из этого следует, что многовекторность в условиях современной Центральной Азии является неизбежным и вынужденным обстоятельством, которое, в свою очередь, слабо зависит от инициатив внутри стран региона и, тем более, от внешнего влияния. К тому же, как показывает анализ, сами страны Центральной Азии преждевременно завышают планку ожидаемых результатов от деятельности международных организаций, сводя их в плоскость к сугубо материально-финансовой помощи.

Между тем, на современном этапе, двусторонние отношения между нашими странами если и не являются наглядным примером по высоким показателям торгово-экономического сотрудничества в регионе, то, по крайней мере, все предпосылки к этому существуют. Товарооборот между двумя странами год за годом растет, за 2008 год он составил порядка 40 млн. долларов США. Статистические данные последних лет свидетельствуют о последующем возрастании уровня товарооборота, однако он считается неудовлетворительным, ввиду наличия огромного незадействованного потенциала, что на сегодняшний день является главным препятствием в этом процессе. Между тем, основной акцент в двустороннем торгово-экономическом взаимодействии ставится именно на реализацию поставленных задач в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Так, завершение строительства крупных гидроэнергетических сооружений на территориях наших стран, а также запуск в ближайшем будущем проекта по строительству подстанций и линий передач, ведущих из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан, позволят нам диверсифицировать направления экспорта

электроэнергии и выйти за рамки традиционных рынков поставки. Осуществление ряда проектов в транспортной сфере, предполагающих увеличение транзитного потенциала и получение доступа на южные экономические рынки, будет способствовать и развитию полноценного торгово-экономического сотрудничества. Весьма плодотворным представляется сотрудничество стран в политической сфере, достигнутые договоренности которой являют собой опору для дальнейшего развития межгосударственных связей. Большое значение при этом отводится кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов, а также комиссии по приграничным вопросам, обеспечивающих должную координацию действий сторон. Между тем, учитывая тот факт, что в отношениях между нашими странами нет особых политических и иных противоречий, как это регулярно подтверждают представители высшего уровня власти, перспективы вырисовываются весьма благоприятные.

В этой связи, резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что потенциал кыргызско-таджикского сотрудничества огромен. Масса точек соприкосновения по многим принципиальным вопросам создает все предпосылки для полномасштабного сотрудничества во многих сферах жизнедеятельности, особенно во внешней политике. При этом, на фоне создания Межгосударственного координационного совета и Совета министров иностранных дел республик, призванных проводить так называемую «сверху позиций», важность проведения постоянных двусторонних встреч на уровне экспертов, ученых для выработки предложений, основанных на определенной, научно-обоснованной стратегии, также представляется весьма важным шагом. Принимая во внимание наличие внутреннего уровня противоречий, который связан с соперничеством стран Центральной Азии за лидерство в регионе, а также с давлением на Кыргызстан и Таджикистан по некоторым вопросам, без учета интересов наших сторон, напрашивается вывод, что в современных условиях Кыргызстану приходится осознать, что внутри региона взаимодействие с Таджикистаном могло бы гарантировать ему равноправное и справедливое отношение[5]. Наличие таких принципов и подходов к двустороннему сотрудничеству, по моему мнению, является наиболее подходящим и резонным.

Литература:

1. ИА «24.kg» 18.09.2010.
2. Омаров Н.М. Внешняя политика Кыргызстана через призму многовекторности // www.apn.kz
3. Материалы конференции «Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений». Бишкек, ноябрь 2008.
4. Фредерик Старр: Центральная Азия может дружить со всеми соседями, но счастье ждет ее на юге // www.fog.kg
5. Усубалиев Э.Е. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. 2008.

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ – К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

**Эсен Усубалиев,
к.и.н., директор Аналитического центра «Prudent Solutions»,
Кыргызская Республика**

За последние годы политика России в Центральной Азии претерпела значительные изменения. Сегодня мы являемся свидетелями настойчивых попыток вернуть этот регион в сферу влияния России. Однако этот процесс, инициированный новой генерацией прагматичных российских политиков, лишь отдаленно напоминает бывшие «имперские устремления России», в которых ее регулярно обвиняют на Западе, поскольку идея возрождения пространства бывшей империи – чрезвычайно сложный и малопривлекательный проект. И Россия к этому не готова, да и вряд ли стремится, по крайней мере, исходя из финансовых и сугубо идеологических соображений.

Несмотря на стремительный экономический рост, вызванный высокими мировыми ценами на энергоносители, Россия однозначно дает понять, что она не намерена жертвовать благосостоянием государства и его экономическими интересами ради политических целей. Недавний «газовый кризис» в отношениях с Украиной и Белоруссией показал, как новая Россия строит отношения – прежде всего экономическая выгода и только затем политический диалог, что уже получило название в ряде СМИ «энергетический диктат». Но в целях объективности стоит признать, что действия России более чем оправданы, так как никто не вправе указывать ей, как распоряжаться своими природными ресурсами.

В идеологическом же плане эти действия подкрепляются укоренившейся в сознании российской политической элиты идеей о том, что в советское время республики «сидели на шее» России и она их «кормила», в то время как возвращение к этой практике (безусловно, несоответствующей действительности) не только нежелательно, но и пагубно для страны. Не вдаваясь в историю СССР, можно согласиться с тем, что такая ситуация была характерна для первых периодов становления Советского государства. При этом никто не отрицает ключевую роль России в развитии национальных республик. Но почему-то в России забывают о том, что в дальнейшем созданный экономический и промышленный потенциал работал на благосостояние всего СССР. И республики отдавали в союзный бюджет намного больше, чем потом получали обратно. Именно центр занимался распределением продукции, произведенной республиками, а также их людскими, природными и другими материальными ресурсами.

Между тем, одностороннее восприятие общей истории, в конечном итоге, может привести к полному пересмотру отношения ряда стран региона

к Москве. И в большей степени это может относиться к Кыргызстану и Таджикистану, которые, в отличие от других стран региона, после распада СССР оказались в наихудшем положении, но до сих пор остаются преданными союзниками России в Центральной Азии.

Однако в действиях российских политиков прослеживается практически полное безразличие ко многим проблемам, возникшим после распада СССР. Складывается впечатление, что Россия не возвращается в регион, а только что его для себя открыла, давая понять, что отношения со странами Центральной Азии начинаются с «чистого лица», как будто периода совместного существования в одном государстве просто не было.

Безусловно, возобновление активной политической и экономической деятельности России в ЦА свидетельствует о важном значении этого региона для ее экономических и военно-политических интересов. Но все же представляется, что удержание Центральной Азии в сфере своего влияния не должно строиться только на экономической выгоде для России, а сочетаться с гибким и дифференцированным подходом к странам, которые с экономической точки зрения пусть и не представляют большой выгоды, но с точки зрения стратегических интересов могут иметь большое значение в случае сохранения их в числе своих верных союзников. К таким странам можно отнести Кыргызстан и Таджикистан, которые, в отличие от богатых углеводородными ресурсами соседей, в большей степени нуждаются в покровительстве того или иного центра силы международных отношений.

В этой связи политика России, центральным звеном которой выступает идея получения максимальной экономической выгоды, вполне оправдана в отношении Казахстана, Туркменистана и Узбекистана в силу их большого ресурсного потенциала. В то же время, сохранение тесных и дружественных связей с Кыргызстаном и Таджикистаном должно определяться в большей степени стратегическими соображениями, если Россия намеревается и впредь сохранять регион в сфере своего влияния.

В политике России, в историческом аспекте, всегда отсутствовали три важных элемента: последовательность, преемственность и ответственность. И это очевидно, так как в самой России эту особенность власти всегда признавали – у России никогда не было долгосрочной внешнеполитической стратегии, преемники на посту государства часто меняли внешнеполитический курс страны в противоположную сторону и, при этом, совершенно отказывались нести ответственность за политику государства предшествовавших руководителей.

Эти черты внешней политики России носят глубокий и концептуальный характер и, безусловно, являются предметом отдельного анализа. Но важно подчеркнуть, что они связаны с другим не менее важным вопросом – доверия к России с точки зрения неизменности ее

позиции в рамках союзнических отношений на долгосрочной основе. Но, к сожалению, об этом никто сейчас не задумывается.

Присущие российской политике колебания должны, по крайней мере, настораживать. Из истории мы знаем, что ее политика всегда зависела от воли одного человека или группы людей, которые в определенное историческое время занимали руководящие посты в государстве, говорим ли мы об императорах, первых секретарях ЦК КПСС или президентах и их окружении. Приведем лишь несколько примеров из истории, дабы не углубляться в этот сложный и многогранный вопрос.

Поддерживаемые Российской империей армяне в Турции, в 1921-1922 гг. эту поддержку потеряли и российская (большевистская) армия приняла непосредственное участие в военных действиях против дашнакского правительства. При всей противоречивости признания факта геноцида против армянского народа со стороны Турции, удивительно, что Армения не поднимает вопрос о причастности России к трагичным эпизодам истории ее народа. Но эти обстоятельства, впрочем, не мешают Армении рассматривать Россию в качестве главного стратегического партнера в настоящее время.

Не будем говорить о том, насколько часто Советский Союз менял союзников на Ближнем Востоке. И после распада СССР Россия не смогла выработать четкой и последовательной политики и только сейчас пытается восстановить утраченное влияние в регионе. Хотя у Кыргызстана, объективно, нет оснований обвинять в чем-то Россию в советский период, так как именно в это время были заложены основы государственности и суверенитета республики. Именно в этот период Кыргызстан достиг наибольшего процветания, за что кыргызский народ всегда будет признателен, важно подчеркнуть – Советской России.

Возвращаясь в современность, стоит отметить политику на Северном Кавказе и ситуацию вокруг Южной Осетии. Находящееся в фактической блокаде со стороны Грузии, население ждет от России политического решения о вхождении Южной Осетии в состав федерации, повторно выразив согласие на референдуме в 2006 г. Однако Россия ограничивается публичной поддержкой, «не предпринимает реальных действий по защите своих союзников» [1]. Видимо, прагматические цели внешней политики России сводятся в первую очередь к получению согласия Грузии на вступление во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), не взирая на те лишения, которые испытывают ее союзники в Южной Осетии. В этой связи, можно сделать вывод не только об отсутствии ответственности в российской политике, но и об аморальном характере ее прагматичного курса.

Не хотелось бы проявлять излишнюю эмоциональность при оценке внешнеполитической деятельности России, но, учитывая эти особенности, Кыргызстану все же стоит задуматься о том, насколько Россия может выступать в качестве основного стратегического партнера и союзника.

Иными словами, отвечает ли национальным интересам Кыргызстана односторонняя ориентация на Россию? И может ли Россия в таком случае ответственно подойти к роли «покровителя», гарантировать справедливое отношение к Кыргызстану и учет его национальных интересов? А в более глобальном плане, допустимо ли вообще, в условиях формирующегося мирового порядка, вновь возвращаться к стереотипам конфронтационного мышления и выбирать между двумя державами, группами стран или полюсами?

Появление выражений «односторонняя ориентация» либо «однозначное определение выбора основного партнера» неслучайно. В российской прессе появился целый ряд статей, посвященный внешнеполитической ориентации стран ЦА, в которых с определенной долей осуждения и пренебрежительной критики эксперты рассуждают о пагубных последствиях «многовекторной политики» отдельных стран региона. В частности, отмечается, что «время многополярности» для Центральной Азии стремительно уходит и всем политическим режимам «в ближайшие два-три года придется «определяться», клиентами каких мировых держав и объединений они, в конечном итоге, готовы стать» [2].

Складывается впечатление, что Россия только сейчас «внезапно» обнаружила военную базу США в Кыргызстане, регулярно намекая о необходимости ее вывода и оказывая влияние на различные политические объединения и партии с тем, чтобы те поднимали вопрос о целесообразности ее нахождения, и с удивлением обнаружила, что государства региона развивают отношения со многими странами, включая старых и новых, потенциальных соперников в Центральной Азии. Россия, похоже, и не скрывает, что тесное сотрудничество с Китаем, странами ЕС и США др. воспринимается как «угроза российским национальным интересам».

При этом Россия старательно избегает довольно щепетильного аспекта ее политики в регионе, который сводится к тому, что активность других держав в Центральной Азии явилась следствием ее ошибочной политики и безразличного отношения к бывшим республикам СССР после его распада. Не стоит забывать, что Россия бросила свои бывшие колонии, предоставив странам «столько суверенитета, сколько они смогли унести», но теперь развитие связей с другими странами ставится им в вину, воспринимается почти как предательство и вызывает у нее недовольство.

Напомним, что и само появление военных баз США в Центральной Азии тоже произошло при молчаливом согласии России. На тот момент сам президент В. Путин сказал, что это «суверенное право стран СНГ размещать американские базы на своей территории» [3]. Безусловно, запретить США создавать базы Россия объективно не могла, но выступить с твердой позицией иного характера она вполне могла себе позволить. Сейчас же негласная позиция России по поводу американской

базы в Кыргызстане, получающая выражение через различные политические организации, партии, а также посредством сочувствующих «политологов» и «экспертов», выглядит несколько противоречиво, с учетом этих обстоятельств.

И все же важно подчеркнуть одну интересную деталь. Официально Россия пока еще не выступает с заявлениями о необходимости вывода военной базы США, в виду того, что этот вопрос затрагивает суверенитет Кыргызстана. Но «появление» множества сторонников этого указывает на существование серьезного российского лобби внутри страны, которое теперь еще и ратует за конфедерацию с Россией. В свою очередь, это означает уязвимость Кыргызстана как в сфере информационной безопасности, так и, в перспективе, безопасности государственной в полном, всеобъемлющем смысле этого слова. По крайней мере, этот аспект должен стать предметом пристального внимания государства. Как бы там ни было, вопрос о пророссийской ориентации Кыргызстана должен, по крайней мере, определяться реальным уровнем и конкретным содержанием сотрудничества двух стран.

Изучая развитие двустороннего сотрудничества и структуру отношений, можно выделить два ключевых элемента, характеризующих в настоящее время политику РФ в Кыргызстане, условно обозначив их как «декларативный» и «реалистичный» (прагматичный).

«Декларативный» – основывается на формальных заявлениях об исторической культурной и духовной близости народов, под которые подводится довольно солидная договорно-правовая база, но которая никогда не была наполнена конкретным содержанием и осталась нереализованной.

«Реалистичный» (прагматичный) – указывает на то, что Кыргызстан, в силу ряда причин внутреннего и внешнего характера, не представляет особого интереса, за исключением того факта, что по геостратегическим соображениям его необходимо держать в поле своего влияния, но с минимальными потерями для экономических интересов России в Центральной Азии.

Кыргызско-российские отношения также характеризуются диспропорциональным развитием – в их структуре военно-политическое взаимодействие превалирует над торгово-экономическим сотрудничеством. Эти два подхода сложились не сразу, и, скорее всего, первый остается в наследство от политики Ельцина на постсоветском пространстве, когда внутренне и внешне слабая Россия реально не могла держать под контролем бывшие республики, в то время как открыто признать свою слабость была не готова. Отсюда несостоятельность и неэффективность многих соглашений с Россией, которые просто остались на бумаге.

К примеру, между Кыргызстаном и Россией заключено более 100 соглашений, регламентирующих отдельные направления двустороннего

взаимодействия в различных сферах. Однако в силу ряда причин потенциал кыргызско-российских отношений так и не был реализован в полной мере.

Экономический блок, включающий торговые отношения и инвестиции, вовсе не соответствует заявленному «высокому уровню взаимодействия» в политической и военной сферах. Товарооборот Кыргызстана и России не превышает 400 млн. долл. в год, а сумма инвестиций в кыргызскую экономику в настоящий момент составляет не более 200 млн. долл. [4]. Оппоненты могут возразить, что в «ельцинский» период у России просто не хватало средств и возможностей вкладывать инвестиции в Кыргызстан, в то время как сейчас в связи с постоянной политической нестабильностью это еще и сопряжено с большими рисками и осложняется отсутствием необходимых гарантий со стороны правительства Кыргызстана. И с этим трудно спорить.

Более чем очевидно, что вина в инвестиционной непривлекательности Кыргызстана лежит на руководстве республики. И в том, что российский бизнес не проявляет особой активности в стране, также стоит винить только самих себя, поскольку за все время государство так и не научилось создавать выгодные условия для привлечения инвестиций. Россия это понимала, но и не предпринимала реальных попыток изменить существующее положение. А главное, за все это время российские инвесторы не проявляли особого внимания к потенциалу страны.

Между тем известен один пример привлечения российских инвестиций, который закончился банкротством некогда флагмана электротехнической промышленности СССР Майлуу-Сууйского электролампового завода. Предприятие, вплоть до прихода инвестора в лице ОсОО «В.А.В.С.» в 2003 г., было прибыльным. Однако дальнейшая деятельность этой компании привела предприятие к полному упадку. Новый инвестор не выполнил ни одного из обязательств, оговоренных при продаже предприятия.

Возможно, что понимание этих особенностей привело не только к полной потере какого-либо интереса к возможным сферам инвестиций, но и к пессимистическому настрою в отношении Кыргызстана в целом. Высказанные слова президента России В. Путина в 2007 г. во время визита в Туркменистан: «Кыргызстан еще не готов к полноценному партнерству», служат ярким тому подтверждением [5]. Как бы не воспринимали слова президента РФ в Кыргызстане, они довольно четко указывают на его незначительное место во внешней политике России.

Вполне вероятно, что в понимании российских политиков, Кыргызстан это лишь территория, на которой находится военная база России; и в силу определенных обстоятельств, обусловленных существованием аналогичной военной базы США, эту территорию необходимо периодически ограждать от влияния других держав,

используя декларативные заявления о единстве исторических судеб, вечной дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве.

В этой связи, для подтверждения своих намерений, все же необходимо периодически обещать приток инвестиций в страну. В феврале 2007 г., во время переговоров первого вице-премьер-министра Кыргызстана Д. Усенова и министра финансов РФ А. Кудрина, было высказано намерение России предоставить связанный кредит для развития бизнес-проектов в Кыргызстане с участием российских инвесторов, где залогом будут вновь созданные предприятия, а гарантией возврата кредита – их будущий доход. Объем предлагаемых кредитов составлял один миллиард долларов США, однако кыргызская сторона вынуждена была отказаться от него, в связи с крайне невыгодными условиями его предоставления.

В свою очередь, стало известно, что предоставление инвестиций и иной помощи связывалось с вопросом о внешнем долге Кыргызстана перед РФ в размере 190 млн. долл. В счет его погашения российская сторона предлагает передать ей завод имени Ленина и предприятие «Дастан», некогда входившие в оборонный промышленный комплекс СССР.

Вопрос о внешнем долге перед Россией весьма интересен с точки зрения справедливого отношения к Кыргызстану. Кратко рассмотрим историю его возникновения. В 1993 г. Россия выделила товарный кредит на сумму 22 млн. долл. США. Деньги были направлены на закупку товарно-материальных ценностей для промышленности, сельского хозяйства, на нужды министерства внутренних дел, издательств. Значительную часть кредитов Кыргызстан вернул, однако в связи с трудностями в экономике часть суммы осталась невозвращенной. С тех пор по непогашенным кредитам продолжали идти проценты, и к настоящему времени этот долг превратился в довольно значительную сумму для кыргызстанского бюджета. Так, мизерный кредит по мере накопления процентов стал еще и серьезной проблемой во взаимоотношениях между странами. Россия отказывалась списывать этот долг. Вероятно, ждала более подходящего времени и более выгодных условий для его погашения.

Между тем, известны факты о масштабном списании долгов, в рамках Парижского клуба кредиторов, таким странам как Эфиопия (4 млрд. долл.), Монголия (10 млрд. долл.) [6]. Не говоря уже о таких странах как Бенин, Мали, Никарагуа, Сьерра-Леоне, Буркина-Фасо, которым Россия списала до 90% их долга [7]. Случай Монголии понятен, помимо промышленных объектов, перешедших в счет погашения долга России, по неподтвержденной информации, Монголия согласилась на захоронение на своей территории российских радиоактивных отходов. Если эта информация окажется правдивой, то конечно ни одной стране мира не пожелаешь подобного «прощения» долгов.

В целом, позицию России понять можно, членство в Парижском клубе представляет чрезвычайно важное значение для международного имиджа России, который, по всей видимости, создается с целью показать, что теперь она становится полноценной великой державой, и наравне с Европой озабочена проблемой мирового развития и долгов беднейших стран.

Однако не понятно, почему столь мизерный долг Кыргызстана не был списан, пусть и не из-за исторической близости с Россией, так хотя бы руководствуясь стратегическими целями РФ, в которых Кыргызстан занимает важное место из-за расположения военной базы в городе Кант.

В этом плане воодушевляет позиция Кубы по вопросу внешнего долга, который составляет около 20 млрд. долл., и представляется более объективной и справедливой в этих условиях. Первый заместитель министра иностранных дел Кубы Фернандо Рамирес заявил: «Учитывая экономический и финансовый ущерб, понесенный Кубой от разрыва российской стороной экономических отношений, мы не считаем, что у Кубы есть внешний долг перед Россией» [8]. По крайней мере, такой подход к решению проблемы долга оправдан и может справедливо претендовать на его списание.

Кыргызстан и все страны СНГ оказались в такой же ситуации. Вся промышленность была ориентирована на СССР и Военно-промышленный комплекс страны. Понесенные в результате распада убытки и последовавшие затем проблемы в виде роста безработицы, социальной напряженности и упадка общего уровня жизни напрямую связаны с разрывом экономических связей с центром. Объективно мы можем признать, что и сама Россия столкнулась с подобными проблемами, однако ни тогда, ни сейчас, когда ее экономическое положение значительно упрочилось, мы не слышали о разделении ответственности за случившиеся катастрофические последствия. Потери Кыргызстана несравненно больше, чем тот долг, в счет погашения которого теперь отойдут предприятия Кыргызстана.

Примеру Кубы вполне обоснованно могут последовать и другие страны СНГ, которые должны России – Украина (1,49 млрд. долл.), Узбекистан (671 млн. долл.), Беларусь (361 млн. долл.), Таджикистан (295 млн. долл.), Грузия (150 млн. долл.), Молдова (145 млн. долл.) [9].

Ситуация с проблемой внешнего долга показательна с той точки зрения, что она не только подтверждает прагматичное отношение России к Кыргызстану, но и указывает на несправедливость и существование «двойных стандартов», которые мы традиционно усматриваем только в политике США. Но если США ведут политику двойных стандартов в масштабе всего мира, то Россия применяет те же методы, но по отношению к своим союзникам или же, другими словами, к бывшим колониям. Стоит признать, что такой формат отношений нетипичен для метрополии и колонии в практике любой постимперской державы.

Бывшие метрополии всегда несут и разделяют ответственность за судьбу бывших колоний.

На прошедшем в 2007 г. в Санкт-Петербурге саммите «большой восьмерки» была принята инициатива о списании 100 % долгов беднейшим странам Африки. Достаточно посмотреть на список стран, чтобы убедиться, что все они в прошлом были колониями европейских держав. В их числе: Мавритания, Мадагаскар, Мали, Нигер, Сенегал – бывшие колонии Франции, Руанда – бывшая бельгийская и германская колония. Бенин, Буркина-Фасо (Верхняя Вольта), Гайана, Гана, Замбия (Северная Родезия), Танзания и Уганда когда-то принадлежали англичанам. Мозамбик – португальская колония, а Эфиопия – некоторое время была в составе Итальянской Восточной Африки, в которую также входили Эритрея и Сомали [10].

Эти страны исторически находятся в зоне национальных интересов бывших метрополий. Даже обретя независимость, государства продолжают получать всестороннюю помощь от прошлых владельцев, выражающуюся как в потоке инвестиций, так и в подготовке кадров для государственного аппарата и бизнеса. Миграция лучших представителей этих стран также происходит к историческим хозяевам. Так что актом благотворительности прежние метрополии избавляют себя от головной боли при урегулировании взаимоотношений своих бывших подданных с Всемирным банком, Международным валютным фондом или Африканским банком развития, подавая хороший пример межгосударственной социальной ответственности.

В этой связи и не приходится ожидать, что страны «большой восьмерки» будут проявлять озабоченность внешним долгом стран СНГ, по той простой причине, что все они находятся в зоне исключительной ответственности России, по крайней мере, бывшие республики СССР должны восприниматься в РФ именно в этом качестве. Но Россия, скорее всего, не признает вообще такого понятия как «ответственность» в рамках пространства бывшей Российской империи, несмотря на регулярное упоминание о наличии в Центральной Азии жизненно важных долгосрочных стратегических интересов, предпочитая теперь ориентироваться всегда и при любых условиях на свою экономическую выгоду. Однако не ясно, может ли прагматичное направление внешней политики подкрепляться списанием многомиллиардных долгов в рамках Парижского клуба бывшим европейским колониям. Вне зоны своей прямой ответственности.

В отношениях с Кыргызстаном укоренившаяся несправедливость и нежелание России нести ответственность вообще может принять катастрофические последствия, как для республики, так и для всего региона в целом.

Общеизвестно, что в годы Великой Отечественной войны Кыргызстан добывал из своих недр для оборонной промышленности

такой тяжелой металл, как свинец. «За годы войны были произведены тысячи тонн свинца в концентратах и каждая шестая пуля, направленная против врага на фронтах, была сделана из кыргызского свинца» [11]. Вплоть до 1970 г. продолжалось производство свинцовых концентратов, и общая их добыча составляла свыше 80 тыс. тонн. Предприятие находилось в непосредственном подчинении военно-промышленного комплекса Союза, в частности Министерства цветной металлургии СССР.

После прекращения добычи свинца на территории Кыргызстана осталось 4 хвостохранилища, где содержится 5 млн. куб. м. отходов. Основной их загрязнитель – радиоактивный торий. Хвостохранилища постепенно разрушаются и представляют собой огромную опасность для окружающей среды, так как есть вероятность загрязнения огромных территорий, расположенных по течению реки Чу, в бассейне которой проживает несколько млн. граждан Казахстана и Кыргызстана. Эта же ситуация характерна и для отходов, оставшихся после переработки ртути, сурьмы и других природных ископаемых.

Далее, к сожалению, Россия не помнит или не желает помнить, что в послевоенные годы первая урановая руда была обнаружена на территории Кыргызстана, что послужило стартом в создании и развитии ядерного вооружения СССР. В те годы геологи открыли такие урановые месторождения, как Мин-Кушское, Каджи-Сайское, Майлуу-Сууйское, Сумсарско-Шекафатарское и все они в кратчайшие сроки были введены в эксплуатацию. На их базе поднялся Кыргызский горнорудный комбинат – первое в СССР предприятие, положившее начало развитию атомной промышленности. С тех пор комбинат был единственным и самым крупным в Союзе – на протяжении 40 лет перерабатывал радиоактивное сырье для нужд обороны и энергетики страны. Продукция, произведенная комбинатом за годы его существования, оценивается миллиардами долларов США [12].

При этом, еще в советское время центр, несмотря на огромные доходы, которые давала продукция комбината, не выделял достаточных средств для надежного захоронения вредных отходов уранового производства. «Все рудники, шахты и комбинат находились в непосредственном подчинении ВПК Союза, пользовались особым статусом – они были неподконтрольны республике» [13]. На протяжении десятилетий в результате производственной деятельности горнодобывающих предприятий, подчиненных центру, на территории республики накоплено огромное количество отходов в хвостохранилищах, отвалов горных пород и некондиционных руд. Площадь земель, подвергшихся радиоактивному загрязнению, составила 6,5 тыс. гектаров, на которых заскладировано 145 миллионов тонн радиоактивных отходов [14].

Для содержания хвостохранилищ в надежном и безопасном состоянии Кыргызстан не имел и ныне не имеет материально-

финансовых и технических ресурсов. Опасность же радиоактивных отходов уранового производства нарастает. Одна из причин кроется в том, что Кыргызстан – это зона восьми-девятибалльной высокой сейсмической активности. Здесь часто происходят колебания земной поверхности, постоянны наводнения, селявые потоки и оползневые процессы. И в случае серьезного землетрясения или продолжительных ливневых дождей радиоактивные отходы могут попасть в жилые массивы и природную среду, бассейны озера Иссык-Куль, Аральского моря, в водохранилища реки Нарын, а также реки Сыр-Дарья и Чу [15].

По разработанной еще в СССР, но так и не осуществленной и поныне «Программе первоочередных работ радиационной реабилитации территорий, загрязненных предприятиями ядерно-топливного цикла, по Кыргызской Республике» требуется свыше 200 млн. долл. По этому поводу Законодательное собрание Парламента Кыргызской Республики в 2001 году направило обращение президентам и парламентам стран СНГ. Но оно осталось без должного внимания – Россия лишь выделила 160 тыс. долл. на реабилитацию хвостохранилищ, что в сравнении с необходимым уровнем финансирования является лишь символическим жестом, для «галочки».

Безусловно, деятельность СССР, основным правопреемником которого выступает Россия, по промышленной добыче и переработке урановой руды, а также других полезных ископаемых на нужды ВПК, нанесла серьезный урон экологии Кыргызстана, нынешним и всем последующим поколениям кыргызстанцев, а в случае если случится катастрофа, этот урон умножится и приведет к ужасающим последствиям во всей Центральной Азии.

В этой связи, в сознание наших политиков и населения необходимо последовательно внедрять мысль о том, что не Кыргызстан должен России, а наоборот, Россия находится в долгу перед народом Кыргызстана и должна нести ответственность за нанесенный ею ущерб. И до тех пор, пока Россия не признает ответственность за угрозу радиоактивного загрязнения страны, а также не решит вопрос о реабилитации урановых и прочих радиоактивных захоронений, которые являются продуктом ее промышленной деятельности, ни о каком союзе, конфедерации и прочих объединениях речи идти не может.

Прагматичный внешнеполитический курс России, безусловно, доказывает свою эффективность не только в центральноазиатском регионе, но и в международной политике в целом. Однако построение отношений со странами в регионе исключительно на деловой основе, предполагающее обеспечение прежде всего собственных национальных интересов, может столкнуться с таким же ответом со стороны стран Центральной Азии, и причем тех стран, которые ранее всегда лояльно относились к роли России. Кыргызстан никогда не ставил прагматичные

цели собственной выгоды в отношениях с Россией, и возможно только сейчас назревает острая необходимость в пересмотре этого отношения.

В диалоге с Россией Кыргызстан несколько раз упускал возможность решить проблему внешнего долга, получения дополнительной выгоды от своего важного стратегического положения в свете начавшейся военной операции в Афганистане и во многих других случаях. К примеру, Кыргызстан вполне спокойно мог бы поставить вопрос о размещении военной базы в городе Кант на коммерческой основе, ведь США приходится платить за использование авиабазы в аэропорту Манас. Либо увязать проблему реструктуризации и полном списании долга в обмен на согласие по вступлению России в ВТО, вариантов множество. Но ведомый старыми стереотипами времен СССР, Кыргызстан, к тому же ослабленный постоянной нестабильностью внутри страны, представляет из себя довольно вялого и, по сути, безвольного переговорщика, готового идти на все ради аморфных обещаний грядущих инвестиций, особых партнерских отношений и стратегического сотрудничества.

Не приходится и говорить, что Россия, а также ближайший сосед – Казахстан, пребывающий в эйфории от высоких доходов, вырученных с продажи энергоносителей, пользуются слабостью Кыргызстана для обеспечения собственных интересов. Россия – для закрепления стратегического присутствия, Казахстан – экономической экспансии. А в свете регулярных встреч между В. Путиным и Н. Назарбаевым нельзя исключать того, что Россия и Казахстан просто поделили сферы влияния в Кыргызстане.

Таким образом, двусторонние отношения с Россией, несмотря на внешнюю, весьма благополучную форму, имеют множество проблемных точек, которые, впрочем, не получают должного внимания на переговорах и не придаются огласке в прессе.

Первый комплекс проблем заключается в отсутствии у России какого-либо желания воспринимать Кыргызстан в качестве равноправного партнера. Более того, прагматичная политика России – это, в первую очередь, отсутствие моральной ответственности за общее историческое прошлое и, как следствие, несправедливое отношение в настоящем.

Второй комплекс проблем видится в том, что у самого Кыргызстана нет долгосрочной программы развития отношений с Россией. В стратегическом плане Кыргызстан не может представить место и роль своей страны в диалоге с Россией. И что самое трагичное, руководство страны, намеренно или по незнанию, лишает себя существенных и жизненно важных аргументов в отстаивании интересов государства – брошенная промышленность, потери при разрыве производственных и экономических связей, угроза радиоактивного заражения страны.

Что касается союзнических отношений, то, пожалуй, Кыргызстану следует отходить от практики однозначной ориентации на Россию,

перенять у нее не только прагматичное отношение, но и вообще перестать ассоциировать свое будущее и благополучие с успехами России на внешнеполитическом поприще. В течение продолжительного времени Россия дает нам понять, что мы больше не одна страна и несмотря на совпадение интересов в отдельных сферах конечные цели у нас разные. Россия намеревается восстановить свое величие, политический и экономический вес в международных отношениях. Но в процессе достижения этой цели существование Кыргызстана в том виде, в котором он сейчас есть, либо его отсутствие вообще, не представляет предмета для особого беспокойства России.

Для Кыргызстана первоочередной целью является сохранение суверенитета в рамках существующих границ, укрепление внутренней стабильности, развитие многовекторного сотрудничества и получение гарантий независимости и целостности со стороны международных (региональных) систем безопасности. Причем в плане выбора подобной организации стоит все же сконцентрировать внимание на Шанхайской Организации Сотрудничества, поскольку именно она в настоящее время отражает реальное положение в региональной расстановке сил, благодаря членству КНР. При этом для постепенного отказа от однозначной ориентации на Россию и появления более взвешенного и трезвого подхода к собственным национальным интересам и реальным возможностям Кыргызстана, необходим планомерный выход из-под влияния российского информационного пространства. Это не означает информационную блокаду и отказ от трансляции российских телепередач, а скорее указывает на острую необходимость расширения и повышения собственных информационных возможностей в области формирования общественного мнения в интересах страны.

Отметим, что у Кыргызстана весьма ограниченный выбор. США однозначно исключается из поиска возможных стратегических союзников и партнеров, не только по причине негативного отношения к политике США во всем мире, но и в виду того, что за время нахождения военной базы на территории страны, имидж США был серьезно испорчен. И говорить сейчас о наличии в обществе Кыргызстана проамериканских настроений не приходится. В особенности после убийства гражданина Кыргызстана солдатом армии США. Наибольшее опасение вызывает растущее стремление Кыргызстана однозначно воспринимать Россию как главного стратегического союзника, забывая о необходимости обеспечивать собственные национальные интересы.

Растущие опасения «китайской угрозы», подогреваемые Россией через общее информационное пространство, не дадут оснований говорить о созревании прокитайского внешнеполитического вектора Кыргызстана. Хотя значение Китая для экономики Кыргызстана зачастую умалчивается, но фактически вся страна живет на торговле с КНР, что обеспечивает занятость населения. То, что не смогла и не захотела

обеспечить Россия. При этом отношение Китая намного справедливее, чем России к Кыргызстану. КНР традиционно не вмешивается в политику, спокойно и без эмоций развивая экономические связи. Даже наличие базы США не вызывает у Китая столь бурных эмоций, как у России. Что касается опасений его экспансии, то представляется, что до тех пор, пока существует Казахстан и Россия, с большими незаселенными территориями и богатыми природными ресурсами на Дальнем Востоке, Кыргызстан может не воспринимать Китай в качестве реальной угрозы.

Затрагивая вопросы международного сотрудничества с участием России, то, по мнению автора, Организация договора коллективной безопасности более не отвечает реалиям современной ситуации в Центральной Азии и пространства СНГ в целом. Будучи структурой, созданной Россией и в интересах России, с учетом ожидаемого роста соперничества России, КНР и США в регионе, она неминуемо влечет за собой возврат к блоковому противостоянию, тем более что оборонительный союз в рамках ОДКБ в значительной степени неоправдан в виду отсутствия угроз прямого военного нападения со стороны третьих сил. В то время как основными и потенциальными угрозами для региональной стабильности являются терроризм и сепаратизм. В этой связи более целесообразно развивать это направление сотрудничества в рамках ШОС.

Для стабилизации пространства Центральной Азии и получения гарантий безопасности Кыргызстана представляется необходимым вывод как американской, так и российской военных баз с территории республики. Это будет способствовать снижению напряжения не только в «треугольнике» США – РФ – КНР, но и в отношениях между Кыргызстаном и Китаем.

Что касается экономической интеграции, то можно заметить, что ни от одного интеграционного объединения Кыргызстан не получил реальных выгод для экономики. Ее развитие, отраженное в недолгой трансформации от Таможенного союза до ОЦАС и затем ЕврАзЭС, оказалось несостоятельным. И будет оставаться бессмысленной деятельностью до тех пор, пока претенденты на лидерство в регионе не займут места в соответствии со своим реальным экономическим весом, а Россия не определится со своим местом в международных отношениях. Естественно, что роль Кыргызстана в этих процессах не представляет особого значения.

В заключении важно подчеркнуть, что дальнейшее усиление прагматичного внешнеполитического курса России, несправедливое и безразличное отношение, естественным образом вызывает необходимость искать более подходящих партнеров и более выгодные формы сотрудничества с другими странами. К примеру, до сих пор остаются неразвитыми отношения со странами исламского мира, которые представляются не менее богатыми, но более предсказуемыми

партнерами в международных отношениях. А в условиях глобализации и все еще формирующегося мирового порядка, культурная близость и единая религиозная идентификация будут играть более значимую роль, чем необоснованное стремление вернуться в лоно бывшей метрополии, которая отталкивает новым прагматичным подходом.

Объективности ради, необходимо подчеркнуть, что исходя из отдельных эпизодов истории России и реальной оценки внешнеполитической деятельности, она не может являться ответственным и справедливым союзником. В ее политике до сих пор прослеживается определенная доля непредсказуемости, и никто из ее нынешних партнеров не может быть застрахован от пересмотра политики России, особенно в свете возможной смены руководства после выборов в 2008 году.

Чрезмерно прагматичные отношения с теми союзниками, с которыми следовало бы развивать взаимодействие на базе общности исторических судеб, понимания, справедливом отношении и взаимной ответственности, а не на основе односторонней экономической выгоды, могут привести к нежелательному и тяжело поправимому результату для России – «малые страны» бывшего СССР окончательно выйдут из сферы ее влияния.

Июль 2007 г.

Литература:

1. «Россия не должна предавать своих союзников». Интервью с епископом Аланской Епархии Григорием. // Информационно-аналитическое сетевое издание сегодня.Ру. <http://www.segodaya.ru/index.php?pgid=2&partid=41&newsid=400>
2. Грозин А. России пора менять подходы к Центральной Азии. Аналитический центр «Prudent Solutions» (Разумные решения). 06.05.2007. www.analitika.org/article.php?story=2007050300393575
3. «Человек, который смеется. Константин Затулин - о ситуации в СНГ и геополитике на российском телевидении». Версия // 21 апреля 2003.
4. Вечерний Бишкек. 22.02.2006.
5. Белый Пароход. 17.05.2007.
6. Независимая газета. 14.01.2004.
7. Там же.
8. Там же.
9. Информационное агентство «24.kg». 29.08.2006.
10. Кричевский Н. Сколько стоит «крутизна» в «большой восьмерке». // Промышленные ведомости. № 7-8, август 2006.
11. Усубалиев Т.У. Кыргызстану, всей Центральной Азии грозит глобальное загрязнение радиоактивными отходами. Бишкек, 2002. – С. 113.
12. Усубалиев Т.У. Указ. соч. – С. 117.
13. Там же. – С.117.
14. Там же. – С. 118.
15. Усубалиев Т.У. Выступление на международном семинаре «Экологическая безопасность Кыргызстана как фактор устойчивого развития государств центральноазиатского региона» 14 ноября 2003. // Материалы. Бишкек, 2003. – С.19-20.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

КЫРГЫЗСТАН И ТАДЖИКИСТАН: УКРЕПЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПОИСК НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ

На протяжении длительного времени пространство Центральной Азии подвергалось попыткам «форматирования» в виде различных интеграционных проектов как в сфере экономики, политики и безопасности. В экономическом плане к этим инициативам можно отнести центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), затем Центральноазиатский Союз (ЦАС), Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный Союз. В области политики и безопасности можно назвать такие интеграционные объединения как Договор о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и даже Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

За исключением ШОС, динамика которой определяется необходимостью тесного взаимодействия между КНР и Россией в Центральной Азии, все остальные организации и интеграционные инициативы не имели особого успеха – в своем большинстве они были и остаются декларацией намерений государств, которые так и не нашли практического выражения на пространстве Центральной Азии.

Можно искать множество причин, по которым эти инициативы так и остались на бумаге – несоответствие интересов стран региона, непреодолимость межгосударственных проблем, либо деструктивная политика отдельных держав, незаинтересованных в центральноазиатской интеграции. Однако, какими бы ни были реальные или мнимые причины неудач в области экономической интеграции, главной причиной, на наш взгляд, является проблема использования экономической интеграции в качестве неприкрытого инструмента политического влияния и давления на отдельные страны региона. Иными словами, приобщение к интеграционным процессам в области экономики нередко зависит от тех или иных действий государства на международной арене.

Особенность Центральной Азии в период постсоветского развития определяется не только различием «национальных интересов» независимых государств, но и открытостью для развития отношений с любыми странами, как географически близких к региону, так и не соприкасающихся с ним. Попытки внутренней интеграции стран Центральной Азии либо руководящая роль бывшего «центра» в лице России не являются единственным выбором внешнеполитической ориентации для ряда стран Центральной Азии.

Несмотря на сохранение основных направлений внешнеполитического вектора Кыргызстана, на протяжении длительного времени идет лихорадочный процесс по созданию некоего подобия определенной стратегии в международных отношениях. Этот процесс, с одной стороны, дает основание полагать, что основные направления внешнеполитической деятельности не были подвержены ревизии и Кыргызстан продолжает политику прежнего руководства, с другой стороны - показывает слабые попытки найти новые ориентиры в лице крупных региональных держав.

Однако переоценка внешнеполитических ориентиров неизбежна и жизненно необходима для Кыргызстана. И это объективная данность современной внутривнутриполитической ситуации в Кыргызстане – в условиях перманентного политического кризиса и падения авторитета власти, практической потери управления страной и неспособности руководства обеспечить стабильность в стране, а также отсутствия явного покровительства со стороны одного из центров сил мировой политики.

Чрезмерная увлеченность отдельных политических деятелей и представителей общественности Кыргызстана размышлениями о том, «с кем дружить и против кого дружить», выявляет одну немаловажную тенденцию – общество до сих пор не избавилось от стереотипов конфронтационного мышления и противопоставления Запада (США) и Востока (России), продолжая воспринимать Кыргызстан как естественного сторонника и союзника России. Либо, наоборот, продвигая западную демократическую риторику, предпринимают попытки «привить» обществу американские ценности и навязать США в качестве главного ориентира во внешней политике.

Еще при президенте А.Акаеве крупные державы неоднократно намекали на то, чтобы Кыргызстан сделал выбор и определил для себя приоритетное направление сотрудничества. Однако на протяжении тех лет, внешнеполитический курс страны отличался крайней хаотичностью и непредсказуемостью – периодически Кыргызстан менял приоритеты, обращаясь то к странам Запада, то к России, принимал участие во всех мыслимых региональных и даже мировых инициативах. В результате этих манипуляций до сих пор не было создано концептуально проработанного внешнеполитического курса, способного обеспечивать интересы страны в долгосрочной перспективе.

К тому же, откровенные просчеты во внешней политике первого периода независимости привели к полному провалу регионального сотрудничества между странами. Соседние Казахстан и Узбекистан откровенно блокировали Кыргызстан, регулярно оказывая давление экономическими и иными способами. И даже процесс экономической интеграции и подписание множества соглашений в экономической области так и не принесли ощутимых выгод Кыргызстану. А после вступления в ВТО соседние страны еще больше ужесточили

экономические барьеры в отношении Кыргызстана, сопровождаемая периодическим давлением на почве зависимости страны от энергоресурсов.

Иными словами, региональное положение Кыргызстана плачевно-страна находится в окружении государств, внешне декларирующих добрососедские отношения, но по сути выступающих с позиций силы и откровенного давления, а крупные региональные державы не проявляют особого интереса к судьбе Кыргызстана. Складывается парадоксальная ситуация – страна, расположенная на пересечении региональных интересов, не получает выгод от своего геополитического положения. Но безвыходных ситуаций не бывает. Всегда можно найти приемлемый способ решения проблем, причем для этого не обязательно искать партнеров среди крупных региональных держав. Необходимо более внимательно присмотреться к соседним странам.

Иными словами, политика мировых и крупных региональных держав приводит к фрагментации центральноазиатского пространства и может подталкивать отдельные страны к поиску новых внешнеполитических ориентиров.

Так, 12 февраля 2010 года в Омске по окончании совещания по энергетике, президент России Д. Медведев заявил, что «мы все решения по ЕЭП приняли и будем их реализовывать в те сроки, которые запланировали. Но это не значит, что мы собираемся затягивать искусственным образом в ЕЭП Кыргызстан и Таджикистан». В целом, Президент Медведев пояснил свое отношение к этим странам, отметив, что эти страны «к этому пока не очень готовы». «Это наши партнеры, но это не значит, что мы должны предоставлять им необоснованные преференции», - подчеркнул Д. Медведев.

Дальше последовало пояснение, что пока ЕЭП – это Белоруссия и Казахстан, в то время как «по некоторым из стран у нас есть вопросы». Что же касается перспектив включения в это пространство других стран, то президент сказал: «По остальным странам, вы предоставьте уж мне это право, я буду определяться в зависимости от поведения руководства этих государств». Безусловно, здесь следует учитывать, что это заявление прозвучало с учетом недовольства Россией политикой президента К. Бакиева, что в конечном итоге оказало влияние на апрельскую революцию и смещение его от власти.

Между тем, рассматривая слова президента РФ Д. Медведева в сугубо научном ключе и через призму национальных интересов Кыргызской Республики, следует однозначно исключить эмоциональный подход в оценке этих высказываний, хотя они уже привели к бурным дискуссиям как в среде прозападных, так и пророссийских экспертов, исследователей и политиков.

Следует понимать, что особенность российской внешней политики такова, что однозначные и порой резкие высказывания высших должностных лиц России не всегда могут означать реальные намерения и, главное, возможности воплотить это на практике. Не стоит забывать о значении Кыргызстана во внешнеполитическом планировании России, которое определяется наличием центра транзитных перевозок США. Таджикистан также представляет не последний интерес для России из-за общей границы с Афганистаном.

По сути, присутствие военных на территории Кыргызстана воспринимается в России с определенной степенью раздражения, которое связано, во-первых, с осознанием того, что к этому причастна сама Россия, в свое время не смогла воспрепятствовать этому и, во-вторых, с пониманием того, что несмотря на окрепшие позиции в международных отношениях и восстановление влияния в региональном масштабе, она еще не настолько сильна, чтобы вытеснить США из региона. В этой связи Россия еще не решила, каким образом она может использовать фактор военной базы в свою пользу в плане минимизации ущерба восстанавливаемому имиджу великой державы.

Пример с договоренностями по ПРО, СНВ, транзите военных грузов и персонала для военных операций США в Афганистане показал прогресс в отношениях между двумя странами, одновременно сняв актуальность военного присутствия США в Кыргызстане, благодаря чему и появилась формулировка «Центр транзитных перевозок».

В данном случае, можно лишь догадываться какого рода вопросы у России есть к Кыргызстану и Таджикистану – относятся ли они к «многовекторности» внешней политики этих стран, либо к ходу внутриполитических преобразований.

Между тем, очевидно, что выделение из общерегионального контекста инициатив России в СНГ Кыргызстана и Таджикистана в отдельную, отстающую от общих процессов развития категорию стран, не может способствовать внутрирегиональной интеграции и будет усугублять фрагментацию пространства СНГ, несмотря на его приоритетное значение для России.

Нежелание «тянуть» за собой отстающих либо искусственно замедлять процессы создания Единого Экономического Пространства, безусловно, суверенное право инициатора этого проекта – России. И в данном случае претензий либо чрезмерно эмоционального восприятия этого шага России со стороны Кыргызстана и Таджикистана быть не должно. Однако нельзя исключать и того, что этот шаг России может мотивировать Кыргызстан и Таджикистан на более тесное сотрудничество и взаимодействие, особенно в области гидроэнергетики, транспорта и коммуникации, а также подталкивать к координации действий в региональной политике на основе общности потенциалов и интересов в Центральной Азии.

Для этого между странами уже заключен ряд основополагающих договоренностей, включая последние, как Совместное заявление Президента Кыргызской Республики К. Бакиева и Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона о дальнейшем углублении дружественных отношений между КР и РТ от 18 сентября 2007 года. По результатам совместного заявления, в мае 2008 г. в Худжанте было принято решение о создании Межгосударственного координационного совета КР и РТ и Совета министров иностранных дел двух стран и ряд совместных действий в сфере экономики, энергетики, пограничных вопросов.

Является очевидным, что политика России в СНГ должна восприниматься в Кыргызстане и Таджикистане трезво, с пониманием и уважением, но приводить к более самостоятельным и продуманным решениям, которые должны включать расширение пространства для маневров – от укрепления двусторонних отношений и координации региональной политики, вплоть до поиска новых, более последовательных ориентиров во внешней политике.

Аналитики Кыргызстана уже давно осознали, что отсутствие нефтегазовых ресурсов в стране определяет ее незначительное положение в региональных и международных отношениях. В то время как последний стратегический козырь в руках Кыргызстана – водно-энергетический потенциал страны, несмотря на призывы к ужесточению позиции Кыргызстана в вопросах поставок электроэнергии и накопления поливной воды для соседних стран, так и не был реализован в полной мере.

Безусловно, этому способствуют: плачевное состояние энергетической отрасли Кыргызстана, неспособность государства найти средства на ее дальнейшее развитие, нежелание основных потребителей Казахстана и Узбекистана признавать воду в качестве товара и покупать электроэнергию на взаимовыгодных условиях.

Между тем, наибольшая проблема для страны заключается еще и в том, что руководство страны до сих пор не создало четкой региональной энергетической стратегии Кыргызстана и не нашло соответствующего партнера в регионе. Эту роль может выполнять Таджикистан, на территории которого также формируются основные водные ресурсы Центральной Азии.

Безусловно, обе страны объединяет не только их положение и водный потенциал, но и схожие проблемы – отсутствие средств на дальнейшее развитие энергетики. Однако, учитывая тот факт, что углеводородное сырье - ресурс невозобновляемый, значение воды в условиях поливного земледелия и быстрых темпов роста экономики ряда стран региона и потребность в электроэнергии будет стремительно расти.

Возможный путь для упрочения региональных позиций Кыргызстана лежит в создании двустороннего кыргызско-таджикского водно-энергетического консорциума, который может вырабатывать совместные меры по формированию единого энергетического рынка и рынка воды в Центральной Азии и проводить единую ценовую политику в регионе.

В случае если эта идея начнет приобретать реальные очертания, двусторонние консультации по созданию консорциума однозначно привлекут внимание потенциальных инвесторов и партнеров, среди которых не обязательно видеть лишь КНР, Россию и США. Все большую заинтересованность к Центральной Азии проявляет Иран, который не только обладает необходимыми финансовыми ресурсами, но и крайне заинтересован в выходе из изоляции, инициированной США и западными странами в целом.

При этом необходимо учитывать, что водно-энергетический консорциум может стать реальным рычагом влияния в региональной политике и если такой механизм будет создан, то страна или группа стран, которая будет в нее входить, приобретут исключительный механизм воздействия на региональные отношения.

Для Кыргызстана будет важно налаживать сотрудничество в области энергетики не только напрямую с Ираном, но в большей степени через Таджикистан, учитывая его культурную и этническую близость с Ираном и тесные торгово-экономические связи. Такая форма сотрудничества может иметь все основания для воплощения в реальность.

Здесь приходится исходить из того, что период «открытия» Центральной Азии после распада СССР показал, что политика отдельных держав, имевших исторические, культурные, этнические и религиозные связи с народами региона, привела к конкуренции и соперничеству за влияние в Центральной Азии, в значительной степени осложняя не только внешние контакты независимых республик, но и внутреннее взаимодействие. Турция, имеющая этнические, культурные и религиозные связи с народами региона, так и не смогла стать центральным ядром для экономической и политической интеграции стран Центральной Азии. Отсутствие общей границы с регионом, а также этноцентричная политика пантюркизма, которая автоматически исключала участие Таджикистана, как представителя персидского этноса, не могла быть успешной в Центральной Азии.

В то же время, политика Ирана, направленная на развитие сотрудничества со странами Центральной Азии, несмотря на попытки ограничения со стороны западных стран, все же постепенно приобретает устойчивые черты и имеет все перспективы для расширения спектра взаимодействия. В этом плане следует учитывать этнокультурные и религиозные связи Ирана и стран Центральной Азии.

Взаимоотношения между Турцией и Ираном, близкие в этническом, культурном и религиозном разрезе для народов стран Центральной Азии, характеризуются вполне успешным сотрудничеством в регионе, но не создающим основ для действительного взаимодействия между близкими народами не только в этническом, но и в культурно-религиозном плане. И Турция и Иран проводят в действие политику, обусловленную их собственными стратегическими интересами.

Тот факт, что два исторических центра влияния на Центральную Азию, в лице Турции и Ирана, не смогли реализовать свой потенциал по созданию обширного пространства сотрудничества и взаимодействия между близкими в этническом, культурном и религиозном отношении народами региона, дает основание говорить о том, что сами страны Центральной Азии вправе предпринять попытку инициировать процесс культурного и политического сближения государств, входящих как в тюркскую, так и в персидскую общность народов, основываясь на их цивилизационной близости.

Эту роль могут выполнить два древних народа региона – кыргызы, как представители древнего тюркского этноса, и таджики, как представители древнего персидского этноса в Центральной Азии. Два народа имеют историческое право инициировать этот форум, внося вклад в развитие сотрудничества во имя взаимного процветания стран, входящих в одну общую цивилизационную общность. Сама ситуация выводит эти страны быть посредниками между двумя центрами влияния и указывает на то, что сейчас возникает объективная необходимость в создании совещательного, экспертно-консультативного механизма по сотрудничеству и взаимодействию в Центральной Азии между тюркскими и персидскими народами во имя стабильности и взаимного процветания.

Основные сферы взаимодействия в рамках форума могут включать следующие пункты: межкультурный диалог; культурная и религиозная общность в процессе государственного строительства; экономика и торговля; гидроэнергетика; инвестиции; транспорт.

Исходя из предварительной концепции форума, следует отметить, что предложенные выше идеи могут являться фоном, используя который можно запустить реализацию главного «проекта» для Кыргызстана – союзнические отношения с Таджикистаном в областях, представляющих ключевое стратегическое значение для обеих стран – экономика и торговля, гидроэнергетика, инвестиции, транспорт.

Таджикистан выступает в качестве страны-транзитера, необходимой для выхода на Иран, его инвестиции, общий экономический и научный потенциал. Более того, создание и развитие союзнических отношений в водно-энергетическом, транспортно-коммуникационном и агропромышленном комплексах, активизирующих соглашение о Межгосударственном координационном совете Кыргызстана и Таджикистана, могут стать главным стратегическим достижением

для обеих стран в условиях непростой геополитической обстановки в Центральной Азии.

Следует также помнить, что страны региона, скорее всего, не воспримут эту идею и подвергнут ее резкой критике. Но этот вариант также может отвечать интересам Таджикистана и Кыргызстана, который позволит сконцентрировать усилия на реализации собственных интересов, не отказываясь при этом от большей интернационализации этого форума, но учитывая, что это займет больше времени.

Процесс укрепления взаимодействия и партнерства между Кыргызстаном и Таджикистаном, новый качественный уровень взаимоотношений с Турцией и Ираном, включая одновременную информационную поддержку популяризации этой идеи, позволит в дальнейшем выработать более эффективный механизм работы форума с целью устойчивого и стабильного развития стран в региональном контексте.

**Усубалиев Э.,
Керим Н.**

ПРИЛОЖЕНИЯ

Ратифицирован Законом КР от 5 июля 1997 года № 45

ДОГОВОР

об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан

Кыргызская Республика и Республика Таджикистан, далее именуемые «Высокие Договаривающиеся Стороны»,

- основываясь на Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 года и на Декларации о государственном суверенитете Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 года,

- стремясь построить демократические, светские, правовые государства,

- желая упрочить и развивать многолетние экономические и культурные связи, укреплять дружбу и взаимовыгодное сотрудничество, отвечающее национальным интересам народов обоих государств, делу мира и безопасности, намереваясь развивать свои межгосударственные отношения на основе принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела, урегулирования спорных проблем согласительными средствами, отказа от применения силы или угрозы силой, а также других общепризнанных принципов и норм международного права, руководствуясь стремлением укреплять договорно-правовые основы взаимоотношений суверенных государств, подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинского Заключительного акта, Парижской Хартии для новой Европы, документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Содружества Независимых Государств, обязуясь соблюдать международные нормы о правах человека,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны признают друг друга суверенными государствами и обязуются воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб их государственному суверенитету.

Отношения между Высокими Договаривающимися Сторонами строятся на основе принципов суверенного равенства и уважения, прав, присущих суверенитету, неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, территориальной

целостности и нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека и основных свобод, равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, добросовестного выполнения обязательств, взаимовыгодного сотрудничества и других общепризнанных норм международного права.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам, независимо от их национальных или иных различий, равные права и свободы.

Вопросы приобретения гражданства одной из Высоких Договаривающихся Сторон лицами, проживающими на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, будут урегулированы соответствующими соглашениями на основе законодательства Высоких Договаривающихся Сторон о гражданстве.

Статья 3

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам другой Высокой Договаривающейся Стороны, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания или иных различий, гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии, с общепризнанными международными нормами о правах человека.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон защищает права своих граждан, проживающих на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, оказывает им всестороннюю помощь и поддержку в соответствии с законодательством Высоких Договаривающихся Сторон и нормами международного права.

Статья 4

Кыргызская Республика и Республика Таджикистан проявляют заботу об удовлетворении языковых и духовных потребностей соответственно таджиков, проживающих на территории Кыргызстана, и кыргызов, проживающих на территории Таджикистана, Высокие Договаривающиеся Стороны в рамках действующих законов будут сотрудничать в удовлетворении этих потребностей.

Высокие Договаривающиеся Стороны способствуют выражению, сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств и сложившихся уникальных этнокультурных регионов.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность Кыргызской Республики и Республики Таджикистан.

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны, стремясь к дальнейшему укреплению международного мира, признают необходимость сотрудничества обоих государств в области обороны и обеспечения безопасности на основе Актов о независимости и суверенитете Высоких Договаривающихся Сторон и в соответствии с Уставом ООН.

Статья 7

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в области политики, экономики, культуры, здравоохранения, экологии, науки, техники, торговли и в иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства.

Высокие Договаривающиеся Стороны считают необходимым заключить соответствующие соглашения о сотрудничестве в этих и в других сферах.

Высокие Договаривающиеся Стороны признают за каждой из них право самостоятельно определять виды и формы собственности и регулировать отношения собственности на своей территории.

Правовой режим государственного имущества, имущества юридических лиц и граждан одной Высокой Договаривающейся Стороны, находящихся на территории Другой Высокой Договаривающейся Стороны, регулируется законодательством Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой находится имущество, если иное не предусмотрено соглашениями между ними и другими заинтересованными Сторонами.

Статья 8

Высокие Договаривающиеся Стороны признают целесообразным объединение усилий по реализации, в том числе в случае необходимости, через создаваемые на равноправной основе общие координирующие институты, следующих вопросов:

- обеспечение и защита прав человека;
- взаимодействие во внешней политике и внешнеэкономической деятельности;
- сотрудничество в формировании и развитии интеграционных процессов общего экономического пространства: центральноазиатского,

евразийского, общеевропейского и мирового рынков и в области таможенной политики;

- управление системами энергетики, транспорта, информатики и связи, включая спутниковую связь и телекоммуникации;

- сотрудничество в области окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности, включая сотрудничество по минимизации последствий Аральской катастрофы и оказание взаимной помощи при чрезвычайных обстоятельствах;

- вопросы миграционной политики;

- борьба с преступностью.

Статья 9

Экономические отношения высоких Договаривающихся Сторон регламентируются соглашениями с предоставлением режима наибольшего благоприятствования, высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают развитие экономических, торговых, научно-технических отношений на уровнях:

- органов государственной власти и управления;

- банков и финансовой системы;

- органов территориального (муниципального) самоуправления;

- предприятий, объединений, организаций и учреждений, включая совместные кыргызско-таджикские и таджикско-кыргызские предприятия;

- индивидуальных предпринимателей.

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились в том, что конкретные механизмы межхозяйственных отношений, торгового обмена, всех видов связи и перевозок, а также вопросы экономического и информационного сотрудничества будут урегулированы межправительственными актами.

Высокие Договаривающиеся Стороны не будут применять в одностороннем порядке дестабилизирующие или наносящие ущерб другой Высокой Договаривающейся Стороне экономические меры.

Статья 10

Высокие Договаривающиеся Стороны заключат межправительственные соглашения о взаимных поставках и услугах, платежах и движении ценных бумаг, а также сроках перехода на взаимные расчеты с ориентацией на уровень мировых цен.

Статья 11

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают транзитные операции через воздушные и речные порты, железнодорожную и

автодорожную сети, магистральные трубопроводы, расположенные на их территориях.

Условия и порядок осуществления транзитных операций определяются специальными соглашениями Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны оставляют за собой право на заключение дополнительных договоров и соглашений о сотрудничестве во всех иных областях межгосударственных отношений.

Статья 13

Высокие Договаривающиеся Стороны осуществляют обмен посольствами.

Статья 14

Споры относительно толкования и применения настоящего Договора подлежат разрешению путем консультаций и переговоров между Высокими Договаривающимися Сторонами.

Статья 15

Настоящий Договор не затрагивает обязательств Высоких Договаривающихся Сторон в отношении третьих государств и их право на заключение договоров с третьими государствами об их участии в определенных настоящим Договором сферах совместной деятельности Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 16

По мере необходимости Высокие Договаривающиеся Стороны будут проводить консультации и переговоры по вопросам исполнения настоящего Договора.

В целях реализации настоящего Договора Высокие Договаривающиеся Стороны считают необходимым создать постоянно действующую межгосударственную комиссию.

Статья 17

Положения настоящего Договора могут быть дополнены или изменены по взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 18

Высокие Договаривающиеся Стороны считают, что неотъемлемой частью настоящего Договора является подписанный ими Протокол о создании кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии, по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов.

Статья 19

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу (*) в день обмена ратификационными грамотами.

Статья 20

Настоящий Договор заключается сроком на десять лет.

Действие Договора автоматически продлевается на следующий десятилетний срок, если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит о своем желании денонсировать его путем письменного уведомления не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока действия Договора.

Совершено в городе Душанбе 12 июля 1996 года в двух подлинных экземплярах, каждый на кыргызском, таджикском и русском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

Статья 21

Настоящий Договор после вступления его в силу направляется в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации и опубликования.

За Кыргызскую Республику

За Республику Таджикистан

(*) Вступил в силу 16 октября 1996 года.

Ратифицирован Законом КР от 12 июля 2005 года № 101

ДОГОВОР

между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан о добрососедских и партнерских отношениях

Кыргызская Республика и Республика Таджикистан, далее именуемые Договаривающимися Сторонами,

- основываясь на глубоких традициях дружбы и добрососедства между народами Договаривающихся Сторон,

- руководствуясь Договором об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, подписанного 12 июля 1996 года,

- движимые стремлением придать новое качество всестороннему межгосударственному сотрудничеству Договаривающихся Сторон,

- будучи убежденными в том, что укрепление добрососедских отношений на основе взаимного уважения, доверия, согласия и равноправия является необходимой основой дальнейшего развития двустороннего многопланового сотрудничества и отвечает коренным интересам народов Договаривающихся Сторон,

- будучи едиными во мнении, что установление партнерских отношений по взаимосогласованным направлениям сотрудничества позволит объединить усилия в интересах социального и экономического прогресса Договаривающихся Сторон,

- исходя из необходимости углубления взаимодействия Договаривающихся Сторон в вопросах обеспечения региональной безопасности и стабильности, совместного противостояния новым вызовам и угрозам национальной безопасности,

- вновь подтверждая свою приверженность общепризнанным нормам и принципам международного права,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. Договаривающиеся Стороны на основе принципов добрососедства, партнерства и взаимной выгоды развивают свои многогранные отношения в целях дальнейшего продвижения, активизации и совершенствования форм и механизмов многопланового сотрудничества в политической, экономической, военной, социальной, научной, технологической, культурной, гуманитарной и других областях.

2. Договаривающиеся Стороны способствуют укреплению взаимопонимания и дружбы между народами обоих государств.

Статья 2

1. Сотрудничество между Договаривающимися Сторонами основывается на принципах соблюдения суверенного равенства государств, независимости, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимной выгоды, добровольности и добросовестного выполнения принятых ими обязательств.

2. Договаривающиеся Стороны прилагают все усилия для обеспечения международной безопасности, предотвращения конфликтов и соблюдения норм международного права в отношениях между государствами.

Статья 3

Договаривающиеся Стороны консультируют друг друга в рамках международных организаций, членами которых они являются, в первую очередь в Организации Объединенных Наций, с целью наиболее полного сближения своих позиций, когда это представляется необходимым, и обеспечения наиболее эффективного претворения в жизнь мер, принятых в рамках этих организаций.

Статья 4

Договаривающиеся Стороны тесно взаимодействуют по основным международным проблемам и вопросам, представляющим взаимный интерес, проводя соответствующие консультации.

Статья 5

Договаривающиеся Стороны обязуются не допускать использование своей территории другими государствами или группами лиц в целях вооруженной агрессии и иной враждебной деятельности, направленных против другой Договаривающейся Стороны.

Статья 6

В случае возникновения ситуаций, создающих, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, угрозу или нарушение мира или затрагивающих существенные интересы ее безопасности, эта Договаривающаяся Сторона может обратиться к другой Договаривающейся Стороне с просьбой безотлагательного проведения консультаций для выработки общей позиции относительно механизмов урегулирования данной ситуации.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны тесно сотрудничают в вопросах укрепления стабильности, спокойствия и осуществления мер доверия в районе кыргызско - таджикской государственной границы.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны тесно взаимодействуют в военной области в соответствии с международными договорами, участниками которых они являются.

Статья 9

Договаривающиеся Стороны тесно взаимодействуют в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью, наркобизнесом, нелегальной миграцией и другими вызовами и угрозами национальной безопасности. В этих целях Договаривающиеся Стороны организуют сотрудничество своих правоохранительных органов.

Статья 10

Договаривающиеся Стороны, сознавая важность защиты окружающей среды, тесно сотрудничают в этой области и обязуются оказывать содействие развитию совместных действий на международном и региональном уровнях.

Статья 11

Договаривающиеся Стороны создают условия для углубления взаимной экономической интеграции.

Статья 12

1. Договаривающиеся Стороны осуществляют согласованные действия в области рационального и взаимовыгодного использования водных объектов, водно-энергетических ресурсов и водохозяйственных сооружений в соответствии с международными договорами, участниками которых они являются.

2. Договаривающиеся Стороны проводят двусторонние консультации и переговоры по сближению позиций по водно-энергетическим вопросам в регионе с учетом норм международного права, национальных законодательств и интересов Договаривающихся Сторон.

Статья 13

1. Договаривающиеся Стороны развивают и углубляют сотрудничество в области образования, культуры, науки и техники, придавая большое значение подготовке кадров.

2. Договаривающиеся Стороны содействуют разработке на регулярной основе совместных программ в области образования, культуры, науки и техники, в которых определяются при участии компетентных органов Договаривающихся Сторон условия осуществления их сотрудничества на практике.

3. Договаривающиеся Стороны поощряют прямые контакты между высшими учебными заведениями, исследовательскими центрами и учреждениями культуры двух государств.

Статья 14

Договаривающиеся Стороны содействуют сотрудничеству между судебными органами обоих государств, в частности, по оказанию правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Статья 15

Договаривающиеся Стороны содействуют углублению и расширению сотрудничества между парламентами обоих государств.

Статья 16

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Договаривающихся Сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых они являются, и не направлен против какого-либо третьего государства.

Статья 17

Договаривающиеся Стороны в целях реализации положений настоящего Договора заключают другие международные договоры.

Статья 18

Споры относительно толкования и применения положений настоящего Договора подлежат разрешению путем проведения консультаций и переговоров между Договаривающимися Сторонами.

Статья 19

По взаимному согласию Договаривающихся Сторон в настоящий Договор могут вноситься изменения и дополнения, оформляемые отдельными протоколами, являющимися его неотъемлемыми частями и вступающими в силу в порядке, предусмотренном статьей 21 настоящего Договора.

Статья 20

В соответствии со статьей 102 Устава ООН настоящий Договор подлежит регистрации в Секретариате ООН.

Статья 21

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу с даты получения последнего письменного уведомления о его ратификации Договаривающимися Сторонами.

Договор вступил в силу 30 ноября 2005 года.

Настоящий Договор заключается на неопределенный срок и будет оставаться в силе до истечения двенадцати месяцев с даты, когда

одна из Договаривающихся Сторон направит письменное уведомление другой Договаривающейся Стороне о своем намерении прекратить его действие.

Совершено в городе Душанбе 26 мая 2004 года, в двух подлинных экземплярах, каждый на кыргызском, таджикском и русском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

В случае возникновения разногласий при толковании положений настоящего Договора, Договаривающиеся Стороны будут обращаться к тексту на русском языке.

За Кыргызскую Республику

За Республику Таджикистан

*г. Худжанд
от 16 мая 2008 года*

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Президента Кыргызской Республики К. Бакиева и Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон

По приглашению Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон Президент Кыргызской Республики К. Бакиев 16 мая 2008 года совершил рабочий визит в г. Худжанд Республики Таджикистан. В ходе встречи и переговоров Главы двух государств (далее - Стороны),

- опираясь на многовековые традиции дружбы, добрососедства и общности судеб народов Кыргызстана и Таджикистана,

- принимая во внимание Совместное заявление Президента Кыргызской Республики К. Бакиева и Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон о дальнейшем углублении дружественных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан от 18 сентября 2007 года,

- придавая важное значение достигнутым договоренностям по поддержанию регулярных контактов на высшем и высоком уровнях,

- исходя из важности формирования качественно новых отношений,

- всесторонне обсудив все вопросы повестки дня встречи,

заявили о следующем:

1. Стороны учреждают Межгосударственный Координационный Совет Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совет министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан.

2. Стороны отметили, что юридическое оформление кыргызско-таджикской государственной границы отвечает коренным интересам Кыргызстана и Таджикистана в деле дальнейшего укрепления двусторонних отношений, является весомым фактором в обеспечении региональной безопасности и стабильности. Стороны подчеркнули важность ускорения работы Межправительственной комиссии по делимитации и демаркации государственной границы и поручили руководителям кыргызской и таджикской частей Межправительственной комиссии:

- решать спорные вопросы по описанию линии границы в духе дружественных отношений между двумя государствами, взаимопонимания и доверия,

- ускорить вопрос юридического оформления линии границы между Кыргызстаном и Таджикистаном,

- проводить переговорный процесс максимально эффективно и активно.

В целях недопущения конфликтов по хозяйственным вопросам в приграничных районах двух государств Президенты Кыргызстана и Таджикистана поручили правительствам своих государств согласовать и подписать Межправительственное соглашение о запрещении хозяйственной деятельности вдоль линии госграницы до завершения ее делимитации и демаркации, а также Межправительственное соглашение об аренде пастбищ на территории Кыргызской Республики.

Для оперативного решения возникающих вопросов проблемного характера, Стороны договорились об образовании совместных административных групп приграничных районов.

3. Стороны согласились, что энергетическая безопасность их стран - это цель, которая должна достигаться с помощью надлежащей политики и мероприятий в контексте как двусторонних, так и многосторонних международных договоров между государствами Центральной Азии.

В этой связи Президенты подчеркнули важность постоянной координации и согласованности водно-энергетической политики двух государств и пришли к единому мнению о необходимости поручения соответствующим ведомствам и энергокомпаниям Кыргызской Республики и Республики Таджикистан:

- осуществлять взаимопоставки электроэнергии в зависимости от необходимости и сезонных нужд,

- реализовать проекты по строительству ЛЭП для последующих поставок электроэнергии в третьи страны через территории Кыргызстана и Таджикистана,

- приложить максимальные совместные усилия для подписания 4-стороннего Межправительственного Протокола об использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ на 2008-2010 годы,

- заняться вопросами выработки общей позиции и согласованного подхода по отстаиванию интересов двух государств в вопросах водно-энергетического сотрудничества в регионе в рамках многосторонних переговоров, в том числе в ходе встречи на высоком уровне по водно-энергетическому сотрудничеству в Центральной Азии, проводимой по инициативе Кыргызстана,

- изучить целесообразность повышения тарифов на экспортируемую электроэнергию в другие страны.

4. Президенты отметили, что внешнеторговый оборот между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан не отвечает

потенциальным возможностям двух стран. В целях увеличения торгового оборота и с учетом того, что торговля и транспорт тесно взаимосвязаны между собой, Стороны отметили важность и необходимость проведения компетентными органами двух стран конкретной работы по соединению автомобильных и железнодорожных путей с выходом на третьи страны через территории двух стран.

5. Стороны поручили правительствам обоих государств в возможно короткие сроки согласовать проект Протокола между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о взаимном отводе земельных участков от 18 мая 2005 года с целью его дальнейшего подписания.

6. Стороны с удовлетворением восприняли подписание Соглашения об установлении побратимских связей между городом Каракуль Кыргызской Республики и городом Нурек Республики Таджикистан, которое будет способствовать расширению взаимовыгодного торгово-экономического регионального сотрудничества.

7. Стороны выразили уверенность в том, что любые вопросы межгосударственного взаимодействия будут решаться в духе традиционного добрососедства, дружбы между кыргызскими и таджикскими народами.

8. Стороны договорились провести очередную рабочую встречу на территории Кыргызской Республики в сроки, которые будут согласованы по дипломатическим каналам.

Президент
Кыргызской Республики
К. Бакиев

Президент
Республики Таджикистан
Э.Рахмон

МЕМОРАНДУМ

о дальнейшем расширении и углублении сотрудничества между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан

Кыргызская Республика и Республика Таджикистан, именуемые в дальнейшем Сторонами,

- принимая во внимание исторически сложившуюся атмосферу доверия и стремления к взаимной поддержке между братскими кыргызским и таджикским народами,

- принципиально подтверждая стремление к дальнейшему углублению двустороннего взаимовыгодного и комплексного сотрудничества в соответствии с Договором об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан от 12 июля 1996 года и другими взаимными договоренностями, а также руководствуясь основополагающими и общепризнанными принципами международного права,

- руководствуясь взаимным стремлением к дальнейшему расширению и углублению двустороннего сотрудничества,

согласились о нижеследующем:

1. Стороны будут регулярно проводить на основе взаимной договоренности консультации на уровне внешнеполитических ведомств по всем интересующим вопросам.

2. Стороны признают необходимость открытия Посольства Республики Таджикистан в Кыргызской Республике.

3. Стороны будут проводить регулярные встречи на всех уровнях по координации усилий и взаимодействию по противодействию экстремизму, терроризму, транснациональной организованной преступности, нелегальной миграции и действиям, направленным на насильственное изменение конституционного строя.

В этих целях Стороны на основе заключенных договоров будут активно развивать совместную работу правоохранительных органов, спецслужб и оборонных ведомств.

4. Стороны будут укреплять сотрудничество на основе Договора между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон от 21 апреля 2000 года.

5. Стороны признают необходимость активизации международных усилий по политическому урегулированию конфликта в Афганистане под эгидой ООН.

В этой связи Республика Таджикистан вновь высказалась в поддержку инициативы Кыргызской Республики по созыву мирной конференции по Афганистану в городе Бишкеке.

6. Стороны будут объединять усилия для достижения общих позитивных результатов в рамках региональных интеграционных объединений, таких как «Шанхайская пятерка», ЕврАзЭС, ЦАЭС.

7. Стороны признают необходимость развития и углубления интеграционных процессов в рамках центральноазиатского экономического сообщества.

8. Стороны будут углублять двустороннее экономическое сотрудничество в таких перспективных направлениях как гидроэнергетика, горнодобывающая промышленность, транзит автотранспорта, сельскохозяйственное производство, переработка сельскохозяйственной продукции.

9. Стороны признают необходимость реконструкции существующих и строительство новых дорожно-транспортных коммуникаций, связывающих территории Сторон.

В этой связи, по дипломатическим каналам, Стороны обеспечат проработку взаимовыгодных предложений и проектов документов в этой области.

10. Стороны проведут в течение 2001 года очередное заседание межправительственной кыргызско-таджикской комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов, организовав их в последующем на регулярной основе.

11. Стороны признают необходимость создания благоприятных условий для расширения сотрудничества и жизнедеятельности граждан, проживающих в приграничных районах.

В этой связи Стороны по линии межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов будут прорабатывать возможность открытия многопрофильного рынка на приграничной территории одной из Сторон.

12. Стороны будут регулярно проводить двусторонние консультации по вопросам миграции и гражданства.

13. Стороны проведут в течение 2001 года первое заседание межправительственной комиссии по делимитации и демаркации государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, организовав их в последующем на регулярной основе.

14. Стороны будут регулярно проводить двусторонние консультации по использованию и охране водно-энергетических ресурсов в регионе в соответствии с национальным законодательством и интересами Сторон.

15. Стороны будут всячески поощрять укрепление связей в области образования и культуры, что послужит дальнейшему развитию взаимопонимания между народами двух стран.

Настоящий Меморандум вступает в силу с момента его подписания.

Совершено 11 апреля 2001 года в городе Бишкеке в двух экземплярах каждый на кыргызском, таджикском и русском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

За Кыргызскую Республику
Министр иностранных дел КР
Муратбек Иманалиев

За Республику Таджикистан
Министр иностранных дел РТ
Талбак Назаров

МЕМОРАНДУМ

о создании Межгосударственного Координационного Совета Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совета министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан

- Кыргызская Республика и Республика Таджикистан,
- основываясь на глубоких традициях дружбы и добрососедства, братских отношениях между народами двух государств,
 - руководствуясь Договором об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан от 12 июля 1996 года и Договором между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан о добрососедских и партнерских отношениях от 26 мая 2004 года,
 - выступая за дальнейшее углубление и расширение кыргызско-таджикского сотрудничества с целью эффективного решения приоритетных вопросов и вывода двусторонних отношений на качественно новый уровень,
 - в целях укрепления двустороннего взаимодействия в политической, экономической, гуманитарной и других областях взаимовыгодного сотрудничества,
 - будучи заинтересованными в выполнении достигнутых договоренностей и двусторонних международных договоров,
- согласились о нижеследующем:
- учредить Межгосударственный Координационный Совет Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совет министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан;
 - утвердить Положение о Межгосударственном Координационном Совете Кыргызской Республики и Республики Таджикистан (Приложение № 1) и Положение о Совете министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан (Приложение № 2).

г. Худжанд, 16 мая 2008 года.

Президент
Кыргызской Республики
К. Бакиев

Президент
Республики Таджикистан
Э. Рахмон

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

к Меморандуму о создании Межгосударственного Координационного Совета Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совета министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан

ПОЛОЖЕНИЕ

о Межгосударственном Координационном Совете Кыргызской Республики и Республики Таджикистан

1. В соответствии с Меморандумом о создании Межгосударственного Координационного Совета Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совета министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан (далее - Стороны) учреждают Межгосударственный Координационный Совет (далее - МКС).

2. МКС в своей деятельности руководствуется международными договорами, участниками которых являются обе Стороны, своими решениями и настоящим Положением.

3. МКС возглавляется главами государств.

4. В состав МКС входят главы правительств Сторон.

5. В заседаниях МКС могут принимать участие члены правительств государств Сторон, а также приглашенные лица (по согласованию).

6. МКС по мере необходимости может создавать на постоянной или временной основе рабочие группы.

7. Председателем МКС (далее - Председатель) является глава государства, на территории которого проходит очередная встреча, если главы государств не примут иного решения.

8. МКС проводит свои заседания не реже одного раза в год поочередно на территории каждой из Сторон.

9. По поручению глав государств Сторон заседания МКС могут проводиться под председательством глав правительств Сторон.

10. Для решения неотложных вопросов по инициативе любой из Сторон могут созываться внеочередные заседания МКС.

11. МКС осуществляет следующие функции:

- рассматривает наиболее важные, принципиальные вопросы развития отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан;

- определяет стратегию, основные направления и перспективы развития отношений и принимает решения, направленные на реализацию достигнутых договоренностей;

- определяет единую политику по обеспечению взаимной безопасности в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью, наркобизнесом, нелегальной миграцией и другими вызовами и угрозами национальной безопасности Сторон;

- определяет позицию по основным региональным и глобальным международным проблемам и вопросам, представляющим взаимный интерес.

12. Решения МКС принимаются на основе консенсуса.

13. Финансирование деятельности МКС осуществляется за счет каждого государства самостоятельно, в пределах средств, предусмотренных в государственном бюджете на соответствующий год.

14. Стороны самостоятельно несут расходы, связанные с участием своих делегаций в заседаниях МКС.

15. Принимающее государство создает необходимые организационные, информационные, материально-технические условия для проведения заседания МКС.

16. Координация деятельности МКС возлагается на Совет министров иностранных дел (далее - СМИД).

17. Принимаемые МКС решения и документы составляются в двух экземплярах.

18. Рабочим языком МКС является русский.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

к Меморандуму о создании Межгосударственного Координационного Совета Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совета министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан

ПОЛОЖЕНИЕ

о Совете министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан

1. В соответствии с Меморандумом о создании Межгосударственного Координационного Совета Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совета министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и пунктом 16 Положения о Межгосударственном Координационном Совете Кыргызской Республики и Республики Таджикистан (далее - МКС), Кыргызская Республика и Республика Таджикистан (далее - Стороны) учреждают Совет министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан (далее - СМИД), координирующий деятельность МКС.

2. СМИД в своей деятельности руководствуется международными договорами, участниками которых являются Кыргызская Республика и Республика Таджикистан, решениями МКС, своими решениями и настоящим Положением.

3. СМИД возглавляется министрами иностранных дел Сторон.

4. По поручению министров иностранных дел Сторон заседания СМИД могут проводиться под председательством заместителей министров иностранных дел Сторон.

5. Заседания СМИД проводятся до заседания МКС поочередно на территориях каждой из Сторон, сроки проведения которых согласовываются по дипломатическим каналам.

6. В случае необходимости по инициативе любой из Сторон могут созываться внеочередные заседания СМИД.

7. СМИД осуществляет следующие задачи и функции:

- проработка вопросов повестки дня заседаний МКС;
- определение по мере необходимости, согласно повестке дня заседаний МКС, списка приглашенных лиц для участия в его заседаниях;
- подготовка проектов решений и других документов МКС;
- согласование сроков проведения заседаний МКС;
- подготовка информационно-аналитических, справочных и других материалов для МКС;

- контроль за реализацией решений МКС;
- анализ состояния и тенденций развития кыргызско-таджикских отношений;
- рассмотрение актуальных и важных вопросов двустороннего сотрудничества;
- координация позиций по основным региональным и глобальным международным проблемам и вопросам, представляющим взаимный интерес;
- рассмотрение актуальных вопросов развития региональной интеграции в Центральной Азии;
- рассмотрение и решение других вопросов по поручению МКС.

8. СМВД по мере необходимости может создавать на постоянной или временной основе рабочие группы для решения вопросов в период между заседаниями МКС.

9. Для осуществления своей деятельности СМВД привлекает специалистов и сотрудников компетентных государственных органов каждой из Сторон.

10. Принимаемые СМВД решения и документы составляются в двух экземплярах.

11. Финансирование деятельности СМВД осуществляется за счет каждого государства самостоятельно, в пределах средств, предусмотренных в государственном бюджете на соответствующий год.

12. Стороны самостоятельно несут расходы, связанные с участием своих делегаций в заседаниях СМВД.

13. Принимающее государство создает необходимые организационные, информационные, материально-технические условия для проведения заседания СМВД.

14. Официальным и рабочим языком СМВД является русский.

МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ
ПО
РАЗВИТИЮ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО И ЮЖНО-
АЗИАТСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА
(«ЦАЮАРЭР или «CASAREM»)

Настоящий Меморандум о Взаимопонимании (далее «МОВ») по развитию Центрально-азиатского и южно-азиатского регионального электроэнергетического рынка (далее «ЦАЮАРЭР») подписан Правительством Исламской Республики Афганистан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Исламской Республики Пакистан и Правительством Республики Таджикистан. В дальнейшем, Правительство каждой из стран именуется Стороной настоящего МОВ, а Правительства коллективно именуется Сторонами.

ПРЕАМБУЛА

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Стороны, после проведения совместных встреч с Международными финансовыми институтами (далее «МФИ»), двусторонними донорскими организациями, частными инвесторами и другими специалистами и консультантами в мае 2006 года в г. Исламабад, Пакистан и октябре 2006 года в г. Душанбе, Таджикистан, пришли к решению о принятии мер, в коллективном и индивидуальном формате, необходимые для развития ЦАЮАРЭР и, в частности, проекта CASA-1000; и

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Стороны подписали Меморандум о взаимопонимании 28 октября 2006 года в г. Душанбе («Душанбинский МОВ»); и

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Стороны формировали и продолжают оказывать поддержку в работе Многограновой Рабочей Группы (далее «МСРГ»), наряду с ее Техническим заданием (далее «ТЗ»), где МСРГ возложено выполнять определенные функции от имени Сторон; и

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что МСРГ подготовила Технические задания (далее «ТЗ») для осуществления двухэтапной оценки технико-экономического обоснования механизма торговли и инвестирования проекта CASA-1000 (далее «Технико-экономическая оценка» или «ТЭО»); и

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что МСРГ также подготовила ТЗ для осуществления двухэтапной оценки финансовых, правовых, институциональных вопросов и аспектов по смягчению рисков проекта CASA-1000 (далее «Коммерческая оценка» или «КО»); и

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Стороны запросили Азиатский банк развития (АБР) финансировать Технико-экономическую оценку, а Всемирный банк финансировать Коммерческую оценку; и

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что АБР заключил контракт с компанией «SNC Lavalin» для проведения ТЭО, а Всемирный банк заключил контракт с консорциумом фирм «Fieldstone, Chadbourne & Parke, Nexant» (далее «команда Fieldstone») для осуществления КО; и

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что SNC Lavalin и команда Fieldstone представили Отчеты по 1-ой Фазе; и

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Стороны рассмотрели оба Отчета по 1-ой Фазе и получили рекомендации МСРГ до настоящей встречи 14-16 ноября 2007 года в г. Кабул;

ВСЛЕДСТВИЕ ЧЕГО, НЫНЕ, Стороны пришли к нижеследующей договоренности:

1.0 Объем достигнутого Соглашения и Взаимопонимания

- 1.1 После проведения обзора исследований и после получения мнения и рекомендаций МСРГ, Международных финансовых институтов (МФИ) и доноров, Стороны настоящим дали свое согласие на то, что Проект «CASA 1000» (далее «Проект») является жизнеспособным. Стороны также договорились о продолжении дальнейшей разработки Проекта и Фазы 2 исследований Консультантов.
- 1.2 Стороны дали согласие на то, что дальнейшая разработка Проекта будет исходить из экономической эффективности и устойчивости Проекта по отношению всех вовлеченных Сторон.
- 1.3 На основании вышеупомянутого и в соответствии с пунктом 1.11 Душанбинского МОВ, Стороны снова подтверждают свое согласие для добросовестного ведения переговоров по:
 - (а) последующему Межправительственному Соглашению между Сторонами, что *ложит* основу для общих рамок Проекта; и
 - (б) всем другим необходимым соглашениям или контрактам для осуществления финансирования, реализации и долгосрочной эксплуатации Проекта.
- 1.4 Стороны договорились об учреждении Межправительственного Совета (МПС) до 1 февраля 2008 года, и, в последующем, в обеспечении его финансирования на основе «Резолюции об Правительства-участиях в поддержку развития ЦАЮАРЭР и Проекта «CASA-1000», приведенной в Приложении к настоящему МОВ. Стороны далее договорились, что Исполнительный Директор и Секретариат будут расположены в г. Кабул. До того как будет создан МПС и определены Исполнительный Директор и Секретариат (с постоянным штатом сотрудников), МСРГ продолжит свою деятельность и продолжит брать на себя дополнительные обязанности по реализации Проекта, включая, по

мере необходимости, и ту деятельность, которая описана в пункте 3.6 ниже.

- 1.5 Стороны продолжают признавать роль инвесторов/операторов из частного сектора в обеспечении успешной разработки, строительства и реализации Проекта. Стороны продолжают давать предпочтение к подходу Частно-государственного партнерства (ЧГП) для реализации Проекта. При любом стечении обстоятельств, усилия по привлечению участия частного сектора—будь это на акционерной или контрактной основе—будут предприниматься на прозрачной основе и в соответствии с разумными сроками и условиями.

2.0 Формулировка Проекта

- 2.1 Проект «CASA 1000», по широкому определению, включает в себя экспорт электроэнергии из Таджикистана и Кыргызской Республики в Афганистан и Пакистан; линию электропередачи (ЛЭП) переменного тока (АС) между Таджикистаном и Кыргызской Республикой, что подлежит подтверждению определенных технических и экономических параметров; ЛЭП постоянного тока (DC) между Таджикистаном и Пакистаном через Афганистан (Кабульский регион) и электросетевые объекты в Кабульском регионе. Проект также включает создание сопутствующей институциональной, финансовой и правовой системы и механизма смягчения рисков, что позволит осуществлению международной торговли электроэнергией.

3.0 Финансирование и реализация Проекта

- 3.1 Стороны договорились об учреждении компании специального назначения (КСН или SPC), которая будет заниматься разработкой, строительством и эксплуатацией объектов инфраструктуры Проекта.
- 3.2 Стороны осознают, что, несмотря на выраженное в пункте 1.5 предпочтение к применению подхода ЧГП, существует вероятность не привлечения значительной части инвестирования из частного сектора, и что, в этом случае, Проект должен будет в значительной степени, если не исключительно, финансироваться за счет государственного сектора.
- 3.3 В дополнение к взаимным обязательствам, взятыми Сторонами в рамках пункта 1 настоящего МОВ, страны договорились о финансировании строительства объектов инфраструктуры Проекта на основе расположения активов в каждой стране.

- 3.4 Стороны намерены запросить у Международных финансовых институтов и доноров об оказании помощи в финансировании Проекта и, далее, убедительно просят сосредоточить внимание на смягчение финансового бремени Афганистану.
- 3.5 Стороны договорились о том, что система электропередачи будет работать на основе «поставщика на общих для всех основаниях» и о том, что ценообразование будет исходить из международных норм, которое включит мощностные (состоящего, среди прочего, из платы за транзит) и переменные компоненты.
- 3.6 МПС, при поддержке Консультантов, инициирует дальнейшую разработку Проекта, включая нижеследующие ключевые мероприятия: (а) учреждение компании специального назначения (пункт 3.1); (б) проведение отбора партнера из частного сектора посредством прозрачного процесса отбора; (в) подготовка юридической документации, необходимой для реализации Проекта; (г) запуск процесса закупок по строительству активов Проекта; и (д) выполнение любой другой задачи по реализации Проекта.

4.0 Другие взаимопонимания; изменение или расторжение настоящего МОВ

- 4.1 Положения настоящего МОВ не должны противоречить национальным законодательствам или международным соглашениям и обязательствам Сторон.
- 4.2 В случае, когда любая Сторона полагает, что настоящий МОВ необходимо дополнить или изменить, Стороны согласны провести встречу и обсудить предложенные дополнения/изменения. Также дополнения/изменения могут быть формализованы путем принятия Протоколов, которые будут составлять неотъемлемые части настоящего МОВ.
- 4.3 Меморандум может быть расторгнут в случаях:
 - i. если любая Сторона принимает решение больше не продолжать свое участие;
 - ii. если и когда заключится последующее соглашение между Сторонами, которое заменит настоящий Меморандум.

Настоящий Меморандум о взаимопонимании составлен на английском и русском языках в четырех (4-х) оригиналах и выдается по одному оригиналу каждой

Стороне. В случае несогласия в текстах или возникновения конфликтов в переводе, английская версия документа будет преобладать.

В удостоверение чего, настоящий МОВ подписан 16 ноября 2007 года в г. Кабул Исламской Республики Афганистан.

ОТ ИМЕНИ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
АФГАНИСТАН

Mohammad Ismail

ОТ ИМЕНИ ПРАВИТЕЛЬСТВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

A. Tyumenbaev

ОТ ИМЕНИ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПАКИСТАН

Mmyam
(Subject to approval of
the Govt. of Pakistan)
Mohammad Yousuf Memon

ОТ ИМЕНИ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Radmizoda M.

Приложение

Резолюция Правительств-участниц в поддержку развития ЦАЮАРЭР и Проекта «CASA-1000»

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Правительства Исламской Республики Афганистан, Кыргызской Республики, Исламской Республики Пакистан и Республики Таджикистан (далее коллективно именуемые "Участники") приняли участие в серии встреч, организованных Группой Всемирного Банка, Азиатского банка развития и Исламского банка развития для обсуждения вопросов о целесообразности и технической возможности строительства и эксплуатации проекта, связанного с передачей вырабатываемой в Таджикистане и Кыргызской Республике электроэнергии через территорию Афганистана в Афганистан и Пакистан (далее "CASA-1000" или "Проект");

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Участники ознакомились с предварительными заключениями технических консультантов и коммерческих консультантов, приглашенных для определения технической и коммерческой возможности осуществления Проекта;

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Участники приняли решение о целесообразности последующих действий для осуществления Проекта, а также о том, что такие действия потребуют создания межправительственного рабочего органа и назначения исполнительного директора, которые посвятят свое время реализации Проекта;

ВСЛЕДСТВИЕ ЧЕГО, были приняты следующие решения:

СТАТЬЯ 1 **Определения**

Термины с заглавной буквы, используемые в настоящей Резолюции и не определенные в нем иначе, имеют значение, предусмотренное в Приложении к настоящему документу.

СТАТЬЯ 2 **Учреждение МПС**

В силу причин, указанных в статье 3 настоящей Резолюции, создается совет ("Межправительственный Совет" или "МПС"), включающий по три представителя от каждой страны-участницы, которые будут обладать такими полномочиями и будут проводить свою работу таким образом, как предусмотрено настоящей Резолюцией и Межправительственным Соглашением (после его заключения). По крайней мере, один представитель из каждой страны-участницы будет назначен на уровне Заместителя Министра или выше. Каждая страна-участница при голосовании имеет один голос.

СТАТЬЯ 3 **Цель и предназначение**

Целью МПС является оказание содействия осуществлению Проекта и ведение надзора за соответствием Проекта, всех Проектных работ и деятельности Участников Проекта положениям МОВ и Межправительственного Соглашения.

Для достижения указанной цели МПС обязуется:

- а) провести переговоры по условиям Межправительственного Соглашения и осуществить любые обоснованные действия для содействия его заключению Участниками;
- б) оказывать своевременную и действенную помощь в выполнении Межправительственного Соглашения и всех аспектов Проекта;
- в) на основе доброй воли разрешать любые вопросы и нарекания, которые могут возникнуть в связи с выполнением Межправительственного Соглашения и Проекта;
- г) обсуждать любые вопросы, относящиеся к применению и толкованию Межправительственного Соглашения, а также к реализации и эксплуатации Проекта; и
- д) сотрудничать с многосторонними банками развития и двусторонними агентствами развития, иными инвесторами Проекта и их соответствующими советниками и консультантами по относящимся к Проекту вопросам.

СТАТЬЯ 4 **Представители**

В течение 30 дней после даты подписания настоящей Резолюции каждый Участник должен назначить своих Представителей в МПС, сообщив об этом другим Участникам в письменной форме. Каждый Представитель должен будет обладать всеми предоставленными ему назначающим Участником правами и полномочиями для осуществления действий от имени такого Участника по всем вопросам, переданным на рассмотрение МПС, касающихся Проекта. Каждый Участник может заменить своих Представителей с момента вручения соответствующего письменного уведомления другим Участникам.

СТАТЬЯ 5 **Заперение Участников**

Каждый Участник должен стремиться к тому, чтобы обеспечить присутствие своих Представителей на всех заседаниях МПС и должен предоставить ресурсы, требуемые его Представителям для выполнения любых обязательств, которые должны

быть выполнены в связи с МПС. Каждый Участник обязуется обеспечивать покрытие всех расходов, понесенных его Представителями в рамках исполнения их обязанностей в качестве Представителей в МПС. Расходы МПС, утверждаемые МПС, включая расходы Исполнительного Директора и Секретариата, будут покрыты на основе равного разделения между Участниками.

СТАТЬЯ 6 **Обязанности МПС**

- (а) МПС проводит свои собрания в соответствии с согласованным графиком, а также по письменному требованию любого Участника или Исполнительного Директора. Участники должны советоваться друг с другом с целью оказания своевременной и действенной помощи в осуществлении Проекта и добросовестного разрешения любых вопросов или нареканий, которые могут возникнуть в связи с Межправительственным Соглашением или Проектом, а также для обсуждения любого вопроса, касающегося толкования или выполнения Межправительственного Соглашения.
- (б) Помимо иных вопросов, которые могут периодически рассматриваться МПС, МПС должен осуществлять все действия, необходимые для способствования выполнению Межправительственного Соглашения и Проекта.

СТАТЬЯ 7 **Исполнительный Директор**

МПС коллективно назначает Исполнительного Директора единогласным одобрением Участников. Срок работы Исполнительного Директора определен на три года, и назначение Исполнительного Директора должен будет происходить в ротационном порядке из числа каждой страны-участницы.

СТАТЬЯ 8 **Обязанности Исполнительного Директора**

Исполнительный Директор объявляет всем Представителям о месте и времени заседаний МПС, созываемых согласно Статье 6 настоящей Резолюции, и, за исключением случаев, когда МПС устанавливает иначе, действует в качестве председателя таких собраний.

Исполнительный Директор имеет другие обязанности, которые будут предписаны МПС, либо Межправительственным Соглашением после его заключения.

СТАТЬЯ 9 **Советники**

Представители каждого Участника, при необходимости, нанимают на приемлемых для назначающего Участника условиях таких технических, финансовых и юридических советников соответствующего Участника, которые будут необходимы для надлежащего и своевременного выполнения и финансирования Проекта.

Представители *устанавливают* связь с этими советниками и осуществляют надзор за их деятельностью. Каждый Участник должен своевременно осуществлять платежи по текущим счетам каждого из этих советников.

СТАТЬЯ 10

Доверие к действиям Представителей

После назначения любого Представителя, другие Представители и Участники будут иметь право полагаться на сообщения, действия, информацию и документы, представленные Представителем касательно Проекта, рассматривая их как сообщения, действия, информацию и документы Участника, назначившего такого Представителя.

СТАТЬЯ 11

Непротиворечие законам

Настоящие положения не должны противоречить национальным законодательствам и международным соглашениям и обязательствам Участников.

СТАТЬЯ 12

Дата вступления в силу

Датой вступления в силу настоящей Резолюции является 16 ноября 2007 года.

Приложение

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Термины, используемые в данном Решении, имеют следующие значения:

“CASA-1000” или “Проект” имеет значение, указанное в преамбуле настоящей Резолюции.

“Исполнительный Директор” означает исполнительного директора Межправительственного Совета, назначенного согласно Статье 7 настоящей Резолюции и отвечающего за надзор за осуществлением Проекта.

“Межправительственное Соглашение” означает соглашение между его Участниками, определяющее объем и условия Проекта и соответствующие обязанности Участников в связи с Проектом.

“Межправительственный Совет” или “МПС” означает совет, созданный в соответствии со статьей 2 настоящей Резолюции.

“Участник” имеет значение, указанное в преамбуле настоящей Резолюции.

“Проектные работы” означает оценку, разработку, проектирование, строительство, установку, финансирование, страхование, владение, эксплуатацию, ремонт, замену, модернизацию, техническое обслуживание, расширение, продление (включая разветвление) и защиту CASA-1000, а также любую иную деятельность, которую осуществляют Участники в связи с Проектом.

“Инвестор Проекта” означает любую закрытую или открытую частную компанию, кроме Участника, которая предоставляет собственное или заемное финансирование, либо способствует снижению рисков в отношении развития или эксплуатации Проекта.

“Участники Проекта” означает Участников и Инвесторов Проекта.

“Представитель” означает любое лицо, назначенное для представления интересов Участника.

“Резолюция” означает данное Решение Участников, включая настоящее Приложение, вместе со всеми изменениями или иными поправками, подписанными всеми Участниками.

ПРОТОКОЛ

девятого заседания кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов

24-25 декабря 2009 года в городе Ош (Кыргызская Республика) состоялось девятое заседание кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов (далее – Комиссия).

Заседание Комиссии проходило под председательством Министра транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики Сулайманова Нурлана Чолпонбаевича и Министра транспорта и коммуникаций Республики Таджикистан Бобоева Олимджона Бобоевича.

В заседании приняли участие члены кыргызской и таджикской частей Комиссии, а также приглашенные руководители и ответственные работники отраслевых министерств и ведомств, руководители промышленных предприятий, а также субъектов хозяйствования Сторон.

Повестка дня заседания Комиссии и состав участников прилагаются (приложение № 1 и № 2).

По итогам обсуждения Комиссия приняла следующие решения:

1. О ходе выполнения Протокола восьмого заседания кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов от 26 июля 2008 года

Комиссия приняла к сведению информацию о выполнении Сторонами решений Протокола восьмого заседания кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов.

Комиссия отмечает, что несмотря на своевременное выполнение Сторонами пунктов указанного Протокола и проделанную за указанный период определенную работу по принятым решениям, некоторые пункты документа не нашли своего решения. В связи с чем, Комиссия поручает министерствам и ведомствам Сторон продолжить работу по выполнению решений Протокола восьмого заседания Комиссии.

Одновременно Стороны выразили заинтересованность в сотрудничестве в области строительства и реконструкции автотранспортных и железнодорожных сетей с выходом на Афганистан по территории Республики Таджикистан и на Китай по сетям Кыргызской Республики.

2. О состоянии и перспективах торгово-экономического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой

Комиссия, приняв к сведению информацию о состоянии торгово-экономических отношениях между Кыргызской Республикой и

Республикой Таджикистан, отмечает, что товарооборот за одиннадцать месяцев 2009 года по сравнению с аналогичным периодом 2008 года имеет тенденцию к сокращению. На сегодняшний день практически во всех направлениях сотрудничества уровень достигнутых результатов не соответствует существующему потенциалу Сторон.

При этом Комиссия отмечает, что в ходе проведения двусторонних переговоров Стороны отметили о реальной возможности расширения структуры товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и увеличения взаимного товарооборота.

Комиссия констатирует факт, что Стороны заинтересованы в углублении и развитии двусторонних отношений во всех сферах экономического сотрудничества.

Комиссия поручает Торгово-промышленным Палатам Сторон рассмотреть возможность проведения Бизнес-форума к очередному 10-му заседанию Межправительственной комиссии с участием представителей деловых кругов и бизнес-структур Сторон.

3. О сотрудничестве в области промышленности

3.1. Комиссия, рассмотрев предложение Министерства энергетики и промышленности Республики Таджикистан, рекомендовала Министерству экономического регулирования Кыргызской Республики рассмотреть возможность сотрудничества соответствующих предприятий Кыргызской Республики с предприятиями Республики Таджикистан по вопросу создания совместных предприятий по освоению месторождений полезных ископаемых.

3.2. Комиссия поручает Министерству экономического регулирования Кыргызской Республики и Министерству энергетики и промышленности Республики Таджикистан рассмотреть возможность поставки в Республику Таджикистан продукции предприятий Кыргызской Республики (цемент, изделия из природного камня и упаковочный картон).

3.3. Таджикская Сторона приняла к рассмотрению предложение кыргызской Стороны о возможности оказания содействия в заключении долгосрочных контрактов по поставкам сырья (сурьмяного концентрата) Анзобским ГОК на ОАО «Кадамжайский сурьмяный комбинат».

4. О сотрудничестве в области энергетики

4.1. Комиссия поручает таджикской Стороне в течение первого квартала 2010 года завершить процедуру по отводу земель под строительство ЛЭП-110 кВ «Айгульташ-Самат» в рамках Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о взаимном отводе земельных участков от 18 мая 2005 года.

4.2. Комиссия поручает Сторонам приложить совместные усилия для заключения многостороннего межправительственного Протокола об использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ на 2010-2011 годы.

4.3. Комиссия поручает ОАХК «Барки-Точик» обеспечить передачу электроэнергии от кыргызских энергоисточников до потребителей Сулюктинского энергоузла Кыргызской Республики.

4.4. Комиссия отмечает заинтересованность Сторон в реализации проектов по строительству ЛЭП для последующих поставок электроэнергии в третьи страны через территорию Кыргызской Республики и Республики Таджикистан с целью выработки единой согласованной политики по вопросу строительства ЛЭП-500 кВ «Ходжент-Датка-Кемин-Алматы» в рамках проекта «CASA-1000».

4.5. Комиссия поручает заинтересованным энергетическим ведомствам Сторон при взаимном согласовании цен, объемов, транзита и других вопросов проработать и заключить двусторонние договора о покупке/продаже электроэнергии и не допускать внеплановых перетоков.

4.6. Комиссия поручает ОАХК «Барки-Точик» и ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана» продолжить работу по обеспечению сведения балансов по всем межгосударственным линиям электропередач в соответствии с утвержденной «Методикой по сведению балансов сальдо-перетоков электрической энергии энергосистем ОЭС Центральной Азии и Юга Казахстана», подписанный 20 июня 2009 года в городе Ташкент.

4.7. Стороны договорились исключить вопрос по заключению контракта между ОАО «Кыргызгаз» Кыргызской Республики и ГУП «Таджикгаз» Республики Таджикистан относительно транзита природного газа из Республики Узбекистан в Кыргызскую Республику через территорию Согдийской области Республики Таджикистан. Вопрос по транзиту природного газа Стороны решат на уровне хозяйствующих субъектов Республики Таджикистан и Кыргызской Республики.

5. О сотрудничестве в области рационального использования водных ресурсов

В целях оперативного рассмотрения и решения вопросов использования водных ресурсов между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, а также выработки согласованных позиций продолжить работу в рамках межведомственных рабочих групп.

6. Об определении статуса предприятий Республики Таджикистан, находящихся на территории Кыргызской Республики, и объектов Кыргызской Республики, находящихся на территории Республики Таджикистан

Комиссия, принимая во внимание информацию Сторон относительно проделанной работы по определению статуса объектов

Республики Таджикистан, находящихся на территории Кыргызской Республики, и объектов Кыргызской Республики, находящихся на территории Республики Таджикистан, поручает следующее:

1) Государственному комитету по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан в установленном порядке в течение двух месяцев провести внутригосударственные процедуры по согласованию проекта Соглашения о взаимном признании прав собственности на имущество, состоящего на балансе Джаббар-Расуловского погрузочно-транспортного управления Министерства энергетики и промышленности Республики Таджикистан и находящегося на территории Кыргызской Республики, и представить на рассмотрение Министерства государственного имущества Кыргызской Республики и его последующего подписания.

2) Государственному комитету по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан в установленном порядке в течение двух месяцев провести внутригосударственные процедуры и представить на рассмотрение Министерства государственного имущества Кыргызской Республики для последующего подписания проекта Соглашения о взаимном признании прав собственности Кыргызской Республики на нижеследующие объекты, расположенные на территории Республики Таджикистан:

- перевалочная база Ляйлякского агросервиса;
- навес крытый и склад Ляйлякского РайПо;
- перевалочная база Кулундинского СельПо;
- Аркинский каскад насосных станций Ляйлякского района.

3) Вопросы относительно объектов, зависящих от результатов переговоров по делимитации и демаркации государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, Министерству государственного имущества Кыргызской Республики и Государственному комитету по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан рассмотреть после определения линии прохождения государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан.

7. О сотрудничестве в области транспорта

7.1. Комиссия поручает Авиационным властям Сторон рассмотреть возможность выполнения ОАО «Авиакомпания «Кыргызстан» регулярных рейсов по маршруту «Бишкек-Душанбе-Дели» и «Дели-Душанбе-Бишкек».

7.2. Стороны выразили заинтересованность в изучении и реализации совместных проектов, направленных на развитие автомобильных и железнодорожных сетей.

7.3. В целях обеспечения безопасности дорожного движения на пересечении автодорог Исфара – Ворух (Республика Таджикистан) и Кок-Таш – Орто-Боз (Кыргызская Республика) Стороны договорились о проектировании и строительстве кругового движения с установкой символа дружбы двух братских народов «Кольцо дружбы».

8. О приграничном сотрудничестве

8.1. Комиссия, принимая во внимание положения пункта 2 Совместного заявления Президентов Кыргызской Республики и Республики Таджикистан от 16 мая 2008 года, поручает соответствующим местным органам власти Сторон следующее:

- запретить все виды строительства на участках границы до завершения делимитации и демаркации государственной границы Республики Таджикистан и Кыргызской Республики, в частности берегоукрепительные работы на участке канала Мастчои, изменение русла реки Исфара, строительство мелиоративных сооружений над главной линией водопередачи Ворух-Шуроб;

- запретить выдачу земельных участков гражданам для строительства жилых домов и освоения земель на спорных участках Куммазор Джамоата села Чоркух, Хазорчашма Джамоата села Сурх и приграничного участка Гулистон села Кулканд.

8.2. Комиссия поручает Сторонам проработать следующие вопросы:

- возможность открытия новых оптовых рынков в приграничных зонах с целью организованной торговли;

- организация маршрутного пассажирского транспорта для перевозки пассажиров до приграничных населенных пунктов с обеих Сторон;

- создание совместных предприятий в сфере потребкооперации;

- проведение ярмарок распродажи товаров, производимых Сторонами;

- создание ассоциаций, кооперативов.

9. О сотрудничестве в гуманитарной области и сфере миграции

9.1. Комиссия поручает Министерству труда, занятости и миграции Кыргызской Республики совместно с компетентными органами таджикской Стороны проработать вопрос об оказании содействия в организации торговли на приграничной территории Гунжубая Исламской Республики Афганистан для этнических кыргызов, проживающих в малом и большом афганском Памире и Каргусе Исламской Республики Афганистан.

9.2. Комиссия поручает компетентному органу таджикской Стороны ускорить проведение внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о регулировании

процесса переселения и защите прав переселенцев от 18 сентября 2007 года.

9.3. Комиссия поручает компетентным органам Сторон рассмотреть вопрос о проведении переговоров относительно порядка регистрации граждан обеих Сторон на территории Кыргызской Республики и Республики Таджикистан.

10. О пограничном сотрудничестве

10.1. Комиссия рекомендовала заинтересованным министерствам и ведомствам Сторон рассмотреть возможность внесения изменений в Перечень документов граждан Сторон для въезда, выезда, передвижения и пребывания на территории Сторон Соглашения между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан от 30 ноября 2000 года.

10.2. Комиссия поручает пограничным и таможенным службам Сторон в течение первого квартала 2010 года, на основании статьи 7 Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о пунктах пропуска через кыргызско-таджикскую границу от 26 мая 2004 года, проработать вопрос о временном осуществлении пропуска грузов и транспортных средств ОАО «Кыргызнефтегаз» в местах, не предусмотренных в Соглашении.

10.3. Комиссия поручает пограничным ведомствам Сторон продолжить усиление работы аппаратов пограничных представителей Сторон по оперативному решению возникающих вопросов на государственной границе.

11. О сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и охраны окружающей среды

11.1. Комиссия, принимая во внимание информацию Сторон о проделанной работе, отмечает, что компетентным органам Сторон необходимо продолжить совместную работу в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, гражданской обороне (гражданской защиты) и охраны окружающей среды, поручает компетентным органам Сторон следующее:

а) разработать и согласовать проект Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области гражданской обороны (гражданской защиты), предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

б) доработать и согласовать проект Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о создании Кыргызско-Таджикского Межгосударственного научно-технического совета по снижению и смягчению ущерба от

чрезвычайных ситуаций техногенного характера и охраны окружающей среды.

11.2. Комиссия рекомендует кыргызской Стороне предусмотреть в 2010-2011 учебном году в КРСУ квоту на 5 мест для подготовки специалистов для Республики Таджикистан по специальности «Защита в чрезвычайных ситуациях».

Комиссия рекомендует предусмотреть в государственных бюджетах Сторон на последующие годы необходимые финансовые средства для отделений Кыргызско–Таджикского регионального горного центра (КТРГЦ) для исполнения функций секретариата Кыргызско-Таджикского Межгосударственного научно-технического совета.

11.3. Комиссия, принимая во внимание важность вопроса сотрудничества в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, рекомендует Министерству чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики и Комитету по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан продолжить сотрудничество по следующим направлениям:

- создание системы оперативного обмена информации и взаимного оповещения при трансграничных чрезвычайных ситуациях;
- оказание взаимной материально-технической помощи при возникновении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- продолжение проведения совместных приграничных учений органов управления, сил и средств системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики и Республики Таджикистан.

11.4. Комиссия поручает Кыргызско-Таджикскому региональному горному центру при Кыргызско-Российском Славянском университете по согласованию с Министерством чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики и Комитетом по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан возобновить международное научное сотрудничество между учеными Кыргызской Республики и Республики Таджикистан в области изучения состояния загрязнения атмосферного воздуха, ледников, горных озер и водных ресурсов горных территорий и оценки снижения экологического риска от природных, техногенных явлений и антропогенного воздействия.

12. О сотрудничестве в области образования

Комиссия, рассмотрев информацию компетентных органов, отмечает, что несмотря на достигнутые результаты, Сторонам необходимо продолжить работу для дальнейшего расширения двустороннего сотрудничества в области образования, и рекомендует рассмотрение следующих вопросов:

- создание совместной рабочей авторской группы по разработке, изданию и написанию учебников и учебных пособий для школ Республики Таджикистан с кыргызским языком обучения и школ Кыргызской Республики с таджикским языком обучения;

- расширение межвузовских связей с целью подготовки высококвалифицированных кадров и обмена студентами;

- реализация совместных проектов и программ в сфере образования;

- участие представителей обеих Сторон в проводимых международных научно-практических конференциях, семинарах и симпозиумах;

- организация работы по сотрудничеству в области научных исследований, в частности в сфере гуманитарных, естественных, технических и педагогических наук, которые представляют взаимный интерес;

- подготовка и повышение квалификации научно-педагогических кадров;

- активизировать работу по организации сотрудничества по обмену опытом среди научно-педагогических кадров;

- обмен опытом по разработке учебных пособий и программ, программ компьютеризации учебного процесса.

13. О развитии договорно-правовой базы

13.1. В ходе заседания Комиссии Стороны подписали Протокол между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о взаимном отводе земельных участков от 18 мая 2005 года.

13.2. Комиссия, принимая во внимание Совместное заявление Президента Кыргызской Республики и Президента Республики Таджикистан, подписанное 16 мая 2008 года в городе Ходженте, поручает компетентным органам Сторон ускорить согласование и подписание нижеследующих проектов документов и в срок до апреля 2010 года представить Комиссии информацию о результатах:

- Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан о запрещении строительства объектов и выделения земельных участков вдоль таджикско-кыргызской государственной границы до завершения ее делимитации и демаркации;

- Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан об аренде пастбищ на территории Кыргызской Республики.

14. О сроках проведения десятого заседания кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов

Комиссия приняла решение провести десятое заседание кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов в Республике Таджикистан.

Конкретная дата и место проведения заседания будут согласованы по дипломатическим каналам.

Председатель
Кыргызской части Комиссии,
Министр транспорта и
коммуникаций Кыргызской Республики
Сулайманов Н.Ч.

Председатель
Таджикской части Комиссии,
Министр транспорта и коммуникаций
Республики Таджикистан
Бобоев О.Б.

УДК 327
ББК 66.4
К 97

К 97

KYRGYZSTAN-TAJIKISTAN: THE COURSE ON
STRENGTHENING PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF
REGIONAL TIES. /Edited by Dr. Nour Kerim; Public Foundation of
“Turdakun Usabaliyev”, -Bishkek, 2010. – 117 p.

ISBN 978-9967-26-325-3

The publication represents the collection of articles on the actual issues of politics, economics and security of Kyrgyzstan and Tajikistan. It also reflects the views on the development of bilateral relations, strategic partnership and regional cooperation. The edition is the result of series of meetings of experts and researchers in the framework of “Kyrgyz-Tajik dialog”.

This book is assigned to specialists and wide range of readers.

The edition is not for sale. Free distribution only. Friedrich Ebert Foundation accepts no responsibility for views and appraisals expressed in this book.

К 0802000000-11

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-9967-26-325-3

© Общественный фонд Турдакуна
Усубалиева, 2010
© Фонд им. Фридриха Эберта, 2010

Общественный фонд Турдакуна Усубалиева
Фонд им. Фридриха Эберта в Кыргызской Республике

**КЫРГЫЗСТАН-ТАДЖИКИСТАН: КУРС НА УКРЕПЛЕНИЕ
ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ**

Формат 60X84 $\frac{1}{16}$

Бумага офсетная.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в ИД «Принтхаус»
г. Бишкек, ул. Шевченко, 1